

Хорошая иномирянка, плохая иномирянка — Александра Ибис

Глава 1. Поступление

Юлия Кузьминых

— Ещё водички? — мягко поинтересовалась женщина средних лет в жёлтой мантии, вручив мне стакан. Отказываться не стала — выпила залпом и отставила на стол. Происходящее по-прежнему казалось странным сном, только вот проснуться никак не получалось.

— Так, давайте проясним, — я тряхнула головой, нервно заправила выбившуюся из хвоста светлую прядку за ухо и, пощипывая себя за руку, попыталась подвести итог всему услышанному. — Я с Земли, из мира, где магия была позабыта, так как люди пошли по пути технического прогресса. Несмотря на это, на Земле продолжают рождаться маги, — подняла глаза на свою собеседницу. Она сидела за своим письменным столом, сложив ручки домиком, и внимательно за мной наблюдала. Ей-то её же собственные слова в моём пересказе бредом не казались, в отличие от меня. — И этим магам необходимо обучаться, в противном случае природный дар обернётся проклятием и, сжигая одарённого, превратится в смертельную болезнь. То есть, если я сейчас откажусь от всего этого, то мне суждено умереть молодой?

Азалия Торштен, а именно так звали сию доброжелательную слегка полноватую даму, снова кивнула. У меня по спине холодок пробежал. Картина вырисовывалась скверная.

— Поскольку на Земле про реальность магии забыли и настоящих магических академий у нас уже давно не водится, маги вашего мира, Презира, если я правильно запомнила, сплели какие-то там волшебные сети, соединяющие ваши учебные заведения с нашими, и эти сети реагируют на одарённых землян, престапующих пороги земных заведений, и переносят в ваши, презирские? И из этого выходит, что и я, и Люда — маги, и если хотим выжить, обязаны пройти ваши вступительные испытания и обучаться здесь, — я закончила подводить итоги и скривилась. За восемнадцать лет своей жизни мне довелось прочесть немало фэнтезийных романчиков, но ни я, ни уж тем более моя лучшая подруга Люська, с которой сейчас разговаривали в другом кабинете, не горела желанием оказаться в таком.

— Именно так, Юлия, — припечатала Азалия. Нет, говорила женщина всё так же спокойно, терпеливо нянькалась со мной, хотя наверняка не испытывала от этого большого удовольствия, но в голосе прорезались стальные нотки. — Всё не так плохо, как вам кажется. И вам, и вашей подруге будут предоставлены комнаты в общежитии, вас будут кормить завтраками, обедами и ужинами, ежемесячно вы будете получать стипендию, сможете приобретать необходимые вам вещи, ходить гулять с другими студентами. Уверена, что вы сможете освоиться и найти друзей, в конце концов, вы — магичка, а маги с магами всегда найдут общий язык.

— А что насчет моих вещей? Семьи? — по-хорошему, можно было бы и за Люську спросить, но за неё, наверное, не следует беспокоиться. Она всегда была решительнее и сильнее меня, наверняка уже выяснила всё у того мужика в такой же жёлтой, как у моей собеседницы, мантии, который её увёл.

— Ваши вещи будут доставлены сюда, как только вы пройдёте вступительные испытания. Ваших родителей уведомят о вашем поступлении и, уж поверьте, они не будут возражать: маги умеют быть убедительными, — Азалия усмехнулась, и усмешка её мне совсем не понравилась.

— Вы же не собираетесь воздействовать магией на моих родителей? — попыталась произнести грозно, но наверняка выглядела жалкой.

— Это будет абсолютно безобидное заклинание убеждения, Юлия. Им оно не навредит, а вашему будущему, поверьте мне на слово, пойдет на пользу, — кажется, даже спокойной Торштен наш разговор уже порядком надоел.

Я вздохнула. Нравится мне это или не нравится, но выбора у меня нет. Сколько я себя ни щипала, проснуться не получалось, да и сама неохотно признавала, что всё же не сплю. Женщина вполне ясно дала мне понять, что без обучения здесь долгая и счастливая жизнь дома мне не грозит. К тому же, если отбросить тот факт, что меня фактически похитили из моего мира, то всё не так уж плохо. Буду обучаться на бюджете. Что, по сути, изменилось? Ну, вместо филологии буду изучать какую-нибудь магическую специальность. Неприятно, конечно, ведь на филолога я поступала добровольно и действительно хотела сегодня приступить к учебе, да только вот не дошла до корпуса, шагнула на университетскую территорию, в глазах помутилось, и я уже тут, в каменном коридорчике, захожусь в кабинетик для беседы. Ладно, идем дальше. Люська, подружка моя любимая, с которой я так хотела обучаться в одном универе, будет учиться со мной, так как ей и самой не повезло одарённой

уродиться. С подругой куда проще и веселее, чем одной. Правда, жить буду в общежитии, а не дома с родителями, видеть их буду редко, но ведь буду? Буду же, да?

— Я смогу навещать родных на каникулах? Они же у вас есть, да? — с надеждой спросила Азалию. Видимо, она видела, что я уже почти со всем смирилась, так как вновь заговорила со мной очень мягко:

— Разумеется, Юлия. В Академии работают порталы.

Так, ну, когда-нибудь мне бы всё равно пришлось от родителей съехать. Просто это произошло на несколько лет раньше, чем я планировала. Что ж...

— Хорошо. Я готова пройти ваши испытания, — решила и встала с кресла, чтобы почувствовать под ногами опору и на мгновение стать выше этой Азалии. Для того чтобы почувствовать себя увереннее.

— Чудесно, тогда мы можем пройти в Зал Потоков. Мне как раз поступило сообщение о том, что ваша подруга уже прошла испытание и зачислена на факультет воды, — женщина тоже встала и жестом велела следовать за ней.

Мы двинулись по коридорам. Она шла чуть впереди, а я пялилась на пучок её тёмных волос, из которого ни одна волосинка не выбилась, просто потому, что мне нужно было на чём-то сфокусировать внимание. Сейчас не время оглядываться по сторонам.

— В нашей академии есть семь факультетов, из которых четыре стихийных, то есть земли, воды, огня и воздуха. Помимо них мы выпускаем целителей, некромантов и универсалов. Каждому факультету соответствует свой цвет, какой какому вы и сами сейчас поймете. Вступительные испытания помогут нам определить ваш природный дар и отправить на нужный факультет.

— То есть выбрать нельзя? — не удержалась от вопроса я.

— Боюсь, что нет, — Азалия обернулась и окинула меня таким взглядом, словно я сущую глупость сморозила. — Дар отражает вашу суть, а её, как известно, не выбирают.

Я замолчала, к тому же, мы, кажется, добрались до нужного зала. Торштен остановилась у высоких железных двустворчатых дверей, испещренных сетью мелких линий, переливающихся белым светом. Я осторожно прикоснулась к ним пальцами. Щекотно.

— Магическая защита, — пояснила женщина, заметив мой интерес. — Не позволяет неконтролируемым заклинаниям поступающих воздействовать за пределами зала. Что ж, проходите, Юлия. Вас ждут.

— Эм... — имени отца Азалии я не знала, потому по имени и отчеству обратиться не могла, — мисс Торштен, а вы со всеми так, кхм, нянькаетесь? И испытания все персонально проходят?

Она усмехнулась. Интересно, я сильно её достала?

— Первое касается только иномирцев. Вы, знаете ли, уж больно нервные. А вот испытания все проходят по отдельности, это верно. Так безопаснее.

— Но разве это не отнимает слишком много времени? — кажется, я уже начинаю не просто смиряться, но и интересоваться своей новой жизнью.

— Не лучше ли вам выяснить это самой? — Торштен подхватила меня под локоток и слегка подтолкнула к двери. Всё-таки достала, значит.

Итак, вдох-выдох. Входим. Не забываем дышать и делать вид, что всё абсолютно нормально. ЕГЭ сдала? Сдала. И испытания пройдем, что бы они собой не представляли.

В зале оказалось абсолютно темно. Ни странных светильников, вроде замеченных мною в кабинете Азалии Торштен, ни свечей, ни факелов, раз уж в фэнтези очутилась. Ничего. Беспросветная мгла, в которой даже очертания предметов не угадывались. Обернулась к двери, но та вдруг захлопнулась, оставив меня наедине с царящим в комнате мраком, который казался почти осязаемым. Попыталась закричать, но из горла не вырвалось ни звука. Ох, а это точно не сон? Если сон, то я очень хочу проснуться, ужастики мне никогда не нравились.

Я прошла чуть вперед, но даже звука своих шагов не слышала, хотя в коридоре мои невысокие каблучки постукивали по каменным плитам. Мною медленно начинала завладевать паника, но

что-то внутри меня, едва знакомое, но кажущееся таким родным, заглушило её. Я села на пол и попыталась расслабиться. Почувствовать, услышать хоть что-то.

Какое-то время ничего не происходило. Исчезли абсолютно все звуки, я даже своего дыхания не слышала, хотя чувствовала, что дышу. Но потом тьма вокруг вдруг оживилась. Она медленно поползла по моим ногам, оставляя за собой склизкие неприятные следы. Всё внутри меня как будто бы забурлило, жаждало избавиться от этой тёмной гадости. Пальцы рук закололо, словно их все одновременно иголками проткнули, а потом появилось пламя. Во мне, подобно бомбе, вдруг разом всё взорвалось, и тьму прорезало яркими огненными всполохами. Они мощными потоками срывались с моих пальцев, при этом огонь охватил мои руки по плечи, но боли не было. Только сила, которую я была не в силах удержать.

Хлопок, и всё вдруг озарилось ярким светом. Я зажмурилась от неожиданности, меня на мгновение обдало ледяным ветром. Открыв глаза, я обнаружила, что пламя исчезло и лишь покалывание в пальцах напоминало о том, что оно вообще было.

Теперь, когда тьмы больше не было, я могла рассмотреть Зал Потоков. Это оказалось огромное прямоугольное помещение, почти пустое, залитое светом из высоких окон с правой стороны. Солнце светило ярко и стояло довольно высоко: должно быть, время уже к обеду. Сразу за окнами виднелась зеленая лужайка, кустарники и высокие, неизвестные мне разноцветные деревья. Значит, это первый этаж.

У дальней стены напротив меня стояло семь столов, за которыми расположилась семёрка магов. За спиной каждого мага висел цветной флаг.

— Здравствуйте, Юлия, — поприветствовал меня один из семёрки, мужчина в красной мантии. Он жестом подозвал меня к себе, и я неуверенно двинулась в сторону столов. Лишь когда я остановилась напротив стола под красным флагом, мужчина продолжил. — Поздравляю вас с поступлением на факультет огня. Я ваш декан, магистр Иолай Ротремус. Прошу вас расписаться вот здесь, — он пододвинул мне какую-то бумагу и перо, и я, поняв, что абсолютно не понимаю, что на данном мне документе написано, с недоверием уставилась на магистра. — Ах да, вы же иномирянка, а, значит, язык пока только на слух воспринимаете. Симус, услуги, — магистр обратился к мужчине в белой мантии под белым флагом.

Я молча переводила взгляд с одного на другого. Говорить я пока была не в состоянии. Когда Симус поравнялся с магистром, подивилась тому, какие они разные. Мой декан был высок и довольно молод, не старше тридцати, его огненно-рыжие волосы были собраны в высокий хвост, а янтарные глаза глядели на меня с удовлетворением и интересом. Хорош, с такими вот деканами обычно фэнтези-героини в романах про академии отношения строят. Симус же был на две головы ниже, старше, его тёмные волосы уже тронула седина, а серые глаза словно плёнкой подёрнулись. Брр...

— Что вы?! — вскрикнула я, когда он вдруг приблизился, но договорить не успела: мне накрыли ладонью рот, губы и язык онемели. От ладони мага исходило слабое белое сияние. Когда он закончил, мне протянули уже знакомую бумагу, и, надо же, с пониманием не возникло никаких проблем!

— Вау... — на большее меня не хватило.

— Для универсала заклинания подобного рода не составляют большого труда, — пояснил за Симуса Иолай. — Но у вас, Юлия, огненный дар, причём удивительно высокого уровня. Несколько печально, что он напрочь вытесняет все остальные, но это лишь означает, что у вас истинно пламенная натура. Далеко пойдёте.

— Если будете хорошо учиться, разумеется, — едко прокомментировал Симус, вернувшись за свой стол.

— Иолай, вынуждена не согласиться, — раздался женский голос, и я повернулась к столу под жёлтым флагом. — Девочка твоя, с этим не поспоришь, но у неё есть небольшая предрасположенность к исцелению. Я внимательно за ней наблюдала, волну паники в ней подавил именно целительский дар. Недостаточный, чтобы принять её на мой факультет, но обязывающий пройти базовый курс.

Ага, значит, желтые — это целители. Их что, как самых спокойных, иномирянками заниматься обязали? Азалия и тот мужчина, что Люську увёл, желтые мантии носили.

— Разумеется, это будет учтено, Лукреция, — отмахнулся мой декан. — Юлия, вы прочли? Подписывайте уже скорее.

— Ах, да!

Ага, прочла. Конечно. Я тут по-прежнему немного в прострации, уважаемый, и чувствую себя скорее сторонним наблюдателем.

Быстро пробежав глазами бумагу и не найдя в ней ничего, что обещало бы мне какую-нибудь скорую гадость, расписалась пером, которое скорее на земную ручку походило: выглядело, как перо для письма, только вот в чернилах не нуждалось, словно там внутри стержень был. Хотя, если начинать думать по законам этого мира, то без магии тут не обошлось.

— Что ж, ещё раз поздравляю с поступлением, Юлия, — декан, не скрывая довольной улыбки, забрал у меня бумагу. — Вы последний экзаменуемый на сегодня и как раз поспеваете к обеду. Столовая на этом же этаже, найдёте без труда. Всё остальное узнаете после обеда. Хорошего вам дня.

Я спешно покинула Зал Потоков. Впечатлений было более чем достаточно.

Глава 2. Хлеба и зрелищ

Людмила Мельникова

Голубые легкие джинсы в обтяжку и белая свободная футболка на фоне длинных платьев да разноцветных мантий смотрелись более чем странно. Не могу сказать, что меня так сильно волновало, что обо мне думали все эти презирцы, на чужое мнение я уже давно научилась не обращать внимание. Проблема была в Юле, которую было не так уж трудно задеть. Вот ей уж точно не понравится, как на её лосины и клетчатую рубашку глазеть будут. Здешные студенты, в отличие от преподавателей, к иномирянкам, судя по взглядам, не слишком привычные.

Подруга едва ли не вылетела из Зала Потоков и с облегчением выдохнула, прислонившись к каменной стене у дверей. Меня она ожидаемо не заметила.

— Ну, ты как, героиня? — я отлепилась от противоположной стены, на которую облокачивалась, пока ждала Юляшку. Она дёрнулась и подняла на меня удивлённые глаза. — Ты чего? Не привидение же увидела.

— Знаешь, после всего этого, — Юля неопределённо махнула рукой, после чего запустила её в волосы и стянула резинку, позволив светлым завитым на концах волосам свободно рассыпаться по плечам, — я бы уже и ему не удивилась.

— И не надо. У них тут факультет некромантии имеется, чёрные мантии носят. Пересеклась с парочкой в коридоре, жуткие типы, и декан у них жуткий. Разглядел во мне способности к некромантии, повезло ещё, что к стихии воды я тянусь больше. Не хотела бы я среди этих жуткариков учиться, — поведала я, а Юляшка, кажется, слегка побледнела. Но не плакала, следов слёз не видно. И то чудесно, успокаивать её, конечно, умела, но проблем и без того хватало. — Тебя кстати куда отправили?

— На факультет огня. Меня правда ещё декан целителей отметила.

Я подхватила подругу под локоток, ведя в сторону столовой, которую нашла минут двадцать назад. Помня о топографическом кретинизме Юли, предпочла дожидаться её и привести куда надо, а то с неё случилось бы заблудиться и найти неприятности на своё мягкое место.

— Да ну? Так ты у меня, оказывается, боевая? То-то меня твоя счастливая улыбка при избиении лучшей подруги подушкой смутила... — дар Юляшки меня удивил, но от подколки удержаться не смогла.

— Всего один раз было. И ты тогда заслужила, — Юля насупилась, и я легонько щёлкнула её по носу.

Народу в столовой за время моего отсутствия значительно прибавилось, и нам почти удалось не привлечь к себе слишком много внимания. Многие студенты уже сидели за столами и разговаривали, перекрикивая друг друга. Другие стояли в очереди, набирая еды на железные подносы.

— Пластик у них явно не в почёте, — прокомментировала Юляша, встав в очередь впереди меня. Наблюдая за тем, как она сосредоточенно выбирает салатик, порадовалась обжорству моей маленькой подруги, так как нас заметили. Нет, разумеется, все разговоры разом не стихли. Большая часть так и занималась своими делами, просто близстоящие и сидящие обратили внимание и начали шептаться да поглядывать.

Мы благополучно забили подносы едой, Юля даже умудрилась последнюю шоколадку утащить, после чего обнаружилось, что заговорить с кем-то из zdeшних студентов нам придётся, причем прямо сейчас, так как столы здесь были большие, рассчитанные на немалое количество студентов и ни одного столика, где кто-нибудь бы ни сидел, просто не осталось. Побродив среди столов, мы решили подсесть к компании из двух парней, один из которых был в синей мантии, а другой в черной рубашке и брюках, и девчонки в воздушном фиолетовом платье. Кстати, интересно, а почему часть студентов в мантиях, а кто-то в обычной одежде? Ну, для этого мира обычной.

— Привет, — с улыбкой протянула я и поставила свой поднос на стол, жестом велев Юльке поступить так же. А то ведь ещё замнётся: она неплохо умела знакомиться с людьми и сама, но, когда я была рядом, временами терялась. Говорила, что моего общества ей хватает. — Вы не возражаете, если мы к вам присоединимся?

— Против компании таких красавиц и возражать грешно, — усмехнулся тот, что без мантии. Выглядел он, как типичный бабник, что в который раз заставило меня подумать о том, что парни везде одинаковые. Красивый, подтянутый, тёмные волосы коротко и стильно подстрижены. И лишь глаза... Глаза были странные. Настолько тёмные, что радужка почти сливалась со зрачком. — Я Глен, а это Роза.

— Виэрнес, — поздоровался мой коллега по факультету.

— Люда, Юля, — показала на себя и на пристроившуюся рядом со мной подругу.

— Рады знакомству, — губы Глена растянулись в широченной улыбке.

— Вы иномирянки? — неуверенно подала голос Роза. Если я когда-либо в мыслях называла Юляшку мышкой, то беру свои слова назад. Можно сказать, что до Розы я мышек не видела.

— Верно, — не стала отпираться Юля и присоединилась к беседе. — А почему часть студентов уже в факультетских мантиях, в то время как другая в обычной одежде?

Вот именно поэтому она была моей лучшей подругой. Как будто мысли мои читала.

— Да по разным причинам. Первокурсники, как вы и Розетта, ещё форму одежды не получили. Кто-то, как я, к примеру, просто мантию забыл, — ответил Глен, откинувшись на спинку стула.

— Или просто не счёл необходимым надевать, — хмыкнул Виэрнес.

— А даже если и так, что с того? — отмахнулся «типичный бабник».

Что ж, пока создавалось впечатление, что перед нами обычные люди, не слишком-то отличающиеся от землян. И даже если такие, как я с Юлей, здесь не частые гости, гонению нас подвергать не собирались. А то помню я ряд романов, что мне Юлька пересказывала, там отношение к иномирцам было просто бесчеловечным.

Общаться с ребятами было не трудно. В ходе беседы выяснили, что девочка-мышка поступила на факультет универсальной магии, а Глен оказался третьекурсником-некромантом, совсем не таким пугающим, как виденные мною ранее в коридорах, так что я даже не поверила ему сначала. Разговаривать с Гленом было приятно, он не пытался залезть в наши жизни и головы, даже если его и интересовали иномирцы, больше рассказывал о Презире и предстоящей учёбе. Помимо магических дисциплин наших факультетов, нам предстояло изучать ряд общих наук, в том числе предполагались пары здешнего языка. Читать и говорить нас магически обучили, а вот руку письменами набивать, наверное, придется самостоятельно. К моему величайшему огорчению, присутствовали здесь и физические занятия, однако оба парня заверили, что это будут едва ли не самые увлекательные наши часы в академии, так как там нам вдоволь удастся помагичить. Обещали практику реального боя, магические соревнования между факультетами, в общем, законный мордобой. Мда, что ещё нужно парням для счастья?

Вдруг Виэрнес оживился. Отложил пирожок с яблоками, который до этого с удовольствием жевал, и уставился куда-то мне за спину. Я обернулась, краем глаза заметив, что моя любопытная подруга тоже заинтересовалась тем, что так привлекло внимание блондинистого мага воды.

В столовой появились новые лица, и теперь я видела, что не один лишь Виэрнес проявил к ним нездоровый интерес. Разговоры чуть стихли, благо, не все, народ активно зашептался. Словно знаменитостей каких-то увидели, казалось, дай им разрешение, рванут на ребятку и на сувениры разберут. А это были именно ребята, компания из двух парней и девушки, примечательная, но не настолько, чтобы почти вся столовка на них так пялилась. Но обычными они действительно не были: все трое высокие, красивые с удивительно яркими глазами. У одного парня и девушки было налицо семейное сходство: черноволосые, утонченные, с правильными чертами лица и глазами цвета золота. Их приятель казался более ярким из-за рыжих, почти красных волос, но глаза у него были темнее, оттенка янтаря.

— Они...

Я обернулась, услышав испуганный шепот Юльки. Подруга уставилась на незнакомцев, как замороженная, кожа её слегка побледнела, радужка окрасилась в янтарный. Она словно узнала вошедших, чего быть никак не могло, учитывая то, что мы их впервые видим.

— Юль, — схватила подругу за плечо и слегка тряхнула. Так, моргать начала. Тряхнула ещё разок.

— Люсь, ты что творишь? — возмутилась подруга, и в заполненной лишь шепотками столовой её голос прозвучал уж слишком громко. Юля и сама это поняла и смутилась, отвернувшись и уставившись в почти пустую тарелку из-под жаркого. Взгляд у неё просветлел, радужка вновь была серой. И что это только что, спрашивается, было?!

— Надо же, какие гости пожаловали, — вдруг насмешливо заговорил Виэрнес. Вот уж кто похоже очень хорошо знал прибывших. — Принцесса Клемайни Дарнейская собственной персоной. Помнится, вы говорили, что ни за что не станете учиться вместе с водниками.

Черноволосая красавица резко обернулась к блондину. Причем, смотрела на него так, что если бы взглядом можно было убивать, то от моего софакультетника бы и мокрого места не осталось.

— Обстоятельства изменились, — она едва ли не шипела, я видела, как девушка вцепилась пальцами в красную юбку платья, видимо, чтобы не выцарапать этими самыми пальчиками глаза Виэрнеса. — Вот уж не думала, что вас тогда так задела мои слова. Только вот, что забавно: вы сейчас ведёте себя, как типичный описанный мною водник.

— Стараюсь соответствовать вашим ожиданиям, принцесса, — нагло улыбнулся Виэрнес.

— И это печально, — хмыкнула Клемайни, присела в реверансе, в столовой академии выглядящем не совсем уместно, и обернулась к своим спутникам. На этом можно было бы закончить, но мой софакультетник этого явно не желал:

— Ваше Королевское Высочество, вы меня разочаровываете. У вас такая неприязнь к магам воды, но при этом вы поворачиваетесь к воднику спиной.

Принцесса замерла. Тот парень, что был похож на неё, держал её за руку, наверняка пытаюсь удержать от глупостей, но Виэрнес ведь откровенно провоцировал девушку и вёл себя, как откровенный урод.

— Если вы продолжите в том же духе, то спровоцируете дипломатический скандал, лорд Сейрэн, — перепоручив девушку рыжему, заговорил с Виэрнесом парень, похожий на Клемайни. — Даления — государство людей, и вы, и мы в ней гости. Должно ли правнуку короля морских змеев дразнить драконицу? Мне казалось, и Морения, и Дарнея радуют за мир.

— Так и есть, Ваше Королевское Высочество, но конфликт между мной и вашей сестрой — это конфликт магов, а не представителей королевских семей. А у магов несколько иные границы между запрещённым и дозволенным. Сейчас мы на магической территории, и всё, здесь происходящее, касается лишь магического сообщества. Вы и сами это знаете, принц Дамьен.

Похоже, инстинкт самосохранения у блондина отсутствовал полностью. Чего он добивался-то?!

— Они злятся, — вдруг шепнула мне на ушко Юлька.

— Кто? — затормозила я.

— Эти, — она осторожно кивнула на троицу, с появление которой и начался весь сыр-бор. — И... я вместе с ними. И многие другие, вроде вон той девушки в красной мантии.

— И с чего такие выводы? — мне следует начать волноваться за подругу или не стоит?

— Не знаю. Это странно, но я просто чувствую, — подруга передёрнула плечами, и я обняла её и прижала к себе. А ведь ещё утром, когда выходила из дома и забыла взять с собой наушники, поняла, что день будет паршивым. И ведь не прогадала: вляпались мы с Юляшенькой по-крупному, с ней и вовсе какая-то чертовщина происходить начала.

Понятия не имею, что такого могло произойти за ту минуту, в течение которой мы с подругой отвлеклись, но, когда я обернулась, с пальчиков Клемайни сорвался... клочок пламени. Он быстро приближался к нашему столу и врезался в голубую мантию Виэрнеса, заставив ту загореться. Да только вот блондин рассерженным не казался. Он выругался, взмахнул рукой над подожжённым местом, потушив пламя, и бросил в принцессу водяной шар, угодивший ей прямо в голову. Волосы намокли, по лицу стекала вода, капли срывались с носа, подбородка, щек, падали на платье. И тут весь зал, как с цепи сорвался.

Кто-то выбежал из зала, кто-то расступился по углам, освобождая место, и заинтересованно наблюдал за происходящим. Кто-то запрыгнул на стол, кто-то резко поднялся со стула, и через

весь зал полетели огненные клочки, водные шары, в чьих-то руках образовались полыхающие цепи, к кому-то по полу поползли змейки из воды, они опутывали ноги и явно раздражали огненных магов. Ой-ой-ой, извините, но магический мордобой — это уже слишком. У меня, конечно, куда менее нежная психика в сравнении с Юлей, но и я не железная. Если честно, я уже потерялась во всём этом театре абсурда, странных названиях и обращениях. Надо отсюда сматываться!

— Юля! — а у подруги опять радужка в янтарный окрасилась, а стоило мне взять её за руку, как меня больно обожгло. Опустила глаза: между пальчиков подруги плясали искорки. — Юлия Кузьминых, если ты сейчас же не очнёшься, то мы рискуем тут либо утонуть, либо поджариться, либо покалечиться!!! Ты меня слышишь?!

И я оттащила её за локоть к стенке. Она отчаянно промаргивалась.

— А у твоей подруги, похоже, драконы в родне числятся, — хмыкнул один из студентов, за спину которого я спряталась вместе с Юлей.

— Это с чего такие выводы? Нет у неё в родне никаких драконов! — я придерживала одурманенную подругу. Может, в неё заклинание какое попало, а я и не заметила?

— Да? А чего радужка тогда цвет меняет? — хмыкнул парень. — Впрочем, разбирайтесь сами.

Обязательно, придурок! Боже, куда нас занесло?! Маги, принцы и принцессы, лорды, драконы, морские змеи....Верните нас с Юлькой назад в Москву, я всё больше сомневаюсь в том, что нам удастся прижиться среди этих чокнутых!

А чокнутые и не думали останавливаться. Что мои софакультетники, что Юлины, швырялись друг в друга заклинаниями, рычали, злились, некоторые улыбались и откровенно наслаждались дракой. Другие студенты и не думали пытаться их остановить: глазели, кричали, кого-то подбадривали. Похоже, что на Земле, что в Презире народу только хлеба и зрелищ подавай.

Вдруг что-то хлопнуло, зал озарило яркой белой вспышкой, и в столовой, рядом с центральными столами появился старик с длинной седой бородой и заплетенными в косы седыми волосами. Облачён он был в белую мантию, на морщинистом лице легко различались злость и недовольство.

— Тихо!!! — прогремело под сводами столовой. Все разом смолкли, борющиеся стороны опустили руки. Ох, важная шишка пожаловала. — Что вы тут устроили?! Учёба не успела начаться, а я уже застаю студентов за дракой в неподобающем месте в целях выяснения личных отношений.

— Но ректор... — попыталась сказать что-то Клемайни.

— Тихо! Я попрошу зачинщиков драки выйти вперёд, с ними состоится отдельный разговор. С остальными разберутся ваши деканы.

Ох, а мне нравится этот дедуля! Хотя бы у взрослых представителей Презира мозги на месте.

Клемайни и Визрнес подошли к ректору. При этом драконице, кажется, было очень стыдно, в то время как мой софакультетник лишь пытался изобразить раскаивающуюся мину. Через мгновение все трое исчезли во вспышке белого света.

Юля за моей спиной с облегчением выдохнула.

— Напряжение спало, — пояснила она.

Я хотела помочь подруге и расспросить её подробнее о том, что с ней творилось всё это время, но тут под сводами столовой раздался строгий мужской голос, призывающий всех водников пройти в Зал Потоков, а всех огневику — на тренировочное поле. Что ж, похоже, придётся получать на орехи, даже если конкретно мы с Юлей ко всему произошедшему никакого отношения не имеем.

Глава 3. Драконов лучше лишний раз не трогать

Юлия Кузьминых

Мой первый день на Презире не нравился мне всё больше и больше. Всё происходило как-то слишком быстро, наваливалось, словно имея цель придавить. Я не успевала усваивать поступающую информацию, кроме того, ситуация откровенно пугала.

Уж не знаю, что за чертовщина творилась в столовой, но в этом определённо замешаны принц и принцесса. И дело вовсе не в магической драке, а в том, как моё тело реагировало на них. Что-то внутри меня узнало их, едва увидев, да не просто узнало: признало и возжелало принудить меня склониться в почтительном поклоне и пообещать пламя своей души им в услужение. И откуда только таким мыслям в моей голове взяться? А ещё я реагировала на их эмоции. Ощущала раздражение, гнев, азарт драки... и желала присоединиться к ним, хотя дома драться мне никогда не доводилось. Не знаю, что случилось бы, не будь рядом Люськи, которая, в отличие от меня, и рассудок сохраняла, и новый мир лучше принимала.

Пребывать в неведении я не желала: воображение у меня богатое, могу сама себе много чего занимательного придумать и прийти к убийственным выводам. Люда вот считала, что мне самой надо было писать романы, сродни тем, что я читала, чтобы отвлечься от всяких гадостных мыслей и посмеяться. Только вот самой быть на месте попаданки что-то не весело. Тем более что я терпеть не могу чего-то не понимать...

Итак, что я имела: себя в роли иномирянки со странными помутнениями в рассудке и «истинно пламенной натурой», вспоминая слова декана, принца и принцессу драконов, судя по тому, что я разобрала из беседы Визэрнеса с расчудесной компанией, и толпу магов огня, часть из которых тоже каким-то образом ощущала. И вот как через всю эту толпу людей и, как выяснилось, не только людей, многие из которых были довольно высокими, низенькой и ничего не знающей попаданочке подобраться к Дамьену Дарнейскому? А расспрашивать я намеревалась его или его сестру, потому что ещё большие странности, чем все до этого, со мной стали происходить с их появлением. Не спрашивать же всех подряд: «Извините, а вы не знаете, почему при появлении королевских драконов во мне вдруг проснулось какое-то чутьё, подбострастие и несвойственная мне жажда крови?» Хотя, прежде чем думать, как подобраться к моей проблеме, проблему надо найти. Ну, или хотя бы её рыжего спутника, который уж точно найдет необходимый мне субъект.

В конце концов, меня с моим ростом от горшка два вершка всё же толкнули в толпе, я споткнулась и, рефлекторно защищая себя от падения и превращения в лепёшку под кучей ног, вцепилась в какого-то студента мёртвой хваткой. Моя невольная жертва недовольно зашипела и оттащила в сторонку, выволочив из потока огневики.

— Извини, пожалуйста, — я мгновенно отцепилась и отскочила. Было стыдно, так как бессовестно повисла на ком-то, потому голову опустила, в глаза не смотрела. — Меня просто толкнули и...

— В глаза посмотри, — приказал мужской голос, и я, если честно, даже о стыде позабыла от такой наглости. Потому что меня действительно не просили, а приказывали. — Девушка, я к тебе обращаюсь, — раздражённо добавил этот индивид.

— Ещё раз извини, — подняв взгляд, сказала я и замерла, забыв о том, что вообще-то планировала скрыться от парня в толпе студентов: передо мной был тот самый рыжий спутник драконов.

— Ты иномирянка? — парень удивлённо оглядел меня с ног до головы. Ну да, одежда для местных у меня слишком примечательная.

— Юля, — представилась, передёрнув плечами. Мне снова было нехорошо. Вернее, не то, чтобы нехорошо, просто ощущения странные, как будто у меня в голове кто-то рылся. Захотелось порыться в ответ, но едва я об этом подумала, как в висках остро кольнуло.

— У меня ментальная защита, солнце, — хмыкнул рыжий, приблизившись ко мне едва ли не вплотную. Я отступила назад: нехорошо как-то у него глаза полыхали. — А вот у тебя её нет, драконочка. Соответственно ты абсолютно незащищена перед более сильными. И надо же тебе было так неосторожно вцепиться именно в меня!

— Драконочка? — уцепилась за слово я, а парень хищно оскалился, как-то незаметно притеснив меня к близстоящему дереву. Эх, а ведь тут, наверное, довольно красиво, раз всё

завязано на магии, а не электричестве, только вот мне сейчас не до того, чтобы по сторонам смотреть. Софакультетники всё отдалялись, оставляя меня наедине с этим... неприятным типом.

— Да, иномирянка, драконочка, — парень осторожно заправил мне прядь волос за ушко, что в сочетании с его улыбкой выглядело жутко. Я сглотнула. — Ты сейчас волнуешься, и у тебя радужка цвет меняет, из серого в янтарный и обратно. Чтобы ты понимала: янтарные глаза свидетельствуют о наличии драконьей крови.

— А золотые? — икнула, попытавшись бочком выбраться из ловушки, но парень вдруг вскинул руку и за плечо прижал меня к дереву. Больно прижал.

— А золотые, солнце, выдают принадлежность к королевской семье, — невозмутимо ответил он, но, заметив, как я поморщилась от удара, руку убрал. — Прости, силу не рассчитал. От дракона в тебе ведь пока только одно название.

— Уважаемый, ничего во мне от дракона нет! — нервы уже сдавали. Плохо, очень плохо. Меня же сейчас унесёт... — Я уже извинилась за то, что так в тебя вцепилась, чего тебе ещё надо?!

— Есть, Юля, есть, — рыжий отошёл на пару шагов назад, как бы давая мне возможность уйти, хотя отчего-то ясно понимала, что пока он не захочет закончить разговор, уйти не смогу. — Иначе привязка бы не состоялась.

— Привязка? — готовящаяся прорваться наружу истерика замедлила ход под влиянием любопытства.

— Да, — вздохнул он, глядя на меня с какой-то обречённостью. — Когда тебя толкнули и ты начала падать, то испугалась, на какое-то мгновение тобой завладели инстинкты. И ты полностью открылась. Будь на тебе ментальная защита, всё бы обошлось, но её нет. В то мгновение, что ты была открыта, ты вцепилась в меня, я не был к этому готов и не успел предотвратить, так что между нами образовалась связь, солнце. И ты теперь, можно сказать, моя маленькая подчинённая.

Я медленно сползла по стволу, сев на зелёную траву у корней. Разумеется, мне было неизвестно, в какого масштаба неприятности я угодила, но тон парня показывал, что в серьёзные. И за что мне всё это?!

— И прости, что так разговор начал, — рыжий вдруг присел рядом со мной и накрыл мою лежащую на траве руку своей. — Просто все драконы ментальную защиту ежегодно обновляют, а если того не делают, то они полные кретины, и мне сначала подумалось, что ты из тех. А потом обратил внимание на одежду, на то, что ты совершенно не понимаешь, что произошло, и не сдержался. Драконы, видишь ли, любят играть, — он улыбнулся, но уже не хищно. Почти ласково. — Свалилась же ты мне на голову.

— Я, правда, не понимаю, что происходит... — отчего-то призналась вслух, и слёзы всё же прорвались, как бы их не сдерживала. — Что ж за день-то такой идиотский!

Что было силы ударила кулаком свободной руки в землю. И, чёрт возьми, там ямка осталась. Вскрикнула и слёзы уже сдерживать не стала.

— Юля...

На голос нового знакомого не обращала внимания. Плакала. Навзрыд, уткнувшись лицом в колени, обнимая руками ноги.

Я не любила перемены. В моей жизни их было слишком много, и многие из них приносили мне скорее боль, чем радость. Так, я сменила пять школ, постоянно куда-то переезжая по разным обстоятельствам: то папе предложат более высокую должность в другом городе, то они с мамой разведутся, а мама найдёт хорошее рабочее место на другом конце Подмосковья, то ещё какая-нибудь неприятность... Мне отчаянно хотелось стабильности. Друзей с детства. Места, к которому я была бы привязана. У меня ведь и подруга-то всего одна, Люська, мы с ней в четвертой для меня школе познакомились и, когда я переехала в Москву и доучивалась выпускные классы там, то очень по ней тосковала. Потому и была так рада, что мы с Людой в один университет в Москве поступили. И что в итоге? Всё пошло куда-то не туда в итоге! Другой мир, магические испытания, драка, странные реакции на драконов, а теперь ещё и какая-то привязка и всё в один день! В один миг моя реальность рассыпалась в прах, сказка стала реальностью, а всё привычное осталось за спиной. Что мне со всем этим делать?

— Юля, успокойся! — меня вдруг неласково трянули за плечи, заставив обратить внимание на того, кто решился прервать мою истерику. — Тише. Всё хорошо будет, слышишь? Я тебя не брошу. Раз уж ты теперь со мной связана, то точно не брошу. Всё объясню, расскажу, покажу, научу. Драконочка, всё будет нормально. Прекрати истерить!

И я прекратила. Вот взяла и прекратила. Плакать расхотелось, слёзы закончились, где-то в глубине души даже вспыхнула надежда на то, что всё действительно будет хорошо. Что перемены в моей жизни к лучшему.

— Правда, не бросишь? — тихо спросила я.

— Правда, — кивнул рыжий. — Привязка, кстати, уже действует, — вдруг довольно хмыкнул он. — Не удивилась, что так резко успокоилась?

Я замерла. Это что же...

— Судя по выражению твоего лица, мысли идут в верном направлении, солнце, — и вновь у него на губах проскочила та нехорошая улыбка, которую он мне в самом начале разговора продемонстрировал. — Привязка слабого и сильного обязывает первого во всем слушаться второго. Так что нам с тобой будет очень весело.

Не сомневалась.

— Ах да, совсем забыл, — опомнился рыжий. — Я Даниэль Кейран. Но ты можешь звать меня просто Даном, раз уж мы с тобой с начала знакомства так невероятно близки.

Глава 4. Сильт и слана

Юлия Кузьминых

Когда мы с Даном добрались до тренировочного поля, все уже расселись по трибунам. Поскольку мы задержались, а пропускать «головомойку» от декана было делом нежелательным, то дракон, схватив меня за руку, практически протащил до самого поля. К концу пути, поднимаясь за уверенно следующим куда-то Даном по лестнице, я выдохлась и мысленно крыла парня выразительными русскими конструкциями, которые вслух бы произносить ни за что не стала: образ приличной девочки и всё такое.

Тем не менее, даже по тому, как долго мы бежали, по размеру тренировочного поля, которое, пожалуй, было раз в пять больше спортивного зала в моей Московской школе, где помещение было довольно приличных размеров.... В общем, территория у Даленской Академии Магии была отнюдь не маленькая. Обширная. И мне хотелось её исследовать. Истерику претерпела, теперь искала плюсы и новые интересы.

Мы поднялись всего на несколько рядов, пока не добрались до того, что был почти полностью свободен. Куча следующих за ним верхних рядов были забиты огневиками, пройденная нами парочка нижних тоже, а вот на третьем ряду было более чем достаточно свободных мест. Даниэль уверенно повёл меня левее от лестницы, проходя мимо свободных сидений. Наконец, он затормозил, добравшись до сидящих в загадочном ряду огневиков. Увидев одного из них, я поняла, что ничего такого уж загадочного в выбранном моим знакомым ряду не было: здесь сидел Дамьен Дарнейский и ещё несколько студентов, глядя на которых, чётко поняла: драконы. Янтарноглазые, красивые, сильные. Я такой совсем не была.

— Дан, учёба ещё не успел начаться, а ты уже нашёл себе подружку? — усмехнулся принц, уже не такой строгий, показательно вежливый и подавляющий своей энергией. Почти обычный. Насколько вообще мог быть обычным принц, красавец и дракон в придачу.

— Уж лучше бы подружку, Мьен, — на мгновение скривился рыжий, а потом вдруг дёрнул стоящую чуть в сторонке меня за руку, притягивая и демонстрируя драконам. — Знакомьтесь, Юля. Моя слана.

— Эм, привет, — махнула рукой, смотря при этом куда-то в сторону. Не слишком вежливо, да, но ничего с собой поделать не могу: внутри снова все полыхало, в голове всплыл странный, но откуда-то известный изящный поклон, при котором между пальчиков рук, приложенных к груди, плясали ярко-оранжевые искры. Кланялась светловолосая девушка, которая, подняв голову, оказалась мной, но куда более уверенной в себе. И глаза у нее были тёплые, янтарные, яркие.

— Слана?! — Дамьен даже голос повысил, привлекая к нам излишнее внимание. Дальше говорил тише. — Дан, ты, конечно, настоящий дракон, ничего не скажешь, но заключать привязку слабого и сильного с едва знакомой тебе девчонкой — это слишком. Если, конечно, вы с ней не давние друзья...

— Мы с Юлей знакомы уже больше двадцати минут, так что мы с ней о-о-очень давние друзья, — с наигранным весельем поведаль Даниэль, резко опустившись на сиденье рядом с Дамьеном и заставив меня сесть на соседнее. Спорить не стала, совсем не женственно плюхнулась, так как усаживали меня, резко дёргая за руку.

— Тогда не понимаю, какого чёрта ты творишь, — спокойно выдал принц. Спокойно, наверное, только потому, что вокруг было слишком много студентов.

— Да ничего я не творю. Случайно это вышло.

— Это как? — нахмурился Дамьен.

— А ты к девчонке-то присмотришься, — посоветовал Даниэль, откинувшись на спинку сиденья и предоставив другу обзор на «девчонку».

Мы встретились взглядами. И, чёрт побери, какие же у него были красивые глаза!словно жидкое золото, обжигающе прекрасное, смертельно опасное для врагов и тёплое, гарантирующее защиту для тех, кто ему дорог. Для меня в тот миг весь мир на его глазах сошёл.

— О пламя! — выдохнул принц, и я очнулась, с удивлением обнаружив, что в сидячем положении умудрилась выполнить облегчённую версию виденного мною поклона: руки у меня

были прижаты к груди, искры поспешно гасли. — Где её ментальная защита?

— Там же, где и знания о привязках, драконах и вообще Презире, — съязвил Даниэль. А он, похоже, очень сильный и невероятно близок к принцу, раз может позволить себе так с ним разговаривать. — Одежда внимания совсем не привлекает?

— У девочек меняются вкусовые предпочтения по семь раз на дню, может, она просто вводит какую-то новую моду, — недовольно сказал Дамьен, окинув меня с ног до головы внимательным взглядом. — Иномирянка? Но откуда в ней тогда драконья кровь?

— Ну, наконец, мы подошли к тому, что действительно важно, — одобрительно протянул Дан и прищурился. — Вот и мне тоже интересно. Девочке ещё повезло, что она встретила меня: она ж вообще ничего не знает, привязалась бы случайно к какому уроду и потеряли бы мы драконочку.

— Это да, — кивнул принц. — Благородством бы не всякий отличился. Значит, будешь заботиться? Учить? А не наскучит? Всё же, если уж решил взвалить на себя такую ответственность, то девчонку бросать даже не думай.

— Мьен, не учи меня, а? Разберёмся. И я надеялся, что ты и сам мне в этом поможешь. Разве не интересно, кто из наших так... — рыжий посмотрел на меня, подбирая слова, — развлёкся?

Я недовольно поджала губу.

— Мальчики, прекратите уже девочку при ней же обсуждать, — вдруг вмешалась драконица, сидевшая рядом с Дамьеном. — Ты ведь Юля, да? — обратилась она ко мне. — Я Сирена, со второго курса.

— Приятно познакомиться, — благодарно ей улыбнулась.

— Взаимно, — драконица вдруг встала и пересела ко мне. Придирчиво осмотрела, тряхнула тёмными кудрями и одобрительно кивнула. — А ты хорошенькая. Тебя бы приодеть нормально, а то ты сейчас уж больно заметная.

Я обиделась. Может, хватит меня уже оценивать, оглядывать, ставить перед фактами? Надоело!

— Боюсь, в моём гардеробе не найдётся вещей, что вас бы устроили, — процедила я. — У нас несколько разные понятия нормальности.

А ведь и правда не найдётся. Презирские девушки, как я смотрю, в основном платья или длинные юбки с блузками носят. Я же, если честно, юбки терпеть не могла и искренне считала, что мне они не идут, так как ростом не вышла. И, как бы мама не возмущалась, стараясь сделать меня женственнее, в шкафу у меня обретали исключительно брючки, лосины, рубашечки да футболки.

— Знаешь, янтарный тебе больше идёт, — заключила Сирена, проигнорировав мой не слишком-то дружелюбный тон.

— А? — я даже обижаться перестала.

— Гляди, — она всунула мне в ручку карманное зеркальце. — У тебя меняется настроение, и это сказывается на цвете глаз. Показатель того, что ты дракон-полукровка.

Увидев непривычно яркие глаза в отражении, невольно вскрикнула и отбросила зеркало. Одно дело просто знать, что у тебя радужка без твоего ведома перекрашивается, или увидеть это у себя в голове, совсем другое — наблюдать в действительности.

Сирена поймала зеркало на лету и убрала в карман кремовых широких брюк, которые я ошибочно сначала приняла за юбку.

— Осторожней. Что же ты всего пугаешься?

— Для одного дня слишком много впечатлений, — буркнула я.

Драконица удивлённо приоткрыла рот и осторожно положила руку мне на плечо. Погладила, успокаивая. А я в который раз уже подумала, что, наверное, зря жалуюсь. Драконы вроде адекватные и от людей не слишком-то отличаются.

***

— Юля, вставай! У нас сегодня первая пара у декана, опоздаем — отправит помогать некромантам в сожжении бесполезных трупов. Хотя, то, что сжигается, обычно и трупами назвать с натяжкой можно...

— Умеешь поднять настроение с утра пораньше, — неохотно покинула тёплую постельку, смерив Клемайни недовольным взглядом.

— Действительно умею, раз уж ты из лежачего положения перешла в стоячее, — хмыкнула принцесса, вручив полотенце и косметичку. — Беги, пока в купальне народу ещё не так много.

— Постой, только не говори, что я могла бы ещё поспать...

— Не могла бы! Ты хочешь вымыться и пойти со мной нормально позавтракать, — драконица тряхнула влажными волосами и подтолкнула меня к двери из нашей комнаты.

— А что ещё я хочу? — усмехнулась я. И кто бы мог подумать, что принцесса окажется такой бойкой и славной девчонкой.

— Я ещё не придумала, — вытолкнула меня Клемайни и захлопнула дверь перед носом. Оставалось идти в женскую купальню на первом этаже, раз уж все равно разбудили.

С тех пор, как я очутилась в Даленской Академии Магии, прошло несколько дней. Адаптационных, скажем так. Даниэль, как и обещал, действительно помогал, причем очень настойчиво и без моих просьб. Мне показали карту Презира и месторасположение на ней Далении, населённой и возглавляемой, в основном, людьми, и наиболее толерантной к представителям других народов стране, Дарнеи, родины моих новых знакомых и какого-то моего человеколюбивого предка, и Морении, царства морских змеев, откуда в Академию поступил Виэрнес. Помимо них на Презире имелась Лесифания, страна эльфов, и Когея, именуемая Даном каменной красавицей орков. Орки жили в горах и, по словам моего сильта, были прекрасными архитекторами, ювелирами и кузнецами. Когейские горы граничили с Лесифанской долиной, и эльфы и орки активно торговали и контактировали друг с другом, что меня немало удивило.

А ещё мне теперь много рассказывали. Приходилось учиться быть драконом, хотя Клемайни моя формулировка отчего-то не нравилась. Она постоянно поправляла меня, что я учусь быть не просто драконом, я учусь быть той, кто я есть. Однако пока мне сложно было воспринимать себя, как одну из них.

Привязка слабого и сильного оказалась ужасно серьёзной штукой, которой драконы уже долгое время не пользовались. Работает она следующим образом: между двумя драконами заключается прочная, почти нерушимая ментальная связь. Сильт, он же сильный, обязывается заботиться о слане, слабом, беречь его жизнь и здоровье, обучать, помогать. Слан же при этом обязан безукоризненно подчиняться своему сильту. В идеале через какое-то время слан сам становится сильным и привязка спадает. Но бывали и случаи, когда привязки заключались, а сильт просто использовал своего слана, морально подавлял и приводил к гибели. Потому что, вот незадача, сильный вполне может нарушить условия привязки, единственным последствием для него будет испорченная репутация, если о факте существования связи станет кому-то известно. А вот слабый действительно обязан слушаться своего сильта.

Дан объяснил, что драконы выше всех прочих благ ценили честь и достоинство, потому сильные, в большинстве своём, не злоупотребляли полномочиями, но подонки, к сожалению, и среди них встречались. А в последние столетия они встречались всё чаще, оттого и привязок было всё меньше и меньше.

Даленская Академия Магии, как я и предполагала, оказалась просто огромной. Это был величественный красивый замок с семью башнями под разноцветными крышами — там располагались общежития факультетов. В основном же здании находились учебные аудитории, залы, библиотека и прочие помещения, предназначенные для общественного пользования. К замку прилегали обширные территории, включающие в себя парк, тренировочное поле, а также лес и кладбище, отделявшие нас от ближайшего города. Причем, в учебную программу посещения кладбища и леса входили. Некроманты и вовсе туда едва ли не ежедневно наведываются. Мне такого счастья пока не перепало, слава программе обучения факультета огня.

Люсю я за прошедшие четыре дня не видела: меня везде за собой таскал Дан. Пару раз мною

были предприняты попытки поискать Люду среди водников в столовой, но мне просто не давали этого сделать: усаживали за стол к огневикам, напоминая, что мне ещё так много надо узнать, нечего отвлекаться и всё такое. На деле, просто не пускали к водникам. При всей своей адекватности, моё новое постоянное окружение их просто терпеть не могло, считало заносчивыми, наглыми и далее по списку. А ещё, что немаловажно, они просто были полными противоположностями друг друга. Тем не менее, прерывать из-за их давней вражды общения с Людой я не собиралась. У нас сегодня, наконец, должна была быть общая пара с водниками по истории, и я намеревалась подсесть к ней и поговорить, и никто мне ничего не сделает. А если сделает, то это повод взбунтоваться. Пока я старалась с драконами не ссориться: всё же, меня очень хорошо приняли и помогали.

Так, принц поговорил с деканом и меня поселили в одну комнату с Клемайни, оказавшейся хоть и несколько властной, но довольно легко идущей на контакт девушкой. Любопытной и любящей рассказывать. Они с Дамьеном были близнецами, а Даниэль их давним и близким другом из старого драконьего рода. Его предок вместе с предком королевских деток закладывал фундамент Дарнейского Дворца. Знакомым моим было по девятиности лет, что в пересчете на человеческий возраст равнялось как раз восемнадцати годам. То есть пять драконьих лет на один человеческих год. Мне, наверное, такое долголетие не светит.

А ещё мне поставили ментальную защиту! И именно по этой причине я больше не благоговела перед Дамьеном и Клемайни. Драконы на генетическом уровне подвержены ментальному воздействию своих предводителей, и когда-то это их свойство широко использовалось, так как делало прекрасными преданными солдатами, безоговорочно выполняющими всякие, даже самые отвратительные, приказы, но в последние века до войн не доходило, и необходимость в таком слепом подчинении отпала и стала считаться пережитком прошлого. Свобода воли ценилась, и королевская семья не желала лишать своих подданных этой ценности.

В общем, моя жизнь на Презире была чрезвычайно насыщенной, особенно если сравнивать с тем, как я жила дома. Учеба-дом, учеба-дом, иногда в кино сходить могла.... И большую часть времени была наедине с собой, из-за чего тосковала. Здесь же мне, напротив, с трудом удавалось остаться одной хотя бы на час. То Дан с его гиперопекой, начинавшей откровенно настораживать, то Клем, которая, будучи принцессой, в отличие от брата, не дружила с кем-то так близко и теперь проводила время со мной, как с той, кто находилась полностью под контролем Дана, а, значит, была... безопасна, то занятия и общение с огневиками, среди которых не все были драконами, зато почти все — на голову отбитыми. Мне нужна была моя родная Люська. И хотя бы пару часов в день без высшего драконьего общества, в которое я по своей глупости угодила. Была надежда на пары по целительству: базовый курс входил в программу первокурсников и в моём расписании присутствовала одна пара по субботам. То есть уже завтра. Никогда не рассматривала медицину, как возможную специальность, но если наличие пар по ней дарует мне возможность собраться с мыслями, то я готова возлюбить её со всей страстью!

— Ты долго, — встретила меня в комнате недовольно Клемайни, когда я вернулась из купальни. Уж не знаю, сколько времени я там провела, нежась в тёплой водичке бассейна и размышляя, но, судя по тому, что девчонок в купальне за время моего там присутствия пришло немало, Клем хмурилась не без оснований.

— Ты можешь стукнуть меня подушкой, — покладисто сказала я, пройдя к шкафу. Вещи я носила свои, несмотря на слова Сирены. Может, и выделялась, но хоть в чём-то себе не изменяла. К тому же, кому какая разница, что я ношу под форменной мантией?

— Могу, — кивнула принцесса, — но не буду. Одевайся быстрее, я есть хочу.

А вот, пожалуй, и главная причина нашего с Клем мирного сосуществования. Она, как я, любила покушать!

***

Магистр Иолой Ротремус преподавал основную факультетскую дисциплину — практическую магию огня. Именно на его парах нам предстояло изучать различные магические схемы, символы, словесные и бессловесные заклинания, а так же демонстрировать всю эту прелесть на практике. Две пары в пятницу, две пары в субботу. Самые сложные и самые непривычные для меня.

На этой неделе у меня уже были пары по дарнейскому языку, который я, как студенты-не драконы, изучала с нуля, менталистике, общественным отношениям, даленскому языку, что на Презире был аналогом английского, и медитации. Ни одна из прошедших пар не требовала того, чтобы я магичила по специальности, скажем так. Менталистика у нас была пока

исключительно теоретической, а медитация не требовала использования заклинаний, она требовала самоконтроль и чувство собственной стихии. Так что, сегодня я впервые со дня испытания буду магичить. А со следующей недели у нас ещё и пары по практике реального боя должны начаться, которые будут проходить на том самом тренировочном поле, где меньше недели назад магистр Йолай Ротремус проходил по нашему неподобающему поведению или, если быть точнее, попрекал, что не в том месте и не в то время мы водников решили размазать. Как мне показалось, саму драку он не осуждал, что неудивительно: магистр — дракон.

Мы с Клем, Дамьеном и Даном пристроились на третьем ряду огромной аудитории за пять минут до начала пары. Раньше прийти не удалось, так как в купальне я изрядно задержалась, но нам придержали места несколько драконов. Не могу сказать, что они были друзьями королевских отпрысков. Больше на свиту походили.

— Доброго вам утра, студенты, и сразу приступим к делу, — вошёл в аудиторию декан, придя на пять минут позже. Кстати, на наше психологическое избиение на тренировочном поле он тоже опоздал. — Для начала, я бы хотел ещё раз оценить магический потенциал каждого из вас. От этого будут зависеть мои дальнейшие к вам требования. Надеюсь, вы не против, если сегодня нам на занятии поможет эльф?

Словно по команде, в аудиторию вошёл он. Некто, при одном взгляде на которого хотелось убивать. Облечённый в чёрные одежды, с тёмными волосами, собранными в высокий хвост, с острыми чертами лица и заостренными кончиками ушей, бледной кожей и фиолетовыми глазами мужчины. Опасный. Жуткий. Сильный.

— Кто-нибудь уже догадался, кто нас сегодня посетил? — спросил невозмутимый декан. Остальные же в аудитории замерли, некоторые, в том числе и я, шипели. Ой, мамочки!

— Воин-некромант, — стараясь не шипеть, ответил Дамьен. — Эльфы, обучаясь некромантии, становятся сильнейшими и опаснейшими бойцами, вызывающими неконтролируемую ненависть у своих противников.

— И почему же так происходит, Дамьен? — спросил магистр Ротремус, прищурив глаза.

— Потому что эльфы от природы идеальны во всём. Они притягивают к себе взгляды. Те, кто идут по пути магии жизни, вызывают чувство любви и привязанности. По пути смерти — ненависти, — принц стоял, и я видела, что ему тяжело говорить, не срываясь на шипение. Мне уже довелось понять, что драконы чрезвычайно эмоциональны, и ощутить это прямо сейчас на собственной шкуре.

— И последний вопрос: чем же так опасно то, что они вызывают у противников ненависть? — декан поставил локти на стол и опёрся подбородком на сцепленные пальцы.

— Ненависть застилает рассудок. Эмоции владеют телом. Теряется инстинкт самосохранения и трезвая оценка своих сил. Перестает ощущаться боль. Можно даже не заметить, как умрёшь, — интересно, он специально такими рублеными предложениями говорил? Дыхание переводил, чтобы сдерживать себя и не терять маску сильного принца на людях?

— Верно, Дамьен, — Йолай удовлетворённо кивнул и поднялся из-за стола. — Джениан — мой старый знакомый, и он любезно согласился мне помочь. Сейчас вы будете на него нападать. Выпускать своё пламя, не сдерживаясь, потому что, как вам должно быть ясно из слов вашего однокурсника, сдерживаться будет стоить вам больших усилий. Так что каждый покажет мне, чего стоит. Итак, начнём.

И мы начали. Аудитория была круглая, большая, и мне казалось, что я наблюдаю гладиаторские бои в Колизее. Студенты нападали, пламя разлеталось в разные стороны, разбиваясь о магическую защиту перед сидящими, оно полыхало разными оттенками, от лилового и голубого до золотисто-оранжевого, прекрасное, опасное... и эльф почти без труда ускользал от него. Его атаковали, а он и звука ни проронил, молчал, оказываясь у студентов за спинами и обездвигивал. Им оставалось только биться в слепой ненависти. Задеть Джениана удалось лишь десятку огневигов.

Дамьен, Даниэль и Клемайни сумели не только задеть, но и слегка обжечь эльфа, что в очередной раз напомнило мне об их опыте в заклинаниях, полученном ещё до Академии, и уровне силы. Силы, которой они уже владели, и той, что им только предстояло в себе открыть.

Когда очередь дошла до меня, я еле поднялась на ноги. Спустилась по лестнице, вышла на «арену». Близость эльфа опьяняла, глаза затягивало янтарной дымкой ненависти. И, если

тогда в столовой я себе воли не дала, то тут полыхнула. Дракон во мне полыхнул.

Когда тело словно льдом сковало, я обессилено упала на колени. Подняла глаза и посмотрела снизу вверх на стоящего рядом эльфа. Полы его чёрного плаща дымились, что означало, что выпущенный мной поток пламени его задел. Был настолько сильным, что он не сразу успел увернуться. То есть... я хороша?

Удивлённо выдохнула. Откуда такой потенциал? Даже вызываемая Дженианом ненависть притупилась, позволив принять протянутую мужчиной руку и подняться. С трудом дойдя до своего места, я поняла, что встану в следующий раз с трудом. Ноги едва держали.

— Ты себя вообще сдерживать не пыталась? — заметив моё состояние, прошипел сидящий рядом Даниэль.

— Дан, помолчи, она просто выполняла задание. Зато теперь и мы знаем, что разбавленная кровь твоей сланы — отнюдь не показатель слабого потенциала, — а это, кажется, Дамьен.

Клем лишь молча сжала мою руку, поддерживая.

— Спасибо, — слабо улыбнулась драконочке.

— Да не за что, — отмахнулась она, не сводя глаз с некроманта. Причем, как мне показалась, во взгляде у неё не только ненависть была.

Когда на Джениана напали все студенты, он сказал декану, что желает отдохнуть, и ушёл. Вся эта проверка заняла одну из двух деканских пар, и на второй у нас уже была лекция. Перерыв помог прийти в себя. Моим первым осознанным заклинанием должен был стать пламенный щит, притом, когда я срисовывала начертанную Йолаем схему с доски, у меня в тетради появлялись красные пометки, поясняющие, в какое место щита мне следует вкладывать больше сил. Подняв удивлённые глаза, встретила взглядом с ухмыляющимся магистром. Так вот, что он имел в виду под «дальнейшими требованиями». И он каждому такие инструкции давал? Неужели всех запоминал и всё успевал? Надо будет расспросить о личности нашего декана. Его другом был опасный воин-эльф, да и сам он был какой-то.... Впрочем, нет смысла гадать, я постоянно окружена драконами, которые, наверняка, смогут мне что-нибудь поведать.

А потом пара закончилась, и мы отправились на историю. Единственную совместную пару первокурсников-огневигов и первокурсников-водников. Мне предстояло, наконец, увидеть Люсю. Уверена, что ей, как и мне, будет, о чём рассказать.

Едва мы вошли в аудиторию, я извинилась и отделилась от драконов, не обращая внимания на оклики. Уверенно двинулась в сторону студентов в синих мантиях, среди которых уже успела заметить Люську в окружении парней. Да-а, а подруга моя, ожидаемо, пользовалась вниманием. Красивая, уверенная, сильная.

— Люсь! — махнула ей рукой, и та удивлённо подняла зелёные глаза. Что-то сказав мальчикам, встала и кинулась ко мне.

— Ты где была? Сколько раз в столовой тебя найти пыталась, всё никак! — набросилась на меня подруга, подхватив под локоток и потянув к водникам.

— Ой, мне тебе столько рассказать надо. Начну говорить, не поверишь даже, — улыбнулась я, радуясь, что Люда обо мне не забывала. — Прости, что не давала о себе знать. Я хотела, просто...

— Юля, отойди от неё, — строго произнёс голос за спиной. Вздогнула, почувствовав, как медленно разжимаются пальчики, держащие подругу, и вцепилась в её локоть крепче. В висках закололо, но я упрямо не отпускала Люсю.

— Юляш? — обеспокоенно спросила подруга.

— Юля, отпусти её руку и подойди ко мне.

Обернулась к стоящему позади Даниэлю, мало напоминавшему того парня, что подобно старшему братику опекал меня последние дни. Лицо его было бесстрастным, а радужка глаз как будто бы вертелась по часовой стрелке. Мне стало страшно, но, тем не менее, несмотря на боль и страх, я стояла рядом с Людой.

— Зачем, Дан? Я просто хочу поговорить со своей лучшей подругой, — упрямо поджала губу.

— Сейчас же. Подойди. Ко. Мне, — процедил дракон, а я... я скривилась от боли. Не хотела выполнять этот его приказ. Вообще приказы выполнять не хотела. С какой стати я должна отказываться от подруги? Не хочу! Не позволю лишить меня Люськи!

— Юляш! Юляш! — обеспокоенный голос подруги едва слышала. В ушах звенело, внутри всё горело, ноги не хотели слушаться. Моё собственное тело предавало меня, как бы говоря, что его хозяином отныне была чужая воля, а не моя собственная. Мне во всей красе демонстрировали, во что я вляпалась!

— Она не хочет. Отцепись от неё, — вновь Люся. Её руки, придерживавшие меня за плечи, казались ужасно холодными.

— Тебя это не касается, водница, — прошипел Даниэль. Змей. Огромный, плюющийся огнём чёртов змей! — Юля — дракон и моя слана, я её силът и имею право запретить ей общаться с теми, кто ей в друзья не годится.

— Я знаю Юлю куда дольше, чем ты, и это ей решать, кто ей друг, а кто враг. Как по мне, это ты к ней и близко подходить не должен, — ох, моя решительная Люда! Всегда удивлялась, чем такую преданную подругу заслужила. Я, слабенькая девчонка-истеричка, бравшая куда больше, чем могла дать взамен.

— Людмила, боюсь, вам действительно стоит отступить, — вдруг раздался мягкий голос Дамьена. Ласкавший слух, несмотря на боль. Интересно, почему мне нравился его голос? Ментальную защиту же мне поставили, влиять он на меня был не должен. — Юлия — юная неопытная драконица и слана наследника рода Кейранов. Для блага вас обеих, ей следует пока держаться от вас подальше. Ваша энергия... плохо на неё повлияет.

Серьёзный, безукоризненно вежливый, как и тогда в столовой с Виэрнесом. Дамьен Дарнейский, драконий принц, идол, к которому я случайно приблизилась. Словно в ловушку попала.

— Юля, прекрати упрямиться и пошли с нами, — мягко обратился он ко мне. — Чем больше ты сопротивляешься, тем больше тебе будет.

И я сдалась. Тело само понесло меня к ним, лишь слёзы были моими. Я чувствовала себя униженной, сломленной и как никогда жалкой. И хотя после выполнения приказа боль к концу пары, наконец, меня отпустила, легче мне не стало. Вот и всё хорошее отношение.

***

На обед я не пошла, оставшись одна в комнате. Дан, кажется, пытался что-то сказать, но меня защитила Клем. Вытолкнула противного рыжего дракона из комнаты и даровала мне возможность поплакать вволю.

Я была не человеком со своими чувствами, желаниями и правом на свободу. Я была сланой, драконочкой на поводке, которой сильный и властный дракон мог вертеть, как захочет. Сегодня мне запретили общаться с моей единственной настоящей подругой. С самым близким мне человеком. А что завтра? Послезавтра? Что они со мной сделают? Сломают?

Когда Клемайни вернулась, я просто лежала на кровати, уставившись в потолок. Слёзы закончились, осталось лишь чувство опустошённости.

— Понимаю, ты очень расстроена, — вдруг начала драконочка, присев на краешек кровати. Краем глаза заметила, что она поставила на стол поднос с едой. — И имеешь право, Дан перегнул. Но ты тоже кое в чём не права, хотя сейчас, в силу своей обиды, и не попытаешься посмотреть на ситуацию с нашей стороны. Потому я лучше расскажу тебе кое-что.

Принцесса вздохнула, а я вдруг поняла, что на неё, в отличие от Даниэля и Дамьена, совсем не злюсь. В глубине души девушка мне нравилась, и мне хотелось когда-нибудь назвать её подругой. Но я даже думать об этом не решалась, боясь, что так близко меня к себе особа королевских кровей ни за что не подпустит. Посмеётся и сделает больно.

— Кейраны очень трепетно относятся к драконицам. Если кто-то каким-то образом им близок, они чрезвычайно заботливы и добры с этими девушками. Опекают, защищают, стараются выполнять все их желания и не обижать. И лишь одно может заставить их проявить к ним жестокость: угроза того, что они от них уйдут.

Сама не заметила, как повернулась на бок, заинтересованно глядя на девушку.

— Дело в том, что у отца Дана когда-то была любимая младшая сестрёнка, леди Астрид Кейран. Красивая, любознательная, боевая.... В общем, пламенная, как и большинство дракониц. Леди Астрид на всё имела своё мнение, была прекрасной охотницей и воином, хотя это и не совсем соответствовало образу высокородной девушки. Её отец пытался её несколько присмирить и захотел выдать замуж. Любимой дочери был подобран прекрасный жених, но браку свободолюбивая Астрид отчаянно воспротивилась и незадолго до свадьбы сбежала вместе со своим другом ещё со времён Академии, морским змеем. Многие считали, что у них был роман. За ними, сама понимаешь, пустились вдогонку. Того змея нагнали, но Астрид с ним уже не было. Как сквозь землю провалилась.

— Храбрая девушка, — подала голос спустя какое-то время. — Ей удалось отстоять свою свободу, чем я похвастаться не могу.

Клемайни окинула меня внимательным взглядом, а потом вдруг задумчиво протянула:

— Знаешь, а если присмотреться, то ты на неё чем-то похожа. Сейчас, погоди.

Девушка вдруг подскочила с кровати и кинулась к книжным полкам. Она привезла с собой несколько книг из королевского дворца, обосновывая это тем, что ей необходимо изучать не только магию, но и то, без чего принцессе ни за что не справиться по возвращении ко двору, и сейчас что-то среди них искала. Достав толстенную книгу, Клем положила её на стол, полистала и, видимо, открыв на нужной странице, ещё раз внимательно меня оглядела.

— А я всё думала, что кого-то ты мне напоминаешь, но списывала на типовые драконьи черты, — покачала головой принцесса. — Иди, посмотри.

Я послушно встала, так как мне уже и самой было интересно, чем же могла быть так схожа с благородной драконицей из другого мира.

Цветной портрет в книге изображал красивую молодую девушку. Её светлые слегка вьющиеся локоны ниспадали на плечи, обрамляли юное лицо. Янтарные глаза лучились светом, такие же тёплые, как были у меня в том мимолётном видении с поклоном. Чуть вздёрнутый носик, тонкие розовые губы.

И тут я вдруг поняла, что девушка с портрета мне знакома. Так выглядела мать моего отца, покинувшая мужа и сына, когда тому было четырнадцать. Ася Кузьминых.

Глава 5. Презирцы распускают лапы

Людмила Мельникова

Неделю спустя после инцидента на лекции по истории

— Презир вызывает Людмилу Мельникову, — Виэрнес щёлкнул у меня пальцами перед носом. — Так тебе нужна помощь с моренским или да?

Занимательная постановка вопроса. И, к сожалению, чертовски точная: дурацкий язык морских змеев, на котором произносилось большинство из словесных заклинаний водных магов и который этим самым магам просто необходимо знать, если они хотят найти себе работу в Морении, виделся мне пока пугающим скоплением каракуль и закорючек. А водники, как я успела понять, работу в Морении хотят: там они наиболее востребованы, высокооплачиваемы и вообще... перспективно.

— Или, — буркнула я, цепляя на вилку огурчик из салата. — И зачем нужен международный даленский, если в итоге всё равно приходится чужие языки учить? Вот почему нельзя ещё раз привлечь какого-нибудь универсала, колдонуть и — бах! — ты свободно владеешь моренским?

— Как у тебя всё просто и без усилий, — хмыкнул Нес, который, в отличие от меня, сытно ужинал куриными ножками. Конечно, он-то морской змей, мужик и третьекурсник с уже немалым опытом боевых тренировок, а я девушка-первокурсница, человек, который легко может расползнуться, если будет столько на ночь жрать! — Да только вот запрещено это, Люсь. С даленским вам магически помогли и это не проблема, так как он международный и самый молодой из существующих языков. Языки колдовских народов же довольно древние, трудно изучаемые. Такие магически в голову вложить, конечно, можно, но отнюдь не просто и весьма не желательно.

— Это почему? — удивилась я, отставляя опустевшую тарелку с салатом. Эх, может, стащить с подноса Неса вон ту аппетитную булочку с клубникой?

— Ну, у тебя может поехать крыша, — водник доел последнюю ножку и проследил за моим взглядом. Вытер руки салфеткой и протянул мне завернутую в бумагу булочку, с которой ещё и пудра сыпалась. Ммм, вкуснятина!

— Не понимаю, почему не взять себе нормальный ужин сразу, а не клевать как птичка, а потом с завистью смотреть на общедоступные булочки? — с искренним недоумением протянул Сейрэн, наблюдая за тем, с какой жадностью я ем внеплановый десерт.

— Потому что тогда булка потеряет свою ценность: смогу взять, сколько захочу, а потом буду винить себя, что наелась, как поросёнок, и потолстела. А так, булка всего одна, к тому же, вручённая мне симпатичным парнем. Как я могла отказаться? Так что, вина за то, что я её съела, на твоих плечах, а не на моих, — разъясняла я воднику, как маленькому.

— Вот ты вроде из другого мира к нам прибыла, а логика всё равно типично женская, — закатил глаза Виэрнес, а потом вдруг резко вернулся к теме изучения моренского. — Значит, так, начиная с сегодняшнего дня, будешь приходить ко мне вечером, часиков в восемь, и постигать с носителем восхитительный язык морских змеев.

Я чуть булочкой не подавилась.

— Носитель восхитительного, а ты не охренел?! — возмутилась, запивая остатки булочки яблочным соком, чтобы не гнать на водника с набитым ртом.

— И что же тебя смущает? — невозмутимо спросил Нес, но при этом в голубых глазах у него черти плясали. Да не просто плясали, а строили рожицы и размахивали волосатыми хвостами.

— Дай-ка подумать, — приложила палец к губам, заодно вытирая остатки пудры. — Парень приглашает девушку к себе комнату на ежедневные занятия в вечернее время. При этом парень этот лорд, шишка значимая, отдельную комнату себе выбившая. Я что, по-твоему, настолько наивна?

— Люся, милая, у тебя мысли куда-то не туда идут, — нагло улыбнулся блондин. — Я ей бесплатные занятия предлагаю, а она о постели думает.

— Заметь, про постель не я, а ты сказал, — хмыкнула и встала из-за стола, всем своим видом показывая сей мужской особи, что принимать предложения подобного рода не собираюсь.

— А ты всё же подумай, Люсь, — не отвязался Сейрэн, подхватывая свой поднос и следуя за мной. — К тому же, ты ведь хочешь узнать, как освободить свою подругу от привязки с драконом.

Вот ведь... змей. Искуситель.

— Вижу, ты уже не так категорично настроена, — Визрнес поставил свой поднос в окошко, забрал у меня из рук мой, при этом проведя по запястьям и кистям прохладными пальцами. — В восемь, Люся. Пятый этаж, пятьсот седьмая.

А после этот гад вышел из столовой, оставив меня одну с мыслями о Юляшке.

Мне нравилось в Даленской Академии. Всё казалось новым и необычным, учёба вызывала неподдельный интерес. Словно в сказке очутилась. И хотя я по-прежнему находила это место странным, а обитателей чокнутыми, с каждым днём всё больше привыкала. Лишь одно омрачало мою жизнь и не давало погрузиться с головой в студенческие будни и магический мир: отсутствие рядом моей маленькой Юли.

Я видела её сегодня на паре по истории и, если честно, увиденное мне по нраву не пришлось. Нет, выглядела она, вроде, нормально, даже слегка похорошела: из-под форменной красной мантии виднелось беленькое платьице с юбкой-плиссе, которое ей очень шло, светлые волосы были заплетены в два колоска. Юляшка казалась невиннее, женственнее и почти не отличалась от презирцев, даже чертами лица чем-то на них походила. Однако я заметила, как она порывалась подойти ко мне, а её одёрнули за локоть и увели. Всю пару Юля сидела, зажата между драконьим принцем и принцессой и поглядывала на меня. Извинялась и сожалела. После пары её слишком быстро увели, я даже приблизиться не успела.

В общем, было понятно, что подругу надо освобождать, а то где это видано, чтобы какие-то драконы мою Юляшку свободы воли лишали? Это пусть они со своими презирскими дамами так играют, а на нормальных русских девушек лапы не распускают! Впрочем, распускали лапы, похоже, не только они.

Я целую неделю уже билась, пытаюсь выяснить, что приключилось с Юлькой и есть ли способ ей помочь, и всю неделю получала от Неса ответ, что привязка сильта и слана нерушима, что Юля — драконица, а потому забота Дарнеи, а не его или моя, и вообще мне лучше во всё это не соваться. А тут вдруг он заявил, что способ помочь Юльке всё-таки есть. Однако бескорыстно не помогаем, ожидаемо. С какого перепугу только такое навязчивое желание затащить меня к себе в комнату взялось?

Раздумывая о том, почему иномирянкам ни в книгах, ни в реальности спокойно жить не полагается, сама не заметила, как дошла до парка.

А парк при Академии был просто восхитительный! Я вот нисколько не ценитель, дома меня погулять на природу было вытащить крайне сложно, но здесь, на Презире, всё казалось иным. Ощущалось не так, как прежде. К примеру, за прошедшие две недели, у меня ни разу не возникло желания достать телефон и полистать ленту «ВКонтакте». И дело не столько в том, что мне это здесь недоступно, сколько в том, что просто не хотелось. Зато пробудились желания иного толка: я облюбовала здешний парк. Приходила сюда по вечерам и бродила среди розовых деревьев, раскинувшихся вдоль дорожек, доходила до берега широкого пруда, окруженного удивительными ивами с красными стволами и ветвями, покрытыми голубыми листочками, что, касаясь водной глади, создавали чуть искрящиеся водяные круги, и сидела на причале, сняв обувь и опустив ноги в воду. Любовалась. Поднимала глаза к синему небу и глядела на звёзды, яркие, блестящие и такие непривычные для глаз городской жительницы. В этом мире темнело рано, потому, несмотря на сентябрь, в шесть часов вечера небо уже заливалось тёмной краской.

Однако сегодня дойти до любимого места в парке мне не грозило.

— Дамьен, у меня не получится, — услышала я голос Юли на берегу и спряталась за ближайшей ивой. Подруга сидела ко мне спиной в позе лотоса, в накинута на плечи красном пиджаке, явно с мужского плеча, а перед ней сидел, видимо, обладатель пиджака, Дамьен Дарнейский.

— У тебя получилось связаться с Даном. В твоих глазах то и дело вспыхивает драконий огонь. А ещё ты полукровка благородных кровей, — Дамьен, сидевший ко мне лицом, положил руки ей на плечи. — Учитывая всё это, почему у тебя не должно получиться обратиться в драконицу? Это твоя суть. И, к твоему сведению, тебе никогда не избавиться от привязки, если ты не примешь себя такой, какая ты есть.

Подруга громко выдохнула. Чему он там её учит? И откуда взялось это «полукровка благородных кровей»? Было странно не знать чего-то о Юле, которая в последние годы нашей дружбы делилась со мной практически всем.

Погрузиться в мысли мне не дало внезапное потепление воздуха. Я неотрывно наблюдала из своего укрытия за тем, как подруга поднималась всё выше над землёй, а воздушные потоки опутывали её тело. Выше, выше. Хлопок. От кокона Юляшки разлетелись ярко-оранжевые искры, а сам кокон опутало дымкой. Когда она развеялась, моему взору предстал небольшой кремовый дракон с вытянутой шеей. Он неуверенно взмахнул крыльями, но не смог удержаться и стремительно полетел вниз, на ходу обратившись в Юльку. Встретиться с землёй подруге не дал принц, поймавший бессознательную подругу на руки. Потом он вдруг резко повернулся и посмотрел мне прямо в глаза. Я даже спрятаться от неожиданности не успела.

«Видишь, водница? Юлия — наша. И отдавать её мы не собираемся. Ей нужна чистая огненная энергия, чтобы полностью раскрыться, а твоя, водная, будет её способности ослаблять. Так что, держись от неё подальше», — раздался у меня в голове строгий голос Дамьена. Ни следа той мягкости, с которой он разговаривал с Юлей.

Ничего больше не добавив, он прошёл мимо меня, унеся подругу с собой. А мне оставалось только стоять и пытаться переварить очередной абсолютно ненормальный факт. Моя лучшая подруга — настоящая драконица. Я только что видела, чёрт возьми, как человек обратился в дракона и обратно! Интересно, а Нес так же обращается в змея? И существует ли вероятность, что если я не отступлюсь от Юльки, драконы меня сожрут?

Когда шок отпустил, на его место пришла злость. Да с чего бы это Юляшка была их?! Я что-то не заметила за ней великого желания пробуждать драконьи силы и счастья от пребывания в огненной компании. Они просто подавляли мою маленькую подружку.

Злость часто помогает принять быстрые решения. Обычно не верные, но об этом в момент их принятия не задумываешься. Вот и я, переполненная праведным гневом, решение приняла и уверенно направилась в сторону замка. Путь лежал в мужское общежитие факультета воды.

Глава 6. Драконов всё больше, а мозгов всё меньше...

Юлия Кузьминых

— Юлия, если вы продолжите в том же духе, то вместо одного синяка ваш партнёр рискует получить ещё несколько, — ворвался мне в голову голос магистра Катины. — Глубоко вдохните, расслабьтесь и подумайте о чём-то хорошем.

Легко сказать да трудно сделать, магистр. Учитывая то, что происходит со мной последние две недели, мысли о хорошем посещают голову крайне редко.

— Иномирянка, — окликнул меня маг с универсального, которого поставили мне в пару.

— Да? — вопрос вышел похожим на рык. В последнее время я чрезвычайно раздражительна. Ну, неужели, так трудно запомнить моё имя?! Я же их презирские имечки как-то запоминаю.

— Если ничего доброго в голову не идёт, подумай о чём-нибудь плохом. Главное, чтобы то, о чём ты думаешь, тебе удовольствие принесло, — посоветовал Лирк.

— Разве это не противоречит принципам? — нахмурилась я, припоминая прочитанные первые главы из учебника, где красными чернилами было написано, что в душе целителя должны быть покой, уверенность в собственных силах и готовность делиться светом с окружающими. То плохое, что меня бы удовлетворило, принесением света назвать язык не повернётся.

— А ты проверь. Потому что если продолжишь творить заклинание с таким показательно ненавидящим весь мир выражением лица и тягостными мыслями, то точно мне пару новых синяков наколдуешь, — пожал плечами универсал, а я вновь накрыла ладонью большой синяк на его руке чуть ниже локтя.

Что ж, попробуем нести свет плохими-плохими мыслями? Да с удовольствием! Закрыла глаза, и в сознании тут же вспыхнул образ Даниэля Кейрана, ненавистного рыжего дракона, жестокого зверя, оказавшегося моим двоюродным братом. Представила, как запрещаю ему общаться с принцем, как на глазах у всего факультета говорю ему идти к себе, учиться и даже думать не смей о всяких глупостях. Плачу ему той же монетой. Ох, как бы было прекрасно заставить его испытать всё то, чему он подвергал меня! Быть может, тогда бы он понял, что его поступки не на заботу и защиту, а на незаслуженное наказание похожи? Ох, как же я на не него зла!

— И всё-таки жестокая ты девушка, — буркнул Лирк. — Сначала синяк залечила, а потом на его месте новый, больше прежнего оставила.

Я отдернула руку. Кажется, плюсика за сегодняшнюю пару мне можно не ждать.

Часы на главной башне возвестили об окончании пары, учебного дня для первачков и близости обеда. Извинившись перед Лирком, который невольно стал жертвой моей злости и раздражительности, выскочила из аудитории.

Даниэль отсутствовал вот уж несколько дней. Едва нашу с принцессой голову посетила мысль о моём возможном родстве с Кейранами, как Клем, потащила меня к принцу и рыжему. Магическая проверка крови — и вот ты уже не просто иномирянка с драконьей кровью, а благородная драконица с человеческой. Поразительно, но это факт, который Клем не позволила мне скрыть. А драконы не сочли нужным проигнорировать. У любимой сестры лорда Кейрана есть внучка! И Дан с чего-то решил, что мне нужно родовое признание, о котором и договаривается сейчас в Дарнее. Не знаю, есть ли в их стране такие же проблемы с бумажной волокитой, как в родной России, но если нет, то это плохо. Создаётся ощущение, что моё мнение никого не волнует. Так вот дождусь, что без меня меня женят, точнее, замуж выдадут. С них станется.

Дойдя почти до самого конца коридора, я отметила одну странную вещь: меня никто за всё это время не окликнул и никто не ждал. В отсутствие Дана со мной, наверняка по его просьбе, нянчились Дамьен и Клемайни, и от попыток сбежать куда подальше, точнее, к водникам, старательно ограничивали. С драконьими проблемами помогали тоже они. И, пожалуй, эти самые проблемы и принуждали меня плыть по течению и позволять собой помыкать до поры до времени. Чем больше я находилась с драконами, училась и взывала к магии, тем быстрее сокрытая во мне драконья суть брала надо мной верх, показывая, что я не могу откреститься от правды, что я не человек, а магическое существо. Непонятное. Страшное. Могущественное. Пламенное и раздражительное. Драконица, которая жаждала показать зубы, выпустить пламя

и много-много злилась.

Стоя на углу, я размышляла: наплевать на всё, пойти на обед одной и попытаться выловить Люську или поискать Клем. Выбор был очевиден. Не веря в выпавшую удачу, рванула на выход, намереваясь срезать дорогу до столовой через парк. Лучше бы не срезала.

— Куда бежим? — сильные руки обвили меня вокруг талии, и знакомый ненавистный голос прозвучал над ухом. — Не заметить своего сироты — ай-яй-яй. Не заметить более старшего представителя рода — ой-ёй-ёй. Не заметить чудесного и замечательно кузена — непростительно!

Даниэль пребывал в чрезвычайно хорошем настроении, что намекало на то, что меня новости не порадуют.

— Отпусти, — я настойчиво расцепила его руки и развернулась, чтобы посмотреть ему в лицо. Для этого пришлось задрать подбородок. — Предположим, с сиротой я ещё в какой-то мере согласна, хотя и тут наша связь абсолютно случайна. А вот по поводу остального...

— С остальным тоже придётся согласиться, так как в роду тебя официально признали, — нехорошо усмехаясь, поведал мне этот... нехороший дракон, прислонившись спиной к стенке.

— Но как?! — опешила я. — Они ведь меня даже не знают!

— Достаточно того, что ты внучка Астрид. И того, что тебя признал я, — Дан оттолкнулся от стены и, подхватив меня под локоток, повёл через парк в столовую, в которую я уже не так рвалась. — Видишь ли, солнце, драконов, в сравнении с людьми, не так уж много. Тех, в чьих жилах течёт благородная кровь, и того меньше. Разбрасываться подобными тобой было бы кощунством с нашей стороны, не находишь?

— Дан, я не кукла, которую можно подобрать или же выбросить! — нет, всё-таки он меня раздражал. Я пыталась донести ему такую простую, казалось бы, мысль о личной свободе, а он вёл себя как... да не знаю как кто! Как тот, кому плевать! — Я человек, свободный человек. Да, я свалилась тебе на голову, но за что ты так со мной?

Дракон замер и смерил меня недовольным взглядом.

— Я признал тебя своей кровной родственницей! Это похоже на наказание? — Даниэль встряхнул меня за плечи. Обиделся? Да всё равно!

— Когда не спрашивают, похоже, очень даже похоже!

— Дан, тебя ищет Кэралайн, — с той стороны, откуда мы пришли, раздался голос Дамьена, и я сама не поняла, почему так ему обрадовалась. — Порадуй сестрёнку, пока они с леди Килиазой не вернулись в Дарнею.

Кейран отступил, намереваясь взять меня за руку, но принц остановил его.

— Юлю оставь здесь. Нам надо поговорить.

Да? И почему я не в курсе того, что у нас есть какие-то личные разговоры с Дамьеном Дарнейским? Мне ни с кем разговаривать не хочется. Вернее, хочется, да не с ним. С Людой.

Рыжий дракон возражать другу не стал. Просто ушёл, оставив нас с принцем наедине в пустынном парке в обеденное время.

— Дамьен, о чём ты... Ох!

Договорить мне не дали. Дракон резко приблизился и прижал меня к толстому стволу дерева, чья красная крона до земли образовывала своеобразный купол, скрывший нас от посторонних глаз. Это было больно, но вместе с тем по телу пробежала непривычная волна жара от ощущения горячих ладоней на бедрах, чьё тепло ощущалась даже через ткань лёгких широких штанов.

— Что вы?..

— Ты замечала, как интересно ты перескакиваешь с «ты» на «вы» в общении со мной? — насмешливо спросил принц где-то в районе моего уха, после чего прикусил зубами мочку. Самец! А я самка, слабая, нуждающаяся в поддержке... Да что за мысли?!

— Мне казалось, ты хотел поговорить. Говорят на расстоянии, — пролепетала я, потому что злиться и шипеть отчего-то не получалось.

— В общем-то, я уже выяснил, что хотел, — его руки скользнули чуть выше, пробираясь под майку. Соприкосновение обжигающе горячих пальцев с кожей оказалось чрезвычайно приятным. Принц сжал руки на моей талии, придвинулся ещё ближе, хотя ближе, казалось, и невозможно, и выдохнул в самые губы:

— Ты меня хочешь.

Я дёрнулась. Никого я не хочу. А уж парня, которого знаю всего две недели, и подавно не хочу. Не. Хо. Чу.

Дамьен рассмеялся и, убрав руки с моей талии, запутался пальцами в распущенных светлых волосах. Стоял всё так же близко, деля со мной пространство, тепло, воздух. А мне вдруг захотелось поёрзать, чтобы ощутить, как моё тело трётся об его. Инстинкты и опыт любовных романов, чтоб их все собственной магией сжечь! Ну с чего у меня вдруг такая реакция на драконьего принца?! Признаю, я и раньше на него посматривала, особенно на золотые глаза, привлекавшие внимание с самой первой встречи. Но ведь не думала о том, как бы классно было бы с ним переспать! Честно-честно. Не до этого было.

— И всё-таки девушки слишком много думают, — удерживая одну руку на моём затылке, на указательный палец другой принц наматывал локон моих волос. — Мы подвержены инстинктам и следуем им, не пытаюсь противиться собственной природе, а вот вы, девушки, умудряетесь спорить даже с собственной сутью.

Дамьен чуть потянул меня за прядку и сам выполнил моё недавнее глупое желание, теснее прижавшись ко мне бёдрами и давая понять, наско-о-олько драконы подвержены инстинктам.

— Дамьен, может, хватит?.. — как-то неуверенно протянула я. С неохотой, потому что тело говорило, что ему нравится, и разум старательно затыкало.

— А надо? — усмехнулся принц, чуть отстранившись и вновь прижавшись ко мне бёдрами. Ох, не надо.... Нет, надо-надо!

— Надо, — подняла руки и слабо упёрлась ладонками ему в грудь, вызвав очередную порцию смеха.

— Невероятно странные существа, — кивнул Дамьен, проводя большим пальцем по моим губам. — Хочешь, объясню, что с тобой происходит? Вижу, что хочешь. Твоя суть вчера вечером вышла на волю и указала тебе на твоего самца. Самец же, в свою очередь, воспыпал интересом к самке. Отсюда и вся твоя повышенная раздражительность с утра.

— Звучит мерзко, — прокомментировала я. Кажется, не самые приятные слова начали возвращать мне контроль над собственным делом. Самец, самка... Противно-то как! Из его уст противно. В моих мыслях до этого как-то не так звучало.

— Что поделать, мы не совсем люди, — пожал плечами Дамьен, и в следующий миг его рука сильнее сжалась у меня на затылке, а мой готовящийся вырваться наружу едкий ответ потонул в поцелуе. Первом настоящем поцелуе, выбившем у меня почву из-под ног. Принц знал, что делал, он целовал уверенно, настойчиво, скользя языком по зубам, мягко касаясь своим языком моего... И любопытство и инстинкты взяли верх над телом, потому что я даже не попыталась его оттолкнуть!

— Ой, Мьен, я не хочу мешать, но вам с кузиной следует пойти поесть, если не хотите остаться без обеда, — вдруг оповестил нас детский голосок. Принц неохотно отстранился, придерживая не стоящую на ногах меня за талию.

— Кэр! — рыкнул на забравшееся к нам под купол маленькое рыжее чудо Дамьен. — Ты как нас нашла?

— Нашла не Кэрри, а я, — что-то под деревом нас стало как-то многовато. С хорошенькой рыженькой девочкой поравнялась высокая женщина с длинными волосами того же цвета, казавшимися ещё более яркими на фоне тёмно-зелёного платья. В янтарных глазах — ни тени улыбки.

— Чем обязаны, леди Килиаза? — спокойно поинтересовался принц, возвращаясь к знакомому образу. Да только вот стоило мне попробовать высвободиться бочком, как руки сильнее сжались на талии, пресекая попытки к побегу.

— Мы с Кэролайн скоро возвращаемся в Дарнею, а я так и не взглянула на свою племянницу, — пояснила леди Килиаза. Так она — мама Даниэля? А девочка тогда... сестрёнка?

— Это было бы досадным упущением с вашей стороны, — кивнул дракон, наконец, отпустив меня. — Не задерживайте её слишком сильно, иначе кто-то и впрямь останется без обеда.

Дамьен развернулся и ушёл, бросив на меня напоследок такой взгляд, что по всему телу дрожь пробежала. Он же не намерен продолжить то, что начал?

Однако, похоже, что мою... тётю принц уважает, иначе бы так просто не удалился.

— А ты и вправду очень похожа на Асю, — заключила Килиаза.

Я подняла на неё удивлённый взгляд. Как-как она её назвала? Женщина тепло улыбнулась:

— Мы дружили с твоей бабушкой. Известное тебе имя Ася не просто так выбрала.

— Угу, — нет, ну а что ещё сказать?

— Рада, что у неё есть потомки, — тем временем продолжила драконица. — Хотя, судя по всему, в брак она вступила далеко не сразу. Ты ведь росла, как человек, в том мире?

Кивнула.

— Что ж, это было ожидаемо, — хмыкнула Килиаза. — К сожалению, нам уже пора. Но мы ждём вас с Даниэлем на зимние праздники.

И снова кивок. В присутствии этой женщины я, если честно, просто не знала, что говорить.

— Рада была познакомиться, кузина, — улыбнулась мне рыжая малышка. — Мы уходим, а вы с Мьеном не забудьте продолжить, на чём остановились.

Заставив меня покраснеть, как маков цвет, Кэролайн вместе с матерью скрылась в портале.

Глава 7. Как освободить подругу?

Людмила Мельникова

Понедельник — день тяжёлый. Понедельник у первокурсников факультета воды — отвратительный. Две пары моренского и пара медитации в лесу на берегу озера. Под дождём. Сидите, ребятки, мокните, сосредотачивайтесь и слушайте, как капли воды ударяются о поверхности. Представьте себя капелькой дождя, одной из множества в этом низвергающемся с небес потоке. Предполагалось, что медитацию можно считать успешной, если в какой-то момент, представляя себя каплей, студент сольётся с одной из множества капелек, почувствует её одну и опишет свои ощущения. Как описать никто, разумеется, не сказал. «Если получится, Людмила, вы поймёте», — отмахнулся от меня магистр Тризард, которому я явно не нравилась.

Я сидела на сырой земле среди других первачков и тихо ненавидела чёртов понедельник. Дождевик спасал волосы и блузку, но джинсы и кроссовки безнадёжно промокли. К тому же с капюшона капала вода, которая то и дело попадала мне на нос, глаза, губы и мешала сосредоточиться. Мне было холодно, мокро и неприятно. И как в такой обстановке работать?!

Но делать нечего. Сидела с закрытыми глазами и представляла себя одной из капель дождя, что в бесчисленном количестве падали в озеро, разбивались об него кругами, сливались с его темными в такую дрянную погоду водами. Интересно, они остаются наверху или падают вниз, достигая самого дна?

В носу защекотало, и я чихнула. Тьфу, ну до чего мерзкие условия работы, все мои попытки сосредоточиться были перебиты чихом. И, похоже, не только мои.

— Люда! — возмутились два моих ближайших соседа, Ринта и Зен. Я невольно открыла глаза и встретила с их недовольными морщинами.

— Оно само! — железный аргумент. Главное, что не перебиваемый.

Кто-то за спиной недовольно шикнул, но голос не подал. Ну да, сидим в одной позе, медитируем, не отвлекаемся, хотим плюстик за пару. Тоже хочу плюстик за пару! Да только вот болеть не хочется. И мокнуть тоже.

Ринта и Зен вернулись к попыткам погрузиться в нирвану, а я оглядела старательно мокнувших вокруг меня однокурсников и встретила взглядом с магистром Тризардом. Он молчал, не отвлекая студентов от задания, но чёрные, как сама бездна, глаза магистра смили меня таким взглядом, что я поспешно развернулась, закрыла глазоньки и искренне возжелала действительно стать капелькой, только бы от страшного дяденьки сбежать. Нет, серьёзно, и вот этот жуткий тип работает с бушующими студентами и преподаёт медитацию?

Хочу быть каплей, которая упадёт Тризарду на капюшон, скатится и разобьётся об нос!

Пытка продолжилась, а мстительной капелькой я так и не стала. То, что, наверное, и было моей сутью, моей магией, по-прежнему склонялась к дождевым каплям, чья судьба стать озёрными.

Кто бы мог подумать, что озеро так глубоко. То, что оно весьма немалых размеров вширь, я заметила ещё с воздуха, несясь среди своих братьев и сестёр навстречу водной глади. Она поглотила меня и позволила погрузиться дальше, исследовать свои таинственные и тёмные глубины.

Вдруг во мраке что-то зашевелилось и озеро, словно по волшебству, озарилось голубым светом. Я не могла отплыть, лишь продолжала опускаться всё ниже и ниже, пока не коснулась чешуи и не скатилась вниз, встретившись с яркими голубыми глазами с вытянутыми, как у змеи, зрачками. Глаза прищурились. Их обладатель наклонил... морду вперёд, коснувшись меня, и в ту же секунду я перестала чувствовать себя маленькой и беспомощной. Смогла вытянуть руки, скинуть мешающий дождевик, поболтать в воде ногами, почувствовала, как в лёгкие хлынула вода.

В следующий миг вокруг меня начали обвиваться кольца чешуйчатого голубого хвоста, подтащили ближе к морде, напоминая драконью, заставили посмотреть в змеиные глаза.

«Твоё тело сейчас наверху и дышит, а его копия создана из капли дождя. Разве может дождевая капля задыхаться в воде?» — раздался в голове до боли знакомый голос. Он непривычно шипел, звучал более тягуче, но был узнаваем.

«Нес?!»

А ведь я буквально несколько дней назад размышляла о его истинном облике. Способность дышать вернулась, она никуда и не исчезала на самом деле: мне лишь показалось, что она исчезла. Я оглядела обвивающие меня чешуйчатые кольца с голубыми гребнями-плавниками от кончика хвоста до самой макушки со светло-голубой, развевающейся в воде гривой, из которой выглядывали длинные тёмно-синие рога. Визёрнес Сейрён действительно был змеем. Огромным драконоподобным чудом-юдом, непонятно что забывшим в учебное время в лесном озере.

«Какой ты... большой», — говорить под водой я не могла, а вот думать о том, что хочу сказать, вполне. Так и общались. Странностей в моей жизни стало так много, что я устала удивляться каждой из них.

«Кхм», — кажется, он поперхнулся. Через секунду тело морского змея охватило искристое синее свечение, в свете которого моя кожа и сама как будто бы заискрилась, и вот уже меня обхватывают не кольца, а тёплые сильные руки. Не успела я опомниться, как Нес схватил меня за руку, и мы вместе доплыли до почти плоских покрытых мхом камней на дне, на которые и сели.

А потом он меня поцеловал, и ощущения от этого поцелуя были просто удивительные. Его руки скользили по моей шее, губы уверенно сминали мои. Я зарылась пальцами в мокрых светлых волосах, что сейчас разлетались в разные стороны.

«Не удержался, — прокомментировал Нес, продолжая меня целовать. — Твоя блузка сейчас так плотно прилегает к телу, словно её на тебе и вовсе нет».

Вот зараза! Между прочим, на нём была белая рубашка, которая привлекала внимания не меньше.

«Кто бы говорил, — я оторвалась от его губ и провела рукой от щеки по шее и ключицам до верхней пуговицы на рубашке. Закусила губу, поймав себя на мысли, что сейчас не время и не место, чтобы заниматься сексом. Хотя, если честно, хотелось».

В отличие от Юльки, девственницей я не была. Общаться с парнями мне было проще, чем ей, и ещё в выпускном классе нашёлся такой, которому удалось развести меня на постель. То была не самая лучшая ночь в моей жизни, но и не самая противная. Так, сойдёт. Трепетного отношения к первому разу да и сексу в принципе я не испытывала: высокие отношения — это больше для романов, а в реальности секс — неплохой способ приятно провести время.

На самом деле, ещё в пятницу, когда Нес прозрачно пригласил меня в постель, я не была против. Он был красивым, явно опытным молодым мужчиной, который испытывал ко мне интерес, притом, не только сексуальный, раз уж до разговора о койке дело не сразу дошло. Я была свободной девушкой, которой тоже кое-чего в этой жизни хотелось. Потому возмущение было больше из-за его наглости и моего удивления: всё же, до того дня он и намёка на свою заинтересованность не делал. А дальше включилась типичная баба, которой надо из принципа поломаться хотя бы самую малость. И она бы поломалась несколько дольше, если бы не разозливший её дракон. Так что, секс у нас в пятницу был. А в субботу и воскресенье я усиленно готовила с ним домашку по моренскому, и желания тела пришлось отодвинуть на второй план. А телу, между прочим, мужик понравился.

«Не сейчас, Нес, — остановила парня, когда почувствовала его руку на пуговичке джинсов. Под водой ощущения были удивительно острыми, но... — Во-первых, у меня как бы пара. Во-вторых, ты так и не сказал, как помочь Юле. Будь ты хоть сотню раз наглым морским змеем, а обещания надо держать».

«И ты сейчас прекрасно медитируешь, — фыркнул, кхм, любовник? — А могла бы ещё и удовольствие получить, пока твоё основное тело там под дождём мокнет».

«Кстати, что ты здесь делаешь?» — спросила я, прищурившись.

«Отдыхаю. У меня окно и мне хотелось в воду», — отмахнулся от меня Сейрён, отвернувшись.

«А купальни на что?»

«Я в свой истинный облик хотел. Забудь. Не забивай себе голову ненужными глупостями», — вот ведь типичный мужик! Женский мозг мужчину не поймёт, потому зачем пытаться что-то объяснять?

«Забыла, — хмыкнула я, сложив руки на груди. — Вернёмся к Юле. Как освободить её от привязки?»

В моей голове раздался раздражённый вздох, после чего сильные руки притянули меня к парню и усадили к нему на колени. Я не возражала и откинулась головой ему на плечо. В воде все движения получались плавными и создавали иллюзию невесомости.

«Всё просто: она должна стать сильтой. То есть достичь уровня сил Даниэля Кейрана», — наконец, ответил он. Я дёрнулась.

«Но ведь тогда она станет драконом!»

«Драконом нельзя стать. Им надо родиться, и твоя подружка им родилась. Просто сейчас она слаба и внушаема до такой степени, что из неё можно вылепить кого угодно. Рано или поздно она всё равно станет сильтой, раз уж они взяли на себя заботу о ней, так что тебе не обязательно так суетиться, пытаясь её спасти», — спиной почувствовала, как парень пожал плечами. М-да, если до этого момента я ещё думала, что всё вновь может стать, как раньше, то сейчас понимала, что как раньше точно не будет. Нес разбил мои надежды и сплясал на них чечётку.

«А есть ли способ ускорить этот процесс? Сделать её сильтой как можно быстрее и освободить от их влияния?»

Сейрён ненадолго задумался. Развернул меня в своих руках, усадив полубоком, приподнял двумя пальцами мой подбородок и внимательно всмотрелся в глаза, после чего вкрадчиво спросил:

«А тебе точно это надо, радость моя?»

«Надо».

Он отвернулся от меня, убрав руку с лица.

«Есть. Древний, сложный и запрещённый. Если о нём узнают, то нас, как пробудивших древнюю магию, может ждать смертная казнь».

Я содрогнулась.

«И всё же?»

«Мы можем передать твоей подружке силу мёртвого дракона. Но для этого нам понадобится помощь некроманта».

Глава 8. Первое предупреждение

Вот видишь, все куда-то движется и во что-то превращается, чем же ты недовольна?

Льюис Кэрролл, "Алиса в Стране Чудес"

Юлия Кейран

Последние несколько дней Клем была сама не своя. Пропадала куда-то, отмахивалась ото всех, много спала и абсолютно не желала учиться. А у меня, как ни странно, не было сил терпеть её капризы. Я боролась с собой. Вернее, с теми желаниями, что во мне пробуждал Дамьен Дарнейский. Я его хотела. Невыносимо сильно и до эротических снов по ночам. Просыпалась горячая, словно батарея в зимнее время, и с трудом удерживалась от того, чтобы не пойти прямо в ночной рубашке в мужскую общагу. А она была шёлковая и едва прикрывала бёдра, подаренная мне как-то моей куда более женственной матушкой. Надо ли говорить, что мы с Клем составляли опасную для общества пару, которую как-то пытались усмирить наши братья?

Но сегодня Клем перешла черту, и я едва не шипела на свою, пожалуй, назовём её уже так, подругу. Она обратилась в дракона и выжгла половину тренировочного поля! Притом, что обращения во вторую ипостась запрещены, а тренировали мы базовые клочки пламени. У принцессы с образованием их, разумеется, не было никаких проблем, она ведь ими ещё в первый день учёбы в столовой швырялась. Проблема была в траектории полёта: её пламя то и дело уклонялось в сторону. И подруга психанула. И за её психоз пришлось поплатиться мне, потому что мы с ней стояли в паре, и я должна была бы остановить её, но единственное, что успела, это образовать вокруг себя базовый пламенный щит. Остальных ребят защитил тренер Севир и, кажется, кто-то из других драконов на поле. Пожалуй, могу выделить плюс бытия драконом — реакция быстрее.

Дальше — хуже.

— Вы что творите?! — подбежал ко мне и уже вернувшейся в истинное обличье Клемайни тренер Севир. Эх, а я ведь предчувствовала, что на практику реально боя сегодня лучше не идти. У меня ведь была мысль прогулять и засесть за домашку по дарнейскому, а Дану наврать с три короба про головную боль.

Клем, тем временем, продолжала вести себя так, как вела около пяти дней, то есть, как мерзкая зловредная девчонка.

— Огонь. Струя пламени — те же клочки пламени, просто собранные вместе, — она пожала плечами и сложила руки на груди, поджав розовые губки.

— Задание было отрабатывать клочки, — нахмурился тренер. — Вы могли кого-нибудь ранить, это вы понимаете?!

— Вы бы всё равно всех защитили. И не кричите на меня, вам этого статус не позволяет.

Вот ведь...

— Так, значит? Ваше Королевское Высочество не забыли, что в среде магов ваш статус особого значения не имеет? Что ж, тогда мне стоит напомнить. Клемайни и Юлия, пойдёте после ужина в подземные лаборатории, там у некромантов много материала на сожжение. Отработаете клочки пламени, другому факультету поможет.

— Что?! А меня-то за что?! — возмутилась, искренне не понимая, какого и я вдруг в немилость попала.

— За то, что за партнёршей не уследили. Следовательно, и задание, как следует, не выполнили. Хотя, хвалю за пламенный щит, он был неплох.

Я даже воздухом подавилась. Вот тебе и справедливость!

— Тренер Севир, может, не стоит девочек сразу в подземелье? — вдруг вмешался Дамьен. — Они, конечно, провинились, но до этого серьёзных оплошностей не допускали.

— Да и материал на сожжение у некромантов уж больно... неприятный. Надо ли девочкам на такое смотреть? — добавил Дан. А я поёжилась, представив, какая гадость меня ожидает, раз уж парни не промолчали.

— Если вы так волнуетесь, то пойдёте вместе с ними, — сощурился тренер Севир. — У других есть желание оспорить моё решение и присоединиться?

Остальные, ясное дело, промолчали.

***

Вечер наступил на пятки, как полная дама в маршрутке в час-пик. Дамьен с Даном настоятельно посоветовали есть поменьше, потому что была велика вероятность, что съеденное попросится наружу. И ведь Клем об этом прекрасно знала, сама ведь меня когда-то предупреждала о сей неприятной практике наказания для огневики, но всё равно характер свой показала! Злость брала так, что я весь день язык прикусывала, чтобы не наговорить какой-нибудь гадости.

Лестница в подземелье была узковата, и нам приходилось следовать друг за другом по одному. Ступеньки были частыми, я держалась за перила, чтобы не навернуться, и радовалась тому, что, по крайней мере, здесь было сухо, а под потолком парили магические светильники, отбрасывающие тёплый оранжевый свет.

— Не переживай, лабораторные помещения куда просторнее и привлекательнее, — ободрил меня следующий за мной Дан. Мы с ним, вроде как, вышли на тропу притворства, что никаких разногласий между нами нет. Пока не разберусь со своим влечением к принцу, засуну обиды куда подальше.

— А ты откуда знаешь? — недоверчиво спросила я, не оборачиваясь, дабы не пропустить случайно ступеньку-другую. Посчитать их количество своим носом мне не улыбается.

— У мамы способности к некромантии, она здесь училась когда-то. Расспроси её как-нибудь, много интересного об Академии узнаешь.

Чудесно, мало того, что у меня в родстве драконы, так ещё и некроманты имеются!

— А лестница отчего такая... не просторная и не привлекательная?

Вместо Дана ответила Клем:

— Чтобы вырвавшиеся мертвецы, при случае, не смогли далеко убежать. У только воскресших плохая координация движений, как ты пылится на свои ноги не станут.

Мне показалось, или это и без того провинившееся создание надо мной насмехалось?

Зашипела сквозь зубы. Идущий впереди Дамьен меня явно услышал, бросил предостерегающий взгляд и дёрнул за ручку показавшейся внизу двери.

За ней помещение резко расширилось. Высокие потолки отливали приятным синим светом, словно вода на камнях в лучах солнца отражавшимся на каменных стенах. Вдоль широкого коридора следовали большие арочные каменные двери, очерченные и испещрённые линиями из белого света. Магическая защита. Ой-ой.

Дамьен уверенно прошёл к последней двери, магическая защита на которой переливалась то белым, то красным, то фиолетовым, всем своим видом давая понять, что туда нам и надо. Магистр из некромантов именно так нужную дверь и описывал. Несмотря на внешнюю увесистость, она отворилась от лёгкого касания. Внутри было жутко.

Никогда не была в морге и ужасно тому рада, но то, что предстало предо мной, напоминало морг из какого-нибудь мистического сериала. В большом прямоугольном зале вдоль стены высились железные шкафы с несколькими рядами квадратных дверок. Напротив находился большущий камин, сейчас холодный и тёмный, а в центре около двадцати железных столов, на которых что-то лежало под покрывалами. А ещё несколько урн. То, что нам по инструкции предстояло сжечь.

— А зачем мы здесь? — спросила я, попятившись к двери. Заглядывать в урны или под покрывала мне совсем не улыбалось. — У них же камин есть, сами бы сожгли всё.

— В камине можно сжечь либо испорченную одежду, либо трупы, не тронутые тёмной магией. Отходы колдовства некромантов же уничтожить может только колдовской огонь, — Клем стояла рядом и брезгливо поглядывала на урны и столы.

— И обычно они просто зовут какого-нибудь сильного огневика, который зажигает камин

колдовским огнем, — добавил чуть более осведомлённый о процессе обучения некромантов Дан. — Но могут привлечь к работе провинившихся студентов.

— Притом на камин наложено заклинания самого декана, до утра его не разжечь, — сказал Дамьен, минуты две уже как его ощупывавший. — Придётся вручную. Ваше Королевское Высочество принцесса Клемайни, не хотите ли начать? Вам, кажется, не терпелось?

— Мьен! — топнула ножкой Клем. — Хватит уже, целый день отчитываешь!

— Заслужила, — припечатал её брат. — Выбирай трупик, принцесса.

Как я уже успела понять, брата Клемайни любила и уважала. И почти никогда с ним не спорила. Она двинулась в сторону столов, как вдруг...

Камин вспыхнул! Черные сгустки пламени разлетались в разные стороны, затягивая мглой синий потолок, погружая комнату во мрак. Я закричала и упала на пол, инстинктивно откатилась от пролетевшего совсем рядом со мной чёрного пламенного клочка. Кто-то резко дёрнул меня за руку, заставив встать, прижал к своей груди. Я уловила запах Дамьена, сводивший меня с ума последние дни, и прижалась ближе.

Он держал одной рукой, свободной образовав клочок пламени, которым пытался осветить резко потемневшее помещение. То же проделал Даниэль, но двумя руками, он стоял совсем рядом с нами, даже удивительно, что я не сразу его заметила. Дрожа от страха, тем не менее, высвободилась и тоже зажгла пламя. На одной руке, так как на двух одновременно у меня получались слишком маленькие клочки.

Свет нашего пламени выхватил из объятий мрака фигурку Клемайни. По её шее, щекам, а также области вокруг глаз пролегли чёрные узоры, то ли руны, то ли письмена на неизвестном мне языке Презира. Её золотые глаза, свидетельствующие о принадлежности к королевскому роду, затянуло чернотой, и я в ужасе закричала, из-за чего потеряла контроль над пламенем, и оно сорвалось с пальцев, по кривой траектории полетев вперёд и потухнув у ног принцессы. Но, прежде чем оно потухло, я успела уловить шевеление под тканью на одном из столов. Глаза мои расширились, а в голове всплыла схема пламенного щита, уже через секунду прикрывавшего меня. Это было инстинктивно и могло бы показаться чрезвычайно эгоистичным, если бы не тот факт, что я практиковала магию лишь третью неделю и ни разу не пробовала создать щит больше. Больше, значит, мощнее, уровень сил нужен был выше.

Губы принцессы скривились.

— А драконы обмелъчали за время моего сна, — насмешливо протянула Клем не своим голосом. Голос принадлежала мужчине, он был низким и таким холодным, что мне показалось, что у меня кровь застыла в жилах. — Даже наследница сил Астрид выглядит жалко. Девочка, в твои годы быть такой слабенькой при таком магическом потенциале? Где же ты всё это время была? Куда же Астрид сбежала? Впрочем, неважно. Сейчас у вас будет возможность показать, что вы хоть чего-то да стоите.

Я дрожала, а вместе со мной рябью покрывался и щит. Парни молчали.

— В ней кто-то древний. Не могу его прочесть, — вдруг услышала шёпот Дамьена.

Ни я, ни Дан ничего ответить не успели. Раздались истошные крики, визги, стоны, а затем последовали удары. К своему ужасу я поняла, что удары и звуки шли изнутри шкафа. А в центре зала стояла подруга, за спиной которой со столов поднимались обугленные кости с висящим на них мясом, из урн выбирались собранные из мертвечины чудовища. На губах девушки была спокойная улыбка, она лишь слегка склонила голову, а в черных впадинах глаз как будто бы что-то искрилось, выдавая её интерес. Я не знала, чего хотела больше: закричать, убежать или расстаться с содержимым желудка.

— Заперто. Магически, — забил крышку в гроб Дан, пытавшийся открыть дверь за нашими спинами.

Впору кричать отчаянное: «На помощь! Убивают! Пожар! Горим!». И я бы закричала, если бы не холодный голос, исходящий со стороны тела Клемайни:

— Думаешь, услышат за такими-то стенами? Эх, пропал в драконах дух сражений. Трусливые вы стали.

Мне по-прежнему хотелось бежать без оглядки, да только вот изо рта против воли вырвалось шипение. Это драконы-то трусливые?! Шипели и парни.

— И уязвимые, — противно усмехнулся кто-то в теле Клем. Верните мне мою новую подругу, пусть даже в последнее время противную и невыносимую! Пусть это нечто свалит куда подальше!

И тут дверцы металлического шкафа начали срываться с петель и лететь в противоположную стену, выпуская на свободу... зомби. А я всё-таки не выдержала и трусливо завизжала, щит спал, так как контроль над ним был утерян, я шмыгнула за спину Дамьена, вцепившись пальчиками в его красную форменную мантию, которую он так редко носил, а лицом уткнулась ему в спину. От страха слёзы к глазам подступили и отчаянно захотелось домой. Туда, где нет никаких живых мертвецов, которые стонут, издают противные хлюпающие звуки и ждут команды к нападению, которая может поступить в любой момент. А я даже не знаю, за что меня собираются так жестоко убивать.

Вдруг кто-то омерзительно заверещал. Подняла зарёванные глаза и увидела, что Дан во всю швырял в монстров пламенем. Он был настоящим драконом, сильтом, он не боялся.... А я — всего лишь слабая девчонка с Земли, которая опиралась на лучшую подругу и на её силу. Во мне этой силы никогда не было, так почему такое происходит со мной?!

Резкий удар по лицу отрезвил. За подкатывающей истерикой и не заметила, как Дамьен отцепил меня от своей спины и сейчас присел передо мной на колени, дабы говорить со мной почти на одном уровне. Высокий, сильный, тот, кого я хочу и кого не достойна...

— Клем в беде. Что-то тёмное управляет ей, а с помощью неё — мертвецами. Нам нужны сейчас все силы, что у нас есть. Твои силы, — он встряхнул меня за плечи.

— Силы? У меня нет сил...

— Всё у тебя есть! — рявкнул Дамьен. — Ты Кейран, у тебя магический потенциал высочайшего уровня. Не можешь нападать — не нападай! Но прикрыть нас ты в силах!

— Нет, не могу, не могу, я не могу...

Мои истеричные бормотания прервали просто. Заткнули. Поцелуем. И моя истинная суть отчаянно вырвалась наружу, обжигая вены пламенем, Мои пальцы зарылись в его волосах, инстинктивно, а когда он оторвался от меня и отстранил от себя, истерики не было. Был огонь.

И пламенный щит вспыхнул, плотный и обжигающий. Я потянула его вперёд, стараясь прикрыть принца и двоюродного брата, тянула с трудом, шипя, чувствуя катящиеся от напряжения слёзы. Пламенная стена сжигала мертвечину на своём пути, а те визжали, визжали и визжали. Не припомню, чтобы в виденных мною фильмах зомбаки издавали такие звуки, но эти могли.

Даниэль выжигал монстров. Сражённые колдовским огнём, они, великое счастье, больше не поднимались. Дамьен пытался пробиться к сестре. Когда мертвяки в лаборатории просто закончились, раздался болезненный крик Клемайни, и она упала без чувств в кучу пепла. Я резко опустила щит, волна схлопнувшегося заклятия сбила меня с ног. Упав лицом в пепел, резко закашлялась, сплёвывая гадость, случайно попавшую в рот.

— В ней больше никого нет, — услышала я голос принца, прежде чем потерять сознание.

Проснувшись уже в больничной палате Академии, узнала, что направивший нас в подземелья магистр некромантии исчез, а под пеплом на полу лаборатории обнаружили всего два высеченных на камне слова: «Первое предупреждение». Отследить того, кто захватил тело Клем и напал на нас, не удалось, что только подтвердило мысль о том, что мы столкнулись кем-то ужасно старым и сильным. В моей голове было слишком много вопросов. Откуда такое презрение к драконам? Как это зло пробралось в хорошо защищённую голову принцессы? Причём здесь Астрид? И почему ни один труп в тот день не попытался приблизиться ко мне?

Глава 9. Особенности драконьей физиологии

Юлия Кейран

Мне было плохо. И не только от магического истощения, которое имело место быть после моих щитов в подземелье. Я по-прежнему отчаянно хотела Дамьена Дарнейского. Нет, неправильно. Я хотела его куда больше прежнего. Стоило мне прикрыть глаза, как я видела его. Невозможно было ни спать, ни пытаться сосредоточиться на чём-то. И, сидя в библиотеке, временно освобождённая от занятий по практике реального боя и магии огня, вместо того, чтобы пытаться найти хоть что-то о ненавистнике драконов, заклинаниях, пробивающих ментальную защиту представительницы королевской семьи, или даже об Асе, думала о Дамьене. Кажется, я медленно сходила с ума.

— В общей секции ты вряд ли найдёшь то, что нужно, — моя страсть вдруг оказалась за спиной и наклонилась, обожгла ухо горячим дыханием, заставив волну мурашек пробежать по всему телу. Это невыносимо. Я думала, что такая тяга только в книгах бывает.

— Что ты здесь делаешь? — голос хрипел.

— Пришёл на запах своей самки, — Дамьен перекинул мне волосы на левую сторону и коснулся губами шеи. От столь невинной ласки едва не застонала в голос. Тело мгновенно отозвалось огнём. Такая жажда неестественна. Так просто не бывает.

— Я что-то не вижу здесь самок, — была уверена, что приличной девственнице полагается в таких случаях парня отшивать. Сколько я его знала? Пару недель? Чертовски мало, чтобы вот так резко перевести наши отношения из вертикально-параллельных в горизонтально-перпендикулярные. И, тем не менее, мне не хотелось его отшивать. Мне хотелось секса. Хотелось, чтобы он трахнул меня, наконец, и я смогла спать спокойно! Смогла вновь мыслить о чём-то, помимо принца.

— До чего же упрямое создание, — усмехнулся Дамьен, после чего резко выдернул меня из кресла и закинул к себе на плечо. Шлёпнул по мягкому месту.

— А ну поставь меня! — хлопнула его ладонью по спине, задргала ногами, но принц и не подумал поступить, как сказано, лишь отвесил ещё один шлепок, на этот раз куда более ощутимый. А мне становилось всё жарче.

— Маленькая неопытная самочка, ничего не знающая о том, кем является на самом деле, — голос звучал приятно и ласково. Он поглаживал меня по попе, не обращая внимания на обрушивающиеся на его спину удары, и нёс куда-то подальше от ближайшего к выходу стола. Библиотека во время утренних пар была пустынна.

— Ваше Высочество, это наглость! — я пыталась извернуться и свалиться с его плеча, но Дамьен Дарнейский был куда сильнее. А я боялась, что он исполнит то, чего я так отчаянно жажду. Я ведь пожалею об этом.

— Это инстинкты, — хмыкнул принц. — Мы оба подвержены им. И обоим не будет покоя, пока не получим того, чего желаем.

— Я ничего не желаю!

— Не ври! — он сдёрнул меня с плеча и зажал между двух стоящих перпендикулярно шкафов в каком-то тёмном углу библиотеки. Мы стояли в коридоре из книжных шкафов, тянущемся почти до противоположной стены. И от входа этот коридор был далеко.

— Не вру!

— Врёшь! — он зашипел, больно ухватив рукой за подбородок и заставив посмотреть в золотые глаза с большими чёрными зрачками. — Ты сгораешь в том же пламени, в котором сгораю я. Потому что мы оба драконы. Драконы, которых перемкнуло друг на друге в тот миг, когда ты впервые обратилась. И я больше не намерен сдерживаться.

Когда его губы накрыли мои, я ещё попыталась сопротивляться. Но куда там: зажата между шкафами и принцем, не имела ни шанса высвободиться. Да и не хотела. Он был слишком близко, целовал слишком жадно, слишком напористо, слишком умело. И моя пламенная похотливая суть была сильнее мозга.

Дамьен оторвался от моих губ. Он смотрел на меня с желанием и интересом. Его золотые

глаза были лучшим, что я видела в жизни. Какие дьявольски красивые глаза! Те, что покорили меня с первой секунды знакомства. Осторожно выдернула зажатую между нашими телами руку и провела по опухшим губам принца. Он зашипел.

Мы даже раздеваться не стали. Куда там, если в ту минуту я позабыла обо всём. Да и он, наверное, тоже. Я была готова отдаться ему ещё в тот миг, как он только появился за моей спиной. Меня возбуждала одна только мысль о нём. А его голос, близость его тела, шлепки, поцелуй заставили гореть и изнывать, я истекала от желания. Бельё под джинсами пропиталось влагой.

Выдернув из угла, Дамьен резко приложил меня о шкаф, отчего несколько книг вывалилось с полки и упало рядом с нашими ногами. От такого удара мне должно было быть больно, но боли словно и не было. Я сама расстегнула пуговичку и молнию на джинсах, пока он снимал ремень на брюках. Резко сдёрнув джинсы вниз вместе с бельём, принц вошёл в меня одним резким толчком, и я закричала, вцепившись ему в плечи выступившими когтями. Но не от боли: её не было. Как позже узнала, для драконов потеря девственности — процесс отнюдь не болезненный. Мы слишком дикие, слишком страстные, близость для нас — жизненная необходимость. Другая физиология.

Когда дракон вцепился мне зубами в шею, продолжая резкие толчки вниз, провела когтями ему по спине, раздирая рубашку и спину до крови. Внезапно накатившее ощущение собственной силы опьяняло.

Разрядка для нас обоих наступила быстро. Наш первый раз сложно назвать занятием любовью. Это был перепихон по острой необходимости, продиктованный драконьими инстинктами, если отбросить приличия и назвать вещи своими именами. Секс, о котором я, как и предполагала, очень пожалела после того, как сводившая меня с ума жажда была удовлетворена, а магические силы восстановлены до доступного предела. Занимательное последствие сексуальной связи.

Глава 10. Честная сделка

Людмила Мельникова

Эту неделю смело можно назвать худшей неделей в моей жизни. По словам Несы, в Академии был лишь один некромант, который мог бы рискнуть и провести древний ритуал передачи силы, красавчик-бабник Глен Альтштайн.

— Не смей заговаривать об этом с кем-либо другим, — строго говорил Нес в перерывах между занятиями моренским и моим соблазнением. — Иначе в лучшем случае получишь выговор и ментальную слежку. Никто, кроме Глена, не станет рисковать своей жизнью ради того, чтобы спасти незнакомую девчонку и потешить своё эго.

— А Глену это зачем? — логично интересовалась я. — Если это так опасно и каждый первый готов передать меня на ручки преподавателям...

— Он чокнутый, — морщился Нес почти брезгливо, что странно: они же ладят, разве нет? — Наследник очень древнего рода некромантов. Хочет доказать миру и самому себе, что силен. Однако когда некроманты доказывают свою силу, многие погибают, Люся. Именно поэтому я надеюсь, что ты всё же бросишь свою затею.

Но я не бросила. Бегала за ним всю неделю, а он не спешил соглашаться лезть в самое пекло и доказывать, как он крут. Тем не менее, преподавателям меня до сих пор не сдал. Значит, шанс уговорить его у меня всё-таки есть. И лучше бы Глен уговорился быстрее, потому что с каждым днём моё беспокойство за Юльку возрастало.

По Академии ходили странные слухи. Якобы было совершенно нападение на принца и принцессу Дарнеи прямо здесь, в стенах вуза, и преступник до сих пор не найден и не опознан. Словно его и не было. Но брата и сестру Дарнейских, Даниэля Кейрана и мою Юляшечку, которую теперь именовали не иначе, как Юлия Кейран, видели выходящими из больничных палат, что доказывало факт того, что что-то всё-таки произошло. И я паниковала: мою подругу уже не только привязали магически, её, как удалось выяснить через уж очень болтливых студентов, официально приняли в род на правах родства с Астрид Кейран, сестрой нынешнего главы рода. А теперь ещё и опасности подвергли. Чем дольше она с ними, тем больше вероятность, что моя маленькая Юля погибнет и морально, и физически.

Потому — ещё одна попытка.

— Да? — Глен открыл дверь комнаты и, увидев меня, скривился. — Снова ты? Ну, заходи, раз уж пришла.

Снова? Признаю, донимала я его всю неделю очень старательно, но в мужскую общагу некромантов заглянула впервые. Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Спальня у некроманта ожидаемо мрачная. Он живёт не один: в комнате две кровати, застелённые одинаковыми чёрными покрывалами, один большой письменный дубовый стол между ними, с перегородкой посередине, два мягких кресла. Стены каменные, без каких-либо украшений, на полу чья-то шкура. По обеим сторонам от двери комоды для одежды, тоже дубовые. В который раз поражаюсь тому, насколько всё в этой Академии... качественное. И я учусь здесь на халяву, хотя, казалось бы, обучение в таком месте должно стоить баснословных денег. И, наверное, стоит.

Соседа Глена в комнате нет. Подняла на него взгляд. Пока я исследовала комнату, парень смотрел на меня. Стоял, сложив руки на груди, прислонившись спиной к стене рядом с кроватью, и смотрел с каким-то нездоровым интересом. Я люблю, когда парни на меня смотрят, чужое внимание мне более чем льстит. Но не такое, когда в глазах напротив плещется хищная тьма. Глен облизнул губы, и я едва удержалась от того, чтобы сглотнуть.

— А знаешь, ты упорная, — нарушил тишину некромант. — Упорная, красивая и, судя по тому, что я чувствую, одарённая. Такие либо живут очень долго, либо не живут вообще. И ты, похоже, нарываешься на второе.

— Я пришла поговорить с тобой о деле, а не о сроках собственной жизни, — лучшая защита — это нападение. — Просто признай, что слаб, и боишься не справиться с ритуалом.

— Хочешь взять меня на слабо? — засмеялся Глен, глаза стали ещё темнее, ещё опаснее. — Ты ведь понимаешь, что я в любой момент могу сдать тебя?

Он медленно приблизился ко мне, так и стоящей в центре комнаты.

— Но не сдал. Значит, ты всё же заинтересован в ритуале, просто чего-то хочешь, — остаюсь спокойной, даже когда он полусогнутым пальцем скользит по моей щеке. — Просто назови уже свою цену, Глен.

— Умная, — хмыкнул некромант, убрав руку. Я незаметно выдохнула. — И вместе с тем глупая.

Оскорбиться не успела, так как следом за этими словами было:

— Я хочу твои воспоминания. Все, что касаются Юли.

У меня словно опору из-под ног вышибло.

— Что?

— Воспоминания. Все, от момента вашего с ней знакомства до всех твоих мыслей о ней здесь, — спокойно пояснил Глен, не пошевелив и пальцем, чтобы помочь шокированной и едва стоящей на ногах мне. — Я не просто некромант, я некромант-менталист, и такая сильная связь, такие глубокие дружеские чувства, как у тебя и твоей подруги, мне интересны. Они помогают мне лучше читать мысли и эмоции других, усиливают мою магию. Ради них я, пожалуй, действительно готов рискнуть и провести этот ритуал для тебя.

Стояла и смотрела на него, ещё не понимая, о чём именно он меня просит. Но от его взгляда и слов становилось жутко.

— Если я поделюсь ими, то...

— То твоя подруга будет свободна, — кивнул Глен.

— Но буду ли я сама помнить о...

— Нет, разумеется, нет. Иначе, какая же это сделка? — он снова засмеялся. — Однажды отданное, возврату не подлежит. Для того чтобы извлечь из твоих воспоминаний магию, эмоции, знания, я должен стать единственным их обладателем.

— Но... какой тогда в этом смысл? — всё же не выдержала напряжения, голос сорвался. — Я ведь больше не буду помнить Юлю...

— Да, но вы обе будете живы, а твоя подруга освободится от влияния столь ненавистных тебе драконов. И, если уж вы такие близкие подруги, что мешает вам вновь ими стать?

— Мне... надо подумать... — с трудом сдерживая эмоции, направилась в сторону двери. И уже в коридоре мне в спину донеслось:

— Это честная сделка, Люда. И никто, кроме меня, тебе не поможет.

***

Чувствовала себя так паршиво, как не чувствовала, попав в другой мир. Вот уже несколько часов я бродила по территории Академии, небо успело окраситься в фиолетово-синий. Сегодня вечер субботы, в парке множество студентов, потому путь мой лежал не к любимому пруду, а к тренировочному полю. Шла, однако, не прямой короткой дорогой, а долгим обходным путём вокруг замка. И всё же, какое красивое место! Здесь было приятно дышать, здесь я чувствовала себя живой, словно всё вокруг — часть меня, а я — неотъемлемая часть всего. Однако всё равно продолжала чувствовать себя неполноценной. Без Юли.

Мы дружили вот уже несколько лет, и мне нравилось, что мы с ней такие разные. Она — маленькая, хорошенькая, с кучей комплексов, нуждающаяся в защите и опеке. Вместе с тем, забавная и решительная, когда захочет. Я делилась с ней силой и уверенностью, она — светом, неплохими мозгами, временем. Никогда не была занята, если я звала её. И не оставила, как многие, кто приходили в мою жизнь, а потом просто уходили, не сказав ни единого слова.

Одна только мысль о том, что годы дружбы просто возьмут и исчезнут, казалась безумной и причиняла боль. Когда Юля училась в Москве, мне было тяжело без неё, но я её помнила. Сейчас мне трудно без неё, но я знаю, что она здесь, рядом. Не помнить её совсем — просто невыносимо!

Лишь на словах знакомая дорога к полю привела меня к красивой лестнице, ступени которой

были выложены витражными стеклами и формировали нечто, похожее на карту. Стеклышки вырисовывали силуэты гор, очертания стран. Какая-то область была окрашена в голубой, какая-то в красный, были также белая, зелёная и золотистая области. Мастера этого мира имеют золотые руки!

Я ступила на первую ступеньку, когда увидела у подножия лестницы Юлю. На ней джинсовая куртка, лосины и клетчатая рубашка, никаких платьев. Похоже, за право носить, что хочет, моя девочка активно боролась. Я сделала неуверенный шаг ей навстречу. Потом ещё и ещё, и вот уже стояла совсем рядом с ней. И только тогда заметила, что она плачет.

— Люся, — выдохнула подруга, всхлипнула. — Уходи, пожалуйста. Здесь Дамьен неподалёку, и я боюсь, вам сейчас лучше не пересекаться.

— Что случилось? — выхватила взглядом красный след у подруги на шее. Ожог, по очертанию напоминавший чьи-то губы.

— Не спрашивай! Просто уходи!

Ноги опалило жаром и, опустив взгляд вниз, я увидела огненные спирали, медленно поднимающиеся по ногам подруги, сжигающие лосины. Оголенные участки кожи покрывались чешуёй.

— Что они с тобой сделали...

Юля задрожала, а потом вдруг яростно зашипела:

— В таком виде я тебе противна, да?!

— Нет, что ты...

Помимо ног, теперь горели и руки. Огненные браслеты уже очертили кисти, оставив лапы с когтями, добрались до запястий.

— Не смотри! Не смотри! Не смотри!

Она вдруг развернулась и побежала так быстро, как никогда не бегала. Моя Юля, которая стометровку не могла нормально сдать, унеслась с такой скоростью, что у меня и шанса её нагнать не было. А потом среди деревьев рядом с полем что-то взорвалось, и из-за полыхающих стволов показалась фигура кремового дракона. За ней в воздух взметнулся другой дракон, золотистый, куда более крупный. А деревья так и оставили полыхать.

Я уже собиралась позвать на помощь, но вдруг прямо над охваченными пламенем деревьями замерла туча, и сильный ливень потушил пожар. Ох, ты ж...

Поняла, что шла не к себе, а в сторону башни некромантов лишь, когда показались чёрные флаги их общезжитий. Вид подруги в слезах, её привычный мне психоз, свидетельствующий о состоянии постоянного напряжения, сами привели меня сюда, к Глену. Тому, кто может вытащить подругу из бездны, в которую она падает.

Он молча открыл дверь. Пропустил внутрь.

— Какова гарантия, что ты выполнишь свою часть сделки после того, как я отдам тебе воспоминания? — голос звучал глухо.

— Мы заключим магический контракт. Читай и подписывай.

Глен протянул мне выглядевший вполне обычно лист бумаги, на котором красными чернилами были прописаны условия нашей сделки. Не найдя подвоха, взялась за перо.

— Проткни им палец, — сказал склонившийся надо мной, сидевшей за письменным столом, Глен. — Магический контракт подписывается кровью.

Мне жутко, но решение принято. Юлю надо вытаскивать. Любыми средствами.

Кровавая подпись вспыхнула чёрным и впиталась в бумагу. То же самое произошло с подписью Глена.

— А теперь ложись на кровать. Это будет быстро.

Послушно пристроилась на кровати некроманта. Закрывает глаза.

Глава 11. Зимний бал

Юлия Кейран

Несколько месяцев спустя

Зимний бал — мероприятие, которое драконы всей Дарнеи ждут с величайшим нетерпением. Вечером тридцать первого декабря королевский дворец Дарнеи открывает свои двери всей верхушке драконьего королевства, аристократы кружат друг с другом в танцах, общаются, пьют вино и что покрепче, заключают союзы, помолвки, торговые соглашения и прочее, ведь ночь, когда Матерь Всех Драконов прилетает, чтобы сжечь старый год и принести своим детям новый, особенная, колдовская. Существует поверье, что она заставляет всё зло спрятаться, забиться в норы, потому все связи этой ночи обязательно будут крепкими, нерушимыми, злу неподверженными.

И я, как Юлия Кейран, должна на балу присутствовать. Должна быть драконицей из рода Кейран, внучкой Астрид, членом драконьей аристократии. Разумеется, никому по-прежнему и дела нет, что мне всё это не нужно. Потому что мне говорят, что мне нужно. Не думай, не спрашивай, учись, исполняй. Без шанса на покой. Без шанса на побег. Без шанса приблизиться к Люсе, которая перестала предпринимать какие-либо попытки со мной увидеться. И как бы то ни было обидно, я понимала, что это к лучшему. Разве нужна ей подруга, у которой даже воли нет? Которой владеет навязанная семья и животные инстинкты? И всё же, без неё я ломалась.

Месяцы пролетели быстро. Нападений странного существа, завладевшего Клемайни, больше не было. Подруга перестала вести себя столь невыносимо, учёба перестала казаться странной, а постоянно драконье общество стало терпимым и привычным.

Был Даниэль, что делал из меня ту, кем я, по его разумению, должна была быть. Рассказывал о нашей семье, учил летать, заставлял усиленнее налегать на дарнейский, помогал справляться и обуздывать физическую силу, превышающую человеческую. День за днём, маленькими шажочками я приближалась к тому, чтобы из сланы, подчинённой ему, стать сильтой, равной. Но он был силён, а я слишком юна. Спорили мы уже больше на автомате, и лишь одни наши уроки я действительно не выносила какое-то время. Так не выносила, что ему приходилось пользоваться силой своих слов, дабы меня заставить. Танцы.

Я с детства считала себя кривоногой, криворукой, деревянной и вообще не способной двигаться так, чтобы это выглядело красиво, женственно, привлекательно. Даниэль же утверждал, что тела драконов невероятно пластичны, что мы любим танцевать и кружиться, потому что это напоминает полёт, напоминает близость. А драконы страстны, без страсти и полётов нам жизни нет. Именно нам. Потому что я дракон и должна смириться с этим.

И мы танцевали. Сначала через силу заставляющих слов, через фон в ушах, мои слёзы, боль в теле. Потом через мою силу воли, попытки оградить себя от его воздействия. А потом начало получаться. И в какой-то момент я просто поняла, что больше не ненавижу ни танцы, ни Дана за то, как жестоко он заставлял меня учиться.

— А теперь не думай, — шепнул рыжий мне в ухо. Приподнял за талию, покружил, поставил на ноги. — Теперь чувствуй.

И я обвила его руками за шею, смело откинулась назад. Потом резко поднялась, вновь дала его рукам обхватить талию. Танцы у драконов — это пламя. Это прикосновения, нередко резкие движения. То, что на земле сочли бы до ужаса откровенным, для драконов естественно и нисколько не порицаемо.

— Неплохо. На зимнем балу ноги уж точно никому не оттопчешь, — прокомментировал рыжий, когда мы поклонились друг другу.

— Предпочла бы в принципе там не показываться, — пожала плечами я. Да, танцевать было не так уж и плохо, но... Мне с большим трудом удалось привыкнуть к окружающим меня драконам в Академии. А ведь здесь, помимо них, были и другие существа. Были люди. Там же будут одни только драконы высших кровей. Властные и зазнавшиеся.

— И скрыть такую красоту? — усмехнулся двоюродный брат, приобняв меня за плечи, и повёл прочь из бального зала Академии. Его использовали для больших мероприятий, вроде выпускного, а те студенты, кто, по какой-либо причине не могли отправиться на зимние каникулы домой, проводили здесь с магистрами Новогоднюю ночь. — Я гарантирую, Юля, тебе

там понравится.

— Мне бы понравилось дома, с моей семьёй, — в который раз напомнила я, уже просто для галочки. Ну, и чтобы чуточку его позлить, чтобы попытаться убедить себя, что ещё не полностью подавлена им.

— Ты сейчас слишком непредсказуема, в мир без магии тебе нельзя, — раздражённо напомнил Дан. — И ты и проведёшь время со своей семьёй. С тётей, дядей, кузеном и кузиной, способными за тобой присмотреть.

«И делать с тобой, что пожелают», — добавила про себя. Вслух же ничего не сказала. Бесполезно. Хоть противься, хоть нет, исход один: вечером мы порталом отправляемся в Дарнею, в поместье рода Кейран, а завтра — зимний бал.

***

В Дарнею мы с королевскими отпрысками прибыли академическим порталом. Он открылся в просторном зале, в котором Дамьена с Клемайни уже ожидала королевская стража, среди которой оказался придворный маг, перенёсший их во дворец. Нам же предстояло путешествие в механической карете на магическом двигателе.

— Разве мы не могли переместиться порталом? — недовольно спросила я, усевшись на мягком бархатном сиденье. — Твоя мать с сестрой в прошлый раз переместились из Академии порталом, собственным, не академическим.

— Тебе что, совсем не любопытно посмотреть на родную страну? — укоризненно протянул Дан. — Хотя бы на столицу.

Я промолчала. Лишь окинула его взглядом: «ничего не хочу, меня заставляют». Но двоюродный братец уже успел свыкнуться с моими «женскими капризами».

— Мне пока недостаёт сил на порталные перемещения. А мать с отцом готовятся к нашему прибытию. К нашему, подчёркиваю. Будь с ними вежливее, это я тебя терплю, а они привыкли действовать жёстко, по-драконьи.

Чудесно, я, оказывается, ещё и грубиянка.

— И не боитесь меня, такую невежливую, на зимний бал пускать?

Даниэль закатил глаза. Кажется, общение со мной на него плохо влияет.

***

Городской особняк Кейранов впечатлял. По словам Даниэля, это был лишь маленький дом в городе, где они жили, когда появлялась необходимость длительного пребывания в столице. К примеру, в период зимних праздников, нестабильности магических фонов или долгих совещаний Королевского Совета, вторым драконом в котором после короля значился Аврин Кейран, отец Даниэля и мой... дядя. Один из тех, от чрезвычайной заботы которых сбежала моя бабушка.

Под «маленьким домом» подразумевался находящийся в центре города пятиэтажный особняк с огромным садом и двумя башнями. Из-под снежных шапок выглядывали деревья с красными иголочками, красные цветы обвивались вокруг белоснежных колон крыльца. Снег покрывал колпаки башен и черепицу крыши. Из множества высоких окон, часть из которых была витражной, лился тёплый свет.

— Ничего себе, маленький дом... — всё-таки проявила какие-никакие искренние эмоции я. Красиво жить не запретишь.

— Если тебя этот особняк поражает, то что ты скажешь, когда увидишь родовое поместье? — улыбнулся Даниэль. — Оно намного больше и красивее.

Верю. И даже загораюсь любопытством.

— Архитектура у города интересная, — на фоне восторга домом, решила поделиться впечатлениями. — Ступенчатая, как торт, — странное сравнение, но первым вспомнился именно торт. Большой такой, свадебный. — С каждым уровнем убранство всё богаче, а центр — аристократическая верхушка?

— Верно, — кивнул Дан, охотно пояснил, — так как для нас важна разница в силе. Те, кто сильнее, чья родовая кровь предполагает высокий полёт, находятся выше, ближе к небесам и правителям. Те, кто слабее, ниже.

— Тогда почему я здесь? — хмыкнула, сложив руки на груди.

— Не становись снова противной, — поморщился Даниэль. — Ты не слушаешь. То, к какому роду ты принадлежишь, определяет твой магический потенциал. Ты — Кейран, твоё место ближе к звёздам.

— Тот, кто близок к звёздам, — свободен. Я же — нет.

Даниэль решил меня просто проигнорировать. Выбрался из кареты, сам подал мне руку и повёл к массивному крыльцу из белого мрамора. Двустворчатые дубовые двери приветственно распахнулись, впуслав нас в тёплое помещение. Едва мы вошли, слуги закрыли их за нами, отсекая холодный зимний воздух.

Внутри особняк был не менее великолепен и вычурен, чем снаружи. Поражала массивность: большие, толстые колонны, широкие ступени лестницы, ведущей из просторного беломраморного холла на второй этаж, магические светильники с искусной золотой резьбой, скрывающиеся в боковых коридорах по обеим сторонам от лестницы, огромная люстра под потолком...

— У драконов страсть ко всему большому и роскошному?

Даниэль кивнул.

— Скажешь, что тебе не нравится, не поверю.

Нет, это красиво, спорить не могу. Но назвать это великолепие своим домом у меня язык не повернётся.

— Вы задержались, — раздался незнакомый холодный голос сверху, вынудив меня поднять голову. Со второго этажа к нам медленно спускались рыжеволосая леди Килиаза, сегодня облачённая в чёрное платье с рукавами три четверти и тонкой золотой вышивкой по линии декольте и подолу, и высокий светловолосый мужчина в строгом красном костюме, очень схожем с обычным земным смокингом.

— Нужно было закончить дела в Академии, — отчитался Даниэль, ничуть не стусевавшись под взглядом ледяных янтарных глаз. Если у Дана глаза были живые, временами полыхающие пламенем, то у его отца они как будто остекленели. Не обязательно иметь льдисто-голубой цвет глаз, как у многих героев в романах, чтобы приморозить к месту и заставить холодок пробежать по спине.

— Что ж, тогда надеюсь, ты действительно их закончил, — мужчина перевёл взгляд на меня. На мгновение в его глазах что-то вспыхнуло, но тут же словно спряталась за запотевшим от жара стеклом. — Приветствую в городском особняке рода Кейран, Юлия. Ты успела посмотреть на столицу?

— Немного, — кивнула я. Это мне в присутствии леди Килиазы было неловко? Да от её мужа аура куда хуже исходит. Подавляющая. Но к встрече я, благодаря навязанным урокам Даниэля, была относительно готова. Теоретически. Без желания вообще тут находиться. — Необычная архитектура.

— У тебя будет возможность узнать, насколько она необычна, — многообещающе произнёс лорд Аврин Кейран и замолчал. Стоит, глаз с меня не сводит, прямо в душу смотрит.

— Дан!

Обстановку между нами разрядила маленькая рыжеволосая девчушка, вылетевшая из одного из примеченных мною коридоров и бросившаяся к брату. Кэролайн Кейран, младшая сестра Даниэля.

— Вы так долго ехали! В следующий раз лучше порталом. Да, мам? — обнимая брата, девочка обратилась к леди Килиазе.

— Да, так будет лучше, — кивнула женщина. — Предлагаю пройти за стол и поужинать всей семьёй. Дети устали и голодны.

И хотя тон у женщины командный, в тот миг я была ей благодарна и незаметно выдохнула. Она спасла меня от своего жуткого мужа. Брата моей бабушки, которую он, если верить словам знакомых драконов, любил истинно собственнически и по-драконьи. И я в который раз задумалась, а нужна ли такая любовь? Одержимая... В голове всплыл образ Дамьена Дарнейского, и я поспешно переключилась на столовую, тарелки с едой и драконью беседу. Думать о принце себе старательно запрещала.

***

Ужин прошёл на удивление спокойно, меня не стали слишком долго мучить и отправили спать. Смутно помнила, что выпила несколько бокалов вина и, добравшись вместе со слугами до спальни, просто упала на кровать и уснула. Лишь утром сумела оценить роскошную спальню в оранжевых тонах. Двухспальная кровать под собранным пламенным балдахином была застелена мягким красновато-оранжевым покрывалом, в ногах кровати — кушетка с подушками-цилиндриками, по бокам небольшие дубовые столики, на которых высечены драконы. Шелковые красные шторы, шкаф с кожаным покрытием на дверцах, красный ковер с вышитыми золотой нитью узорами, массивный дубовый стол у дальней стены, магические золотые светильники... В такой спальне довольно легко почувствовать себя аристократкой.

День пролетел быстрее, чем мне бы того хотелось. Все готовились к торжеству, за мной следила малышка Кэролайн, которой на такие мероприятия ходить пока рано. Хотя, на деле, это я малышка в сравнении с ней. Выглядит девочка всего на десять, а в действительности ей уже пятьдесят стукнуло.

— А вы тогда с Мьеном закончили? — невинно поинтересовалась Кэролайн, и я не сразу сообразила, о чём она спрашивает. А когда сообразила, покраснела, сливаясь с расцветкой комнаты.

— Судя по твоему виду, закончили, — довольно кивнула Кэрри. — Тогда сюрприз тебе определённо понравится. Особый подарок в особую ночь.

— Что за сюрприз? — не нужны мне драконьи сюрпризы. Неприятности только сулят.

— Ну нет, не скажу, — хитро улыбнулось это рыжее чудо и, подскочив с моей кровати, распахнуло дверцу шкафа. — К тому же, тебе уже переодеваться пора.

— Кэрри...

— Не скажу, даже не проси, — она покачала головой. — Юля, переодевайся.

Спорить с этим ребёнком не легче, чем с её старшим братом, потому просто подошла и достала из шкафа вешалку с подготовленным платьем. Довольно откровенным в сравнении с теми скромными платьями, что носили студентки в Академии.

Увидев непонимание в моих глазах, Кэролайн пояснила:

— Это же зимний бал. Драконий праздник, драконьи приличия. На нём не будет никого, кроме драконов, потому можно носить, что угодно, чаровать, соблазнять. И многие драконьих сегодня попытаются соблазнить Мьена. Тебе ведь надо быть лучше них?

Да пусть бы соблазнили. Быть может, он бы от меня отстал. Уверена, как только он от меня отстанет, и я его хотеть перестану.

— Я это не надену, — убрала платье в шкаф. — Мне такое не пойдёт.

— Наденешь, — девочка подёргала за полупрозрачный подол. — Это бальное платье Астрид, и папа сказал, чтобы ты пошла в нём.

Моя бабушка носила такое? А её ледышка-брат хочет облачить в подобное меня?

Вдох-выдох.

***

Во дворец мы прибыли порталом, потому посмотреть на его величие снаружи мне не довелось, но и внутреннего убранства было достаточно, чтобы ещё раз убедиться в выводе касательно драконьего пристрастия. Королевский дворец с золотыми колоннами, тёмным паркетом, красными ковровыми дорожками, массивными портретами в коридорах был ему ярчайшим примером. Однако по коридорам мы шли недолго: вскоре пред нами отворились

громадные двери, ведущие в зал такого размера, что там, кажется, спокойно могли бы танцевать драконы в истинных ипостасях.

— Лорд Аврин Кейран с супругой леди Килиазой.

Дядя с тётей составляли удивительно гармоничную пару. Она — рыжая, яркая, высокая, статная, в светло-голубом платье с высоким воротником, длинными облегающими рукавами и шлейфом. Он был не менее красив, превосходил её в росте, светлые волосы коротко подстрижены и хорошо уложены, тёмно-синий фрак хорошо сочетался с нарядом супруги.

Мне же предстояло войти в зал рука об руку с двоюродным братом. У дверей я с силой сжала его локоть.

— Ты — украшение этого вечера. А ещё ты выше по статусу большинства в этом зале. Помни об этом, — успокаивающе шепнул мне на ушко Дан, но уверенности как-то не прибавилось.

— Лорд Даниэль Кейран с кузиной, леди Юлией Кейран.

Да начнётся пир! Да здравствует мой позор!

В платье Астрид я чувствовала себя до ужаса неловко. Оголённая спина, отсутствие рукавов, полупрозрачный шлейф с вышитыми на нём золотыми нитями языками пламени. Единственным утешением было то, что не всё платье было полупрозрачным, верх и бёдра были из плотной золотистой ткани. Бабушка явно не отличалась скромностью.

Даниэль облачился в красный смокинг, чудесно на нём сидевший, и я надеялась, что все смотрят на него, а не на меня. Но спину нещадно жгло: разве может появление внучки Астрид, представительницы столь древнего рода не взволновать драконью верхушку? А мне оставалось только следовать наставлению пингвинов из мультфильма, улыбаться и махать.

Если не обращать на других драконов внимание, то здесь было восхитительно. Вместо ставших уже привычными колдовских светильников, под потолком клубились облака разноцветного дыма, ядовито-жёлтые, кроваво-красные и небесно-голубые, и от этих облаков исходил яркий, похожий на неоновый свет. В высокие ряды окон в золотых рамах светили звёзды и луна, но их сияние терялось в неоновых огнях. Между гостями сновали услужливые мужчины с закусками и бокалами.

— Его Королевское Величество Даноран Первый Дарнейский, Её Королевское Величество Рилиан Дарнейская, Его Королевское Высочество Принц Дамьен Дарнейский и Её Королевское Высочество Принцесса Клемайни Дарнейская.

Сердце пропустило удар. Появление королевской семьи. Настоящее начало бала и официальное дозволение начать танцы. И никого от себя будет не отвадить.

— Позволишь.

Это должен был быть вопрос, но прозвучало, как утверждение. Даниэль привычно взял меня за руку и повёл в круг танцующих пар. Традиционно танцевать начинали король с королевой, через какое-то время к ним присоединялись остальные. Танцевали все, от совсем юных драконов моего возраста до почтенных пар, если пересчитывать на драконий счёт, за триста. Даниэль не лгал, танцы имели для драконов большое значение.

Составлять ему пару было привычно. Я на нём училась, и движения выходили сами собой. Если закрыть глаза, то можно представить, что я в Академии, а не в роскошном дворце в главном логове огромных ящеров. Закрутившись в очередном повороте, прижалась к его груди.

— Ты нарочно пригласил меня первым? — расслабиться не получалось, кожей чувствовала чужие взгляды, не могла окунуться в атмосферу чужого праздника. А может, просто не хотела. Никогда не была сильна в признаниях перед самой собой.

— Просто подумал, что ты волнуешься на своём первом балу.

Пришлось снова от него отстраниться, а продолжить разговор смогла лишь, когда одна его рука очутилась на моей талии, притянула ближе.

— Ты втянул меня в круг танцующих, привлёк всеобщее внимание, — прошепела я. — Быть может, они бы решили, что появившаяся из ниоткуда странная девица танцевать не умеет и не слишком бы ко мне лезли.

— Но ты умеешь. И не посмеешь специально опозорить себя или наш род. Будешь танцевать, вести себя, как я учил, — процедил он мне на ухо, и я отчётливо ощутила, что это приказ.

— Зачем? — от обиды зашипало в глазах. К счастью, магический макияж водостойкий.

— Защищаю тебя от тебя самой. Поверь, ты не хочешь навлечь на себя гнев других драконов. И уж точно не хочешь навлечь на себя гнев отца.

Он нахмурился, а мелодия, тем временем, подошла к концу. Её сменила другая.

— Даниэль, два танца подряд могут быть истолкованы неверно, тебе ли этого не знать, — раздался из-за моей спины холодный голос Аврина, от которого бежал мороз по коже.

Лорд обошёл меня и мягко, но настойчиво отстранил своего сына.

— Юлия, ты не возражаешь, если твой второй танец украду я?

— Буду счастлива танцевать с вами.

Приказ Даниэля заставил вспомнить всё, чему он меня учил. И всё же, какие насыщенные полгода... Отвратительно неправильные полгода...

С Аврином танцевала не так свободно и откровенно, как получалось с Даниэлем, однако музыка и не располагала. Случайно ли так вышло, или дракон знал, что будет играть оркестр, но мелодия второго танца идеально ему соответствовала. Она казалась мне загадочной и холодной, предвещавшей беду. В ней словно слышался тревожный перезвон колокольчиков, шум капель дождя, ритмично ударявшихся о широкие листья, даже можно было вообразить погоню на колесницах. Она постепенно убыстрялась и, если первые секунды танца, движения которого я подхватила за Аврином и которому учил меня Даниэль, вынуждали партнёров танцевать на расстоянии друг от друга, не касаясь, то сейчас я должна была сблизиться с холодным лордом, встать к нему спиной и, позволив приобнять себя, держась за его руки, двинуться с ним по кругу. Тут-то он и решил нарушить тишину, которую я почти физически ощущала.

— Ты неплохо чувствуешь музыку, — сказал лорд. — В движениях прослеживается неопытность, но драконья пластичность сильнее человеческой крови, думаю, Даниэлю было легко тебя учить.

Он меня заставлял. Если бы после всех моих мук не было результата, это было бы более чем ненормально.

Танец вынудил сменить положение. Теперь Аврин кружил меня по залу, смотря мне в глаза. А я не могла сказать, что хуже: танцевать к нему спиной, доверяя вести, или давать вести себя, уже находясь к нему лицом. И так, и так было страшно. Особенно сейчас, когда его глаза напоминали янтарные стёклышки, за которыми горит ужасный пожар.

— Если бы не твой рост и цвет глаз, — приподнял вверх, опустил, — то я бы счёл, что моя младшая сестра, наконец, образумилась и вернулась.

— А вы уверены, что она допустила ошибку? — спросила я и отшатнулась, увидев гнев в глазах дракона. Тот удержал меня рядом, до боли надавив ладонью на спину. Оставалось надеяться, что ничего не сломал.

— А ты считаешь, что променять благородного дракона на какого-то морского проходимца было умным решением? — вопросом на вопрос ответил мужчина, едва ли не волоча меня за собой по кругу. — Сбежать в мир без магии, ни разу не дать о себе знать, — Аврин шипел, и мне оставалось только надеяться на то, что он рассчитывает свои силы и не намеревается сломать мне хребет прямо здесь, в отместку сестре. — Забыть о своём роде, происхождении, долге. Юлия, то, что ты Кейран, имеет невероятное значение. Древняя драконья кровь, хранящая в себе силу...

Танец подошёл к концу. Финальное движение: приподнять, покружить, опустить партнёршу. Аврин выполнил всё с чёткостью андроида. Какой же он жуткий! Сколько мне всё это ещё терпеть? Я не подписывалась на всё это, я подписывалась на учёбу в Академии!

Отдохнуть мне не дали, драконы ведь не люди, выносливее, сильнее. Праздничная ночь для всех вокруг для меня была поминками Юлии Кузьминых. И последний гвоздь в её гроб решил забить Дамьен Дарнейский, которого так старательно избегала.

— Лорд Аврин, вы позволите мне похитить вашу очаровательную племянницу?

Принц, облачённый в чёрный с золотом фрак, был восхитителен. Если бы это была наша первая встреча, я бы влюбилась. Но это была не первая встреча. И я чувствовала себя испуганной ланью, которую нагнал хищник.

— Она будет счастлива, — Аврин вручил мою руку Дамьену.

— Попалась, — довольно выдохнул мне на ухо этот... гад чешуйчатый. Однако когда первые аккорды мелодии третьего танца коснулись моих ушей, не сдержала удивлённого вздоха:

— Вальс?

Мы легко закружились по огромному залу. В сравнении с другими танцами, драконий вальс давался мне легче всего.

— Что тебя так удивляет? — усмехнулся Дамьен.

— Не думала, что тебе нравятся подобные танцы. Слишком целомудренные... для тебя.

— Юля, прекрати считать меня хуже, чем я есть, — его рука чуть сильнее сжала мою руку, но это не пугало, как мне бы того хотелось, это согревало изнутри. — Почему ты боишься?

Хмыкнула. Да потому что вы, драконы, меня достали! Я, словно вещь, которой пользуются, как хотят, и считают это нормальным!

— Почему я? Неужели у тебя мало других поклонниц? Почему ты продолжаешь реагировать на меня, продолжаешь преследовать меня, держать при себе, удовлетворять свои интересы? — трудно не скатиться в истерику, но на нас смотрели, наверняка, все присутствующие. Наследный принц и новоявленная Кейран — зрелище наверняка интересное.

— Я ни разу не принуждал тебя к тому, чего бы ты сама не хотела, — прошипел Дамьен, продолжая осторожно кружить меня по залу. — Если бы ты хотела остановиться, ты бы остановила меня. Но ты не можешь, так как даже саму себя остановить не способна.

Он приподнял меня над полом, а когда опустил, чуть не коснулся губами моего ушка. По моему телу пробежала знакомая предвкушающая дрожь. Танцуя куда более откровенные танцы с Даном, я не дрожала так, как от весьма приличного танца с Дамьеном.

— Одного ты не понимаешь, — на мгновение остановившись, склонился к моему уху, — что нет нужды в том, чтобы останавливаться.

И продолжил кружить, как ни в чём не бывало. А мне хватало ощущения его рук на лопатке и в ладони, чтобы вспомнить всё безумие последних месяцев. Тот секс в библиотеке стал спусковым крючком. Он стал жаждать меня лишь больше, а я... реагировала на него в ответ. Раз за разом наши случайные или намеренно подстроенные встречи перетекали в секс, жаркий, страстный, жадный. Но... меня такие мои жадность и ненасытность пугали. Я всё ещё, что бы ни говорила или в чём бы себя саму не убеждала, цеплялась за прошлое, а одержимость дракона, драконья страсть никак не соответствовали моим представлениям о себе. А ещё меня пугал он сам. То, как уверенно он шёл к цели, угадывал мои желания, командовал мной, управлял, пусть даже и с моего согласия в какой-то степени. А ещё он ничего не обещал. Никаких признаний в любви, цветов или конфет.

Я была уверена, что от таких отношений нужно бежать, да только вот ни он, ни обстоятельства не давали.

Тем временем, вальс закончился, и, последовав традициям драконьей версии известного танца, я присела в поклоне, в то время как он продолжил держать меня за руку. Потом поднял резким рывком и уверенно вывел из круга танцующих, подвёл к столу с напитками, протянул бокал, который я на автомате приняла. Музыка стихла. Ой, что-то мне не нравится всё это.

Король с королевой поднялись с тронов, стоящих на другом конце зала, противоположном входным дверям. Клемайни видно не было: должно быть, принцесса тоже до этого танцевала.

— В эту особенную для всех нас ночь, благословлённую Великой Матерью, мы должны сделать важное объявление, — начал Даноран Первый, держа супругу за руку. — Мой сын и наследник уже достиг девяти лет, пришла пора назвать его наречённую всему королевству и Великим Предкам. Представительницу благородного рода, способную стать ему поддержкой, опорой, женой и матерью его детей.

Я глотнула из всучённого Дамьеном бокала. Шампанское.

Так вот, почему он ничего не обещал! Всё это время у него была невеста?! Бокал в руке треснул и осыпался на пол. Ни на кого не глядя, подхватила со стола другой и начала усиленно пить.

— Этой ночью мы заключаем помолку между принцем Дамьеном Дарнейским и леди Юлией Кейран, — завершил свою речь король.

А я подавилась шампанским.

Глава 12. Кто ты?

Юлия Кейран

Я бежала быстро. Не мешал мне ни полупрозрачный шлейф, ни толпа драконов на моём пути. Напротив, они расступались, а если не расступались, то я врезалась в них, всё равно обегала и ускорялась. Кажется, кто-то ронял бокалы. А может, то падали подносы у слуг, которым не повезло со мной столкнуться. Поднялся страшный шум. А я бежала, бежала, бежала, не чувствуя ни рези в боку, ни усталости.

Слёзы застилали глаза. Великолепный дворец был для меня лишь кучкой смазанных золотых, синеватых, чёрных пятен. Ноги просто несли меня прочь.

Брак! Одна мысль о том, что меня без моего на то согласия кому-то сосватали, придавала мне столько сил, сколько я и вообразить не могла. В какой-то момент затормозила, устав придерживать длинный подол, и просто отодрала его от платья. И никакого стеснения не было, была лишь навязчивая идея бежать без оглядки.

— Стой, идиотка!

Кто-то кричал, но какое мне до этого дело? Моя цель одна: прочь, прочь отсюда. Прочь!

Не сразу поняла, что лишилась опоры под ногами. Какое-то время казалось, что я по-прежнему бегу, а потом началось стремительное падение. В дело вступили инстинкты: налету начала происходить трансформация, и вот в воздухе уже парила кремовая драконица. Она, то есть я, продолжила забег, начатый её человеческой ипостасью, и полетела.

Я не знаю, как долго бы ещё продолжался этот бессмысленный полёт, если бы со спины не налетел кто-то, в разы крупнее меня, и не начал с силой давить мне на спину лапами, вынуждая снизиться.

— Юля, приземляйся. Они далеко, — в шипящих нотках с трудом узнала голос Дана. Отчаянно замотала мордой, попыталась вырваться, но он настойчивее надавил мне на спину, и вот я уже касалась брюхом макушек деревьев.

Деревьев? Опустив морду вниз, осознала, что под нами тёмный, густой лес.

— Там впереди поляна, видишь? — спросил Даниэль. — Лети туда и приземляйся. Сразу в человеческую ипостась не перекидывайся: ты ещё ни разу так быстро не летала, резкое перевоплощение плохо скажется на твоих мышцах.

И столько заботы в голосе неподдельной! Действительно, неподдельной: он не злился и не приказывал. Просил, но силу силта не использовал.

Почувствовав, что я немного успокоилась и начала что-то соображать, Даниэль убрал лапы и взмыл выше, позволив мне самой долететь до места назначения. Приземлившись на поляне, упала на брюхо. Под жаром моего тела, снег стремительно таял, превращаясь в талую воду. Через несколько минут, покружив в воздухе, приземлился и Даниэль.

— Теперь можешь перекинуться, — сказал огромный рыжий дракон, ткнувшись в меня мордой. Ласково, что настораживало.

Мысли лететь прочь больше не было, ко мне медленно, но верно возвращался рассудок. Ярко-оранжевые искры, дымчатый кокон, и вот я уже снова я. В испорченном платье, с зарёванным лицом, сидела в талой воде.

Даниэль скривился, как от боли, и протянул мне руку.

— Уйди!

— Юля, успокойся. Я не собираюсь тебя обижать, — он примирительно поднял руки, но я лишь резво замотала головой, и начала отползать подальше, пока не упёрлась спиной в ствол ближайшего дерева.

— Как ты мог?! Как вы все могли?! — истерика накатывала стремительно. Странная у меня реакция: вместо того, чтобы разрыдаться на месте, я устроила забег и залёт, а потом успокоилась, чтобы снова заплакать, только уже осознанно и отчаянно. Хотелось выть от несправедливости, кричать, разрушать.

— Это была идея отца. Я говорил, что ещё слишком рано, что ты не готова к таким переменам, но пойти против главы рода не мог, — он подошёл чуть ближе, но едва я попыталась оползти ствол, остановился и больше не предпринимал попыток приблизиться. — Оставалось только следовать его воле.

— Но я следовать его воле не буду! — закричала, трясаясь от рыданий. — Вы отняли у меня слишком много! Хватит! Зачем вам это?! Зачем так меня мучить?! Ну, что, что я сделала?!

Больше я ничего связного из себя не выдавила. Даниэль, поняв, что я не обращаю на него внимания, приблизился, сел рядом и прижал к себе. А я просто уткнулась ему в рубашку и отчаяннее завывала.

— Хочешь... вернуться в Академию? Прямо сейчас? — неуверенно спросил Дан, поглаживая меня по спине. Не свойственные ему интонации заставили поднять на него взгляд. Он умеет сомневаться?

— Мы можем долететь до порталного центра, кто-то из магов там сейчас наверняка есть, вернём тебя в Академию, — продолжал он ласково, поглаживая. — Ты могла бы провести эту ночь с этой твоей... Люсей, — скривился, но имя произнес.

— Ты это серьёзно? — просипела, боясь поверить услышанному.

— Если ты этого хочешь, — уверил меня Даниэль. И, видя сомнение у меня в глазах, добавил:

— Ни меня, ни Мьена там не будет. Никто тебе не помешает. Ты... будешь предоставлена сама себе.

Молча смотрела на него.

— Обещаешь?

— Обещаю, — кривясь, выдал дракон.

— Но почему? — мне показалось, или он впервые за долгое время пошёл мне на уступки? Делал что-то, что действительно было нужно мне, а не ему и их роду.

— Потому что, — он вздохнул и, обнимая меня одной рукой, другой осторожно приподнял подбородок, — не хочу потерять тебя, как отец потерял Астрид. Если он так и не осознал, в чем был не прав вместе с дедом, то я... наверное, должен хотя бы попытаться действовать иначе.

— Раньше ты так не думал, — напомнила я. Было действительно интересно, что ещё он мне скажет. Иотреагирует ли уже знакомыми мне колкими репликами в ответ.

— Просто лишь сегодня понял, что действительно могу тебя потерять. Драконы в своих эмоциях... неконтролируемые. Ты могла бы погибнуть, сама того не заметив, ослеплённая своими чувствами и инстинктами. Ты ведь почувствовала, да?

Да. Лишь одна навязчивая мысль, никакого осознания реальности.

— Я не могу лететь, — наконец, выдала я спустя несколько минут тягостного молчания.

— Я тебя отнесу.

***

Джинсовая рубашка, чёрные эластичные брюки и кроссовки — вот, в чём я намерена провести остаток Новогодней ночи. Это не роскошное платье Астрид, но это то, в чём я чувствовала себя собой. Напоминанием о том, что была на празднестве драконов, служили лишь завитые светлые локоны. Макияж смыт, серые глаза, в которых то и дело поблёскивали янтарные искры недавнего напряжения, опухли. Красавица, ничего не скажешь.

Путь мой лежал в знакомый балльный зал: если Люся не вернулась на каникулы к родителям, то она наверняка там. Коридоры колдовского замка были погружены в полумрак, вдалеке шумела музыка, слышался смех. Я безумно надеялась, что подруга решила остаться на Презире, с новыми друзьями, в атмосфере студенчества. У неё ведь, кажется, всё хорошо.

— Красавица, а ты почему не на празднике? — смутно знакомый голос, принадлежавший парню, заставил обернуться.

— Привет, — неловко махнула рукой. — Ты ведь Глен, кажется?

— Верно, — удовлетворённо кивнул некромант, скоро сократив расстояния между нами. Подхватив под локоток, повёл дальше по коридору. Кхм... — Драконы совсем замучили, да? — сочувственно протянул.

— Пока держимся, — пожала плечами, высвободив руку. — Ты не знаешь, где Люся?

— Твоя подруга?

Дурацкий вопрос. В Академии, как я успела заметить, не так много иномирянков. Людмил среди них и того меньше.

— Она уехала вместе с Виэрнесом в Морению, познакомиться с его родителями. Ты не знала?

Виэрнес... Тот блондин-водник?

— Не переживай, такое бывает. Учёба, любовь засасывают, дружба забывается, — парень приобнял меня за плечи.

— Ты с ней общаешься?

— Да, но о тебе она не говорила. Полагал, не хотела распространяться о вашей дружбе. У неё парень из морских змеев, а они, знаешь ли, драконов не жалуют.

Неужели она стыдится меня? Потому и не пыталась больше приблизиться? Я ей просто уже не нужна?

— Ну-ну, не расстраивайся. Хочешь чая с печеньем? Шоколадным, пальчики оближешь, — предложил Глен, и только тут я поняла, что всё это время он меня куда-то вёл.

— Спасибо, но я, пожалуй, пойду к себе. Так устала, даже праздновать не хочется, — попыталась мягко отстраниться, но некромант не позволил. Удар в затылок — и сознание уплывает, измотанное тело оказывается в его холодных руках.

***

Человечишки... Они повсюду. И я ненавижу каждого из них. Жалкие твари, что, появившись из ниоткуда, сразу напали на тех, кто больше и сильнее их. Зачем? Почему нельзя было попытаться договориться? К чему эта война?

Где-то вдаль затрубили в рог. Людская конница... Да сколько же их?!

Взмахнув крыльями, поднялась выше в задымлённый воздух. Мимо меня стремительно пронёсся огненный дракон. Землю опалило пламенем, и вскоре ушей коснулись людские крики. Так им и надо, чудовищам! Нечего было приходить на чужие земли!

Но что это?! Чей это рёв, чьё шипенье? Огненный дракон стремительно падал вниз, люди на своих колдовских конях пустились врассыпную. Как им так быстро удалось сбить дракона?

А огненный, тем временем, невольно менял ипостась в воздухе на более слабую, человеческую. Значит, ему не хватало сил, чтобы удерживать драконью. И почему мы вообще имеем эту слабую ипостась?! Ведь бронированная чешуя могла бы смягчить его падение, но...

— Вальдемар!!!

Это моё шипенье. И мне больно. Мне невыносимо больно смотреть на этого дракона и видеть его, обречённого на гибель. Почему мне так больно?

— Кто ты? — холодный голос раздался прямо за моей спиной. Поле боя исчезло, и всё погрузилось во тьму.

Глава 13. Голоса, сны и упрямцы

Юлия Кейран

Мне не раз и не два снился сон, будто я падаю с высоты многоэтажного дома, рискуя вот-вот упасть и разбиться об асфальт, но за секунду до падения всегда наступало пробуждение. Я просыпалась в своей кровати, тяжело дышала, оглядывалась в полумраке родной и безопасной спальни. Всё было хорошо.

Но не сейчас. Сейчас я просто падала, падала и падала. Предчувствуя конец, но не в силах как-либо его приблизить и пробудиться. Я закричала.

— Если не нравится падать, просто остановись. Кричать при этом необязательно, думать мешает, — на этот раз голос звучал отовсюду, заставив меня закричать ещё громче. — Девочка, я тебя о чём попросила? Ох, ладно, помогу, только замолчи.

И я просто зависла в воздухе. Замерла, боясь пошевелить хотя бы пальцем и продолжить падение в пустоту.

— То, что ты замолчала, конечно, славно, но чего висишь? — и снова тот незнакомый холодный голос, обладатель которого явно добротой к окружающим не отличался.

— Я... я боюсь упасть.

— Это мир грёз, девочка. Здесь некуда падать и нечего бояться, — отозвался всё тот же голос, который я опознала, как женский.

— Но...

— Представь место, в котором хочешь оказаться. Тогда поймешь, что бояться нечего.

Как следует себя вести, когда голос у вас в голове говорит вам, что делать? Слушаться его, как же иначе. По-прежнему почти не шевелясь, я закрыла глаза и представила свою спальню в Академии. Обычную, ставшую уже привычной комнату в женском общежитии.

— Открой глаза, — скомандовал голос. Ещё прежде, чем открыла, поняла, что лежу на кровати в спальне, объятый полумраком. Облегчённо выдохнула, порадовавшись тому, что, кажется, наконец, проснулась.

— Это иллюзия, девочка. Ты по-прежнему спишь, — вновь произнесла неизвестная, отчего я подскочила на кровати. — Кто-то не даёт тебе проснуться. Смею предположить, тот же, кто потревожил мои кости.

— Кости? Кто вы? — спросила, заикаясь. Я что, схожу с ума? Драконы всё-таки довели меня до ручки? Всё, была Юля и нет Юли?

Нет ответа. Моя шиза что, ещё и избирательно на вопросы отвечает?

— Не знаю, кто такая шиза, но я точно не она, — хмыкнула неизвестная.

— А кто?

И тут меня резко выдернуло из спальни, и я почувствовала, что по-настоящему проснулась. И не у себя.

— Доброе утро. Как спалось, ненаглядная?

Рядом на соседней подушке лежал парень, которого я с трудом опознала, как Глена. Голого Глена.

Я резко подскочила с кровати, а, осознав, что на мне даже нижнего белья нет, сдёрнула покрывало с чужой заправленной постели, которая сейчас пустовала, и обмоталась им. Сначала странные сны с голосами, теперь вдруг просыпаюсь с едва знакомым парнем...

— Что вчера было? — ошарашенная, смотрела на невозмутимого некроманта, закинувшего руки за голову и смотревшего на меня снизу вверх. Ладно, хоть достоинство своё одеялом прикрыл.

— А ты что, не помнишь? — удивился Глен. — Мы прошли в зал, выпили несколько

алкогольных зелий, потанцевали, а потом тебя обуял поистине драконий огонь страсти...

— Можешь не продолжать, — я отвернулась и уставилась в стену, стараясь скрыть пылавшие щёки. Конечно, после произошедшего на балу, попытки утопить всё в алкоголе были ожидаемы, но что я напьюсь до степени «ничего не помню, узнаю, что переспала с едва знакомым парнем утром в его постели», никак не предполагала. Как же стыдно! Какая же я дура, всё-таки!

Дура, которой лучше бы побыстрее переодеться в сваленные в кучу вещи на стуле и сбежать отсюда.

— Эм, спасибо за прекрасно проведённое время, но мне, пожалуй, пора, — выдавила из себя, переодевшись, и убежала из спальни. И только пройдя несколько коридоров поняла, что понятия не имею, где нахожусь. К счастью, башня некромантов и их общежитие мало отличались от женской общаги огневики и, добравшись до лестницы, я спокойно спустилась вниз.

Идти в столовую решила через парк. Деревья покрывали снежные шапки, но кроны волшебных растений не растались со своими разноцветными листьями. Ветер шелестел в заснеженных ветвях, пробирался под рубашку... И я поняла, что не испытываю холода.

— Что за?..

«Значит, я оказалась права, — раздался в голове голос из моего сна, и я вскрикнула. На счастье, что утром, зимой, в парке полупустой академии кроме чокнутой меня никого не оказалось. — Девочка, ты же дракон, что ты постоянно пугаешься?»

«Я сошла с ума... у меня голоса в голове...», — у меня подкосились колени, и я грохнулась в сугроб. Дорожки были расчищены, но по бокам от них высился чистый-чистый сверкающий, как драгоценные камушки, снежок. Да, экология здесь заметно лучше, чем на Земле. Стоп, какая экология, у меня тут шица нарисовалась, а я думаю не пойми о чём!

«Повторюсь, что я не шица. А голос в голове у тебя всего один, — продолжила говорить эта... эта кто? — Я Юджиния Лориканн, но вряд ли тебе это имя о чём-нибудь скажет».

Она права. Ни о чём мне её имя не говорило. Нет, похоже, драконы всё-таки довели меня до ручки!

«Ты же сама дракон, разве нет? Девочка, прекрати дрожать, мне неприятно ощущать дрожь, кхм... похоже, теперь нашего общего тела, — раздражённо отозвалась эта... Юджиния. — Хотя, управлять им в реальности я всё же не могу».

«Что значит «нашего общего тела»?! — панически отозвалась я. — Вы вообще кто и почему я вас слышу?!»

«Я ледяная драконица. Жила столько столетий назад, что уже давно сбилась со счёта».

«Жили? Значит, вы... мертвы?»

«Да, и уже долгие годы брожу по миру грёз, не имея возможности обрести покой. Меня обрекли наблюдать за миром и его развитием в виде бесплотного духа, которого на земле удерживают собственные кости. И так бы и продолжалось, если бы твой некромантишка не нашёл их, выкачав из них всю магию и перекачав в твоё тело. Сильная магия», — Юджиния говорила, а я так и сидела на попе, хлопала глазами и проникалась всё большей ненавистью к собственной одарённости. Если бы не бабушка с её драконьими генами, я бы никогда не очутилась на Презире и со мной бы не происходила вся эта ерундовина!

Однако к словам покойной драконицы я всё же прислушивалась.

«Мой некромантишка? Вы хотите сказать, что...»

«В отличие от тебя, я предпочитаю думать головой, а не кричать. И я ощутила мощную тёмную энергетику, исходящую от твоего, скажем так, знакомого. И уверена, что это он потревожил мои кости и привязал меня к тебе. Как снять его чары, я не имею ни малейшего представления, так что тебе придётся привыкать ко мне в своей голове. А ещё желательно бы рассказать, кто ты вообще такая. Я могу, конечно, попытаться узнать это сама, но боюсь, тогда твоё тело не выдержит».

Я судорожно вздохнула и обвела взглядом пустынный парк. Снег под руками ощущался,

словно мягкое покрывало. Прохладное, но не жгуче-холодное. Похоже ощущался огонь. Почему так?

«Потому что в тебе текут мои силы. А я была ледяной драконицей. Снег... не было ничего приятнее, чем засыпать в драконьей ипостаси под снегопадом и просыпаться, укрытой снежным одеялом», — пояснила Юджиния и в её до этого либо холодном, либо раздраженном, либо равнодушном голосе промелькнула тоска. И я ощутила её, как свою собственную. Мне самой захотелось распахнуть крылья, взмыть и приземлиться на горной вершине, обвиться вокруг неё сильным гибким хвостом и уснуть. Словно я уже делала это раньше.

«Юджиния... как вы умерли?»

Драконица не удостоила меня ответом. Все её эмоции как будто бы схлопнулись, сжались до размера атома и растворились. Она замолчала.

А я так продолжила сидеть, не зная, что делать. Юджиния сказала, что это со мной сделал Глен. Но зачем ему это? Почему я не помню ничего с момента моего возвращения в Академию? Что ещё сделал со мной этот некромант? Не следует ли мне требовать с него ответы на свои вопросы прямо сейчас?!

Я подскочила со снега и кинулась назад в сторону мужского общежития некромантов. В венах кипела кровь, в мышцах чувствовалась сила. Но это всё оказалось бессмысленным, потому что Глена в его спальне уже не оказалось. Не было его ни в столовой, ни в коридорах, нигде. Как сквозь землю провалился!

***

Людмила Мельникова

Последние несколько месяцев мне постоянно снился один и тот же сон. Даленскую Академию Магии, к которой я успела сильно привязаться, охватывало пламя пожара. Замок и прилегающие территории закрывал мощный купол щита, сплетённого из чёрных, жидковатых волокон, вырывающихся из земли, а над ним парили драконы. Золотые, янтарно-оранжевые, кремовые, рубиново-красные, они размахивали мощными крыльями и выпускали струи пламени, которые местами уже сумели прожечь купол и в эти дыры прорывались крылатые огромные ящеры, от которых разлетались огненные искры. Под ними, внизу, в парке, на тренировочном поле, на ступенях Академии находились мертвецы и маги-некроманты, у которых даже белки глаз почернели. Они нападали на драконов, а драконы сжигали мертвецов. Кто-то из них перекидывался в людей, приземлялся на дорожки и прорывался в толпу мертвецов или сражался с некромантами. Не все драконы были только магами-огневиками, некоторые были одарены целительством и универсальной магией, старались спасти своих раненых или зачаровывать мёртвых.

А я... я была среди некромантов Академии, ко мне заклинаниями было привязано два десятка мертвецов и, следуя моему приказу, они нападали на драконов, кусали их, рвали на части. Пока в какой-то момент на дорожке передо мной не появилась она. Кремовая драконица с голубоватым брюшком приземлялась на мертвецов, придавливая их собой, после чего оборачивалась в человека. Она всегда была одна. В одной руке у неё был клочок ярко-оранжевого пламени, а в другой — холодного голубого. Но она не нападала на меня. Я посылая на неё мертвецов, драконица защищалась, сжигала их, но при этом уверенно шла ко мне. Светловолосая девушка с серыми глазами, в которых то и дело вспыхивали янтарные искры. Крылатое чудовище, которое было нужно моему господину. И та, при одном взгляде на которую в моём сердце что-то сжималось.

— Люся, — голос её был мягок и смутно знаком, — ты не хочешь воевать...

Но я хотела. Ведь такова была воля господина: убить огненных драконов. Но не эту девчонку. Не Юлию Кейран. Господин Вальдемар не говорил зачем, но она была нужна ему. Живая и, желательно, целая. Но никто не запрещал калечить её при захвате, ведь она была сильна. Драконица-сильта, единственная из ныне живущих, кто владела ледяным пламенем.

— Люся...

Но откуда она меня знала?! Ответа на этот вопрос я не получала никогда. Я просыпалась, и всё, происходящее во сне, моё слепое повиновение кому-то, моя власть над мертвецами казались просто кошмаром. И, к счастью, у меня был тот, кто умел меня успокаивать.

***

— Снова кошмары? — нахмурился Нес, крепче прижав меня к себе. Утро было раннее, и в апартаментах королевского правнука царил полумрак, который разведали волшебные светильники бирюзового цвета. Некоторые из них вырисовывали на потолке миниатюрное звездное небо, некоторые, крупнее, украшали обои на стенах, а некоторые просто парили в воздухе, подлетали к кровати. Я поймала один, оказавшийся прохладным на ощупь кристаллом. — Тебя надо показать королевскому целителю. Я надеялся, смена обстановки поможет тебе расслабиться и успокоиться, но, похоже, дело всё-таки не в усталости.

— Перестань, — я попыталась вывернуться из его объятий, но Нес и не подумал меня отпускать. Я устало вздохнула. Как оказалось, морские змеи, будучи созданиями могучими, хищными и опасными, чрезвычайно ценят тех, к кому привязались. И дружественно-любовные отношения с ними чаще всего заканчиваются длительными отношениями, которые вряд ли удастся просто так оборвать. Жуткие собственники, хотя и очень заботливые и нежные к своей возлюбленной.

Ну, это мне мои одноклассницы рассказали, заметив мои близкие отношения с Виэрнесом. Я их словам большого значения не придавала, уверенная, что рамок дозволенного Нес переступать не станет, да и мне самой нравилось, в какую сторону двигались наши с ним отношения. Да что говорить, я влюбилась! По самые кончики своих ушей. Сложно не влюбиться в того, кто терпеливо учит тебя, такую тупенькую, моренскому, заботиться, просвещает о мире, ручки, щёчки целует... и не только их... в общем, делает из тебя слабую девушку, а тебе остаётся только принимать это и млеть. Лично мне эти отношения показались сказкой!

Только вот в последнее время он менялся и не в лучшую сторону. Чем больше я уставала в Академии, чем больше напрягалась на практике реального боя, тем больше он меня опекал. Едва ли не везде с собой за ручку водил. Каким-то образом умудрился надавить на кого нужно в Академии, используя родственные связи, и начал заниматься со мной практикой реального боя сам. В щадящем режиме. И я уже начинала чувствовать себя не любимой девушкой, а фарфоровой куклой, коей уж точно не была.

Расстаться со мной на каникулы он не захотел, да и я домой, если честно, не рвалась. Наоборот, обрадовалась его приглашению посетить Морению, посмотреть другую страну, мир за пределами Академии. И рассчитывала образумить Неса. Останься я прежней, то, скорее всего, бросила бы. Но тут, на Презире, ко мне впервые любовь пришла, и отношения с чрезмерно заботливым морским змеем хотелось сохранить.

— Мы же здесь не так давно. Кошмары скоро отступят, вот увидишь, — мягко заверила его я, всё-таки выдернув одну руку и проведя пальчиком по его подбородку.

— И всё же лучше целитель. Надёжнее, — покачал головой этот упрямец.

— Нес, а давай ты мне лучше столицу покажешь? Ты говорил, тут прекрасная набережная. И магазины! Ни разу ещё не ходила по магазинам в другом мире! — если он сейчас говорить об этом не хочет, то лучше сменить тему. А там я буду вся такая счастливая, весёлая, в каком-нибудь новом платье, и мне будет гораздо легче воздействовать на него.

— Хорошо, но после — к целителю, — он ласково поцеловал меня в висок.

Глава 14. Прошедшее и грядущее

Юлия Кейран

Глен не объявился ни на обеде, ни на ужине. И расспросить о нём в полупустой, отдыхающей после праздничной весёлой ночи Академии было некого.

«А ты чего ожидала?» — язвительно отозвалась Юджиния.

«Вы всегда такая?» — устало вздохнула я, грохнувшись на кровать в спальне.

«Если под такой, ты подразумеваешь: умная, сообразительная и чрезвычайно терпеливая, то да», — ответила эта... эта... драконица!

«Это вы-то терпеливы?!», — отличное заявление с её стороны, учитывая то, что с момента своего появления она то командует, то язвит, то раздражается.

«Учитывая то, что ты способна негодовать, — да. Вместо того чтобы насильно влезть в твои воспоминания, я терпеливо жду, когда ты сама изволишь ими поделиться. Поверь мне, девочка, я чрезвычайно великодушна. Многие драконы моего великодушия не poznали», — она вздохнула, и на мгновение в моей голове вспыхнула картинка: высокая девушка на вид не старше двадцати пяти, с заплетёнными в косу русыми волосами сжимала в руках окровавленный кинжал и, поджав бледно-розовые губы, смотрела на мужчину у себя в ногах. Её белоснежное платье обагряла кровь. Чужая кровь. А у меня сердце биться перестало от ужаса и ненависти. И я не могла сказать точно, были ли эти эмоции моими или же чужими.

«Что это было?!»

«Мои воспоминания... — печально протянула Юджиния. — Я действительно теперь часть тебя, маленькая огненная драконица. И на твоё счастье, что я больше не хочу...»

Чего не хочет, драконица не договорила. Но, при желании, догадаться было нетрудно.

«Та девушка — это были вы? Вы... кого-то убили?», — в горле пересохло. У меня в голове убийца...

«Догадливая малышка. Может, из тебя и удастся вылепить кого-то дельного, — в голове раздалась усмешка, но совсем не весёлая. — Перестань бояться. Если уж до сих пор я тебя не убила, то и впредь этого не сделаю. Не хочу».

«А чего вы хотите?» — с трудом сглотнула слюну.

«Жить. Пусть не в своём теле, под чужим именем, лишь голосом в твоей голове, но жить. Вновь чувствовать тепло, холод, видеть этот мир глазами живого человека, а не бесплотного духа. Иметь возможность прикоснуться. Разговаривать с другими твоими губами, разговаривать с тобой. Девочка, ты не представляешь, как невыносимо долгие годы существовать в мире, но не быть его частью. Под гнётом своих ошибок, без возможности раскаться», — Юджиния говорила, а я поняла, что плачу. Плачу вместо неё. Моё тело по-прежнему моё, но теперь... теперь я живу и чувствую за двоих. И эти чужие эмоции так давят на жалость, что просто невозможно бояться драконицы и отказывать ей в помощи.

«Юджиния, я... вы можете мне кое-что пообещать? — тем не менее, мозги у меня пока ещё остались. Капелька. — Пообещать так, чтобы не сумели это обещание нарушить?»

«И что же?» — вмиг растеряв все те болезненные эмоции, что до этого продемонстрировала, сурово поинтересовалась драконица.

«Я поделюсь с вами моими воспоминания, но взамен хотела бы получить ваши. Мне хотелось бы знать, с кем я теперь, эм... соседствую, даже если увиденное мне очень не понравится», — а то, что воспоминания Юджинии вряд ли будут приятными, понятно из того немного, что я успела увидеть. Кровь... и война. Тот сон, в котором я была кем-то другим, та боль потери принадлежали ей.

Она задумалась. Надолго. За это время я успела почитать книгу, написать перевод с даленского на дарнейский, заданный на каникулы, собрать вещи для похода в пустую в поздний час купальню. Раздумывала о том, что делать дальше.

Глен куда-то пропал, оставив меня с мёртвой ледяной драконицей в голове. Помимо неё,

наблюдались и другие изменения: судя по моим ощущениям и её словам, с ней мне передались и её силы. И я понятия не имела, к каким последствиям это может привести. Она была ледяной драконицей, я — огненной. Но ни Даниэль, ни Дамьен, ни Клемайни ни разу не упоминали о существовании ледяных драконов! Почему? Что, если их существование вообще под вопросом? Стоит ли мне сначала попытаться разузнать всё самой, хотя бы в библиотеке, или разумнее всего обратиться к преподавателям? И что мне им сказать? Что после секса с некромантом у меня в голове поселился мертвец? Опасно ли это? А вдруг в их чокнутом мире такое вообще нормально?!

Погрузившись в воду большой ванны-бассейна, я отчаянно завывала. Всё же, как много я ещё не знаю! И с каким при этом поразительным талантом влипаю в неприятности!

«Ладно, девочка. Я обещаю, что покажу тебе всё, без утайки. Клянусь возможностью помнить Линакару», — заговорила Юджиния. Линакара... какое красивое имя, как больно ей его произносить!

— Линакара... Она важна, да? — зачем я об этом спросила, да ещё и вслух? Но мне так хотелось произнести это имя! словно бы напомнить миру о существовании той, кто им обладал.

«Очень, — на мгновение мне показалось, что я увидела перед собой Юджинию. Печально улыбающуюся девушку со слезами в льдисто-голубых глазах. Ту самую, что кого-то когда-то убила. — Я пошла тебе не встречу. Теперь и ты должна пойти мне: для начала мне бы хотелось узнать, кому мне предстоит раскрыться. Скажи, что позволяешь мне просмотреть твои воспоминания».

Висков словно что-то холодное коснулось. А я думала о Линакаре... Линакара — та, кто очень важна. Я не имею права отказать.

«Дозволяю», — тело сковал лёд, и всё погрузилось во мрак. Последнее, что помню, — это то, как вода в бассейне вокруг меня начала застывать, не давая мне утонуть.

Людмила Мельникова

Мортан — моренская столица, был неописуемо волшебным городом! Причем, как в прямом, так и в переносном смысле. Здесь никогда не шёл снег: зимой небо над городом затягивал защитный купол, на первый взгляд ничем не отличимый от грозовых туч. Только вот грозы из-за купола, разумеется, не было, а тёмно-серые массы в небе по волшебству меняли форму: они то образовывали кольца, в которые пропускали лучи яркого зимнего солнца, то выглядели как укутывающее город покрывало, то разыгрывали различные сценки в небе. Правда, воздушные представления можно было увидеть только в праздничные дни, большую же часть зимы купол выглядел как обычное грозное небо. Пугающая красота, до которой могли додуматься только морские змеи, ненавидящие снег, но при этом обожающие дождь.

Сейчас в небе над городом морские змеи сражались с некромантами. Говорят, когда-то давным-давно была страшная война. И развязали её, если верить словам Визрнеса, люди. Изначально, они были самой слабой расой Презира. Появились самыми последними и сразу же развязали войны со всеми. Брала числом: их было значительно больше, чем представителей других рас. И, скорее всего, их ждало бы полное уничтожение, если бы какой-то умелец не раскрыл в себе способности к магии. Да не к стихийной: первой людям покорилась некромантия. Они подчиняли себе побеждённых мёртвых врагов, теснили другие расы и больше всего драконов, которых считали опаснейшими из живших на белом свете. Теперь риск быть уничтоженными навис над драконами.

Исход войны определила Мать Всех Драконов. Она пролетела над всеми территориями Презира, упокоив поднятых некромантами мертвецов и пробудив способности к магии в своих детях. А ещё в морских змеях, эльфах и орках. По некоторым легендам, во всех этих расах текла её кровь. Любопытно, кто же отцы её, кхм, потомства?

— Что смешного? Тебе неинтересно? — нахмурился до этого увлечённо рассказывавший мне всё это Нес. Мы сидели в кафе на набережной, за столиком у панорамного окна, из которого можно было прекрасно наблюдать за небесным действием. Увлечённая им и рассказом Неса, я и не заметила, как нам принесли еду. А, увидев её количество, застонала в голос.

— Сейрён, ты издеваешься?! — я обвела рукой кучу тарелок с различными вкусностями. Тут были и спагетти под каким-то уж очень ароматным соусом, и хлебцы с зеленью и сыром, наверняка хрустящие и очень вкусненькие, и фруктовая нарезка, и парочка разнообразных салатиков, и блюдо с чем-то, напоминавшим обычный земной шашлык, и графин с лимонадом.

И это ещё не всё: к нам подвезли маленький железный столик на колёсиках, на котором стояло несколько тарелок с пирожными и сладкими пирожками под пудрой. И кофейник. И молоко.

— Что не так? — ещё и удивился этот... искуситель, вот он кто!

— Ты всё это съешь? — я показательно нахмурилась и сложила руки на груди. Вот знает же гад, что мне нравится, и искушает, а я, между прочим, пытаюсь за фигурой следить! Красивой фигурой, которую ему нравится трогать. Не ценит он моих стараний, змей!

— Нет. Ты съешь. Говорят, вкусная еда помогает снимать стресс, — невозмутимо отозвался Сейрён, а я захотела стукнуть его... да вот хоть тем изящным серебряным кофейником! Хотя нет, жалко... кофейник, разумеется, а не змея морского.

— Ага, и прости-прощай красавица Людочка, здравствуй, толстуха и уродина, — сказала я, при этом притянув к себе тарелку с восхитительно пахнущими спагетти.

— Не переживай, не располнеешь. Я тебе уж точно не дам этого сделать, — усмехнулся Нес. Вот любит же он двусмысленные пошловатые фразы. — Так чему ты улыбалась? — благоразумно сменил тему змей.

— Да так... просто подумала, какая замечательная жизнь у вашей богини, раз уж все, кроме людей, её дети. Бурная молодость у неё была, не иначе, — пояснила я, наливая себя в стакан лимонад.

Визрнес совсем не по-королевски протянул руку через стол и щёлкнул меня по носу.

— И этот человек упрекает меня в пошлости, — хмыкнул этот наглец.

— Я такой была ещё до начала наших отношений, так что ты знал, с кем роман завязывал, — пожала плечами, после чего подхватила огурчик из тарелки с ближайшим салатиком. — Так я услышу конец истории или нет?

Услышала. Появления Матери спасло всех и помогло Презиру стать таким, какой он есть сейчас. Теперь, когда не только в людях пробуждалась магическая сила, развязавшие кровавые войны потеряли своё преимущество. Люди были повержены, идейные вдохновители войн все до единого казнены. Жестоко, но в те времена иначе было нельзя. Каждая раса чётко обозначила свою территорию, нарушение границ было под строжайшим запретом. Лишь десятилетия спустя после войны все начали налаживать контакты друг с другом и в конечном итоге достигли согласия.

— Кровавая у вас история. И вместе с тем, вроде разные миры, а проблемы те же, что у нас: делёжка территорий и власть, — заключила я, доедая сладкий пирожок. А потом увидела, что рядом стоят пустые тарелки из-под салата, спагетти и ещё какой-то пироженки, помимо пирожка.

— Не думала, что когда-нибудь буду вынуждена огорчить настоящих принца и принцессу, но, боюсь, на ужине с твоими родителями после такого обеда я могу позволить себе разве что чашечку чая.

— Глупости, — отмахнулся Нес. — Да и маму ты вряд ли этим расстроишь: вас беспокоят те же незначительные мелочи.

— И всё же это будет неудобно.

Родителей Визрнеса, как и короля, как и его бабушку с дедом, я уже видела на празднестве прошедшей ночью. Но то был бал, там было множество аристократов, слуг, и мне было как-то легче. Меня трудно было смутить злыми взглядами, прожигающими спину: значит, они позади. Я была с лордом Сейрёном, потому что он меня пригласил и счёл достойной, а остальные... да что мне, девушке с Земли, их мнение? Что они могут знать обо мне?

Быть сильной и уверенной в себе легче, когда борешься против чужих людей. Но сегодняшний ужин будет в семейном кругу, а воевать с семьей Неса я не хотела. Совсем.

— Не беспокойся. Они мало отличаются от меня, вы поладите, — Нес обошёл стол и, сев на стоявший рядом со мной стул, погладил меня по щеке. — Так что сейчас ещё немного погуляем, сводим тебя к королевскому целителю и пойдём украшать своим присутствием малую столовую.

Вот опять двадцать пять.

— Пункт с целителем можно и миновать. Я прекрасно себя чувствую, заботливый мой.

— Почему ты упрямисься? Так же будет лучше.

— Это лишнее. Всего лишь кошмары, о которых я бы не хотела рассказывать посторонним. Зачем по такой мелочи человека от дел отвлекать? — попыталась донести до него свою точку зрения я.

— Не знаю, как в твоём мире, а в нашем кошмары вполне могут быть поводом для серьёзных опасений. Так что, целитель, Люся, — он чмокнул меня в лоб, но я насупилась. Вот зачем настаивать из-за такой мелочи? Меня, конечно, несколько напрягали эти повторяющиеся кошмары, но я и мысли допускать не хотела, что это что-то серьёзное. Что мне, на Земле кошмаров не снилось, что ли?

Однако, после прогулки по городу, где я обзавелась просто восхитительным белым платьем для ужина, к целителю меня все же затащили.

Королевский целитель, Аларен Торштен, очень тощий мужчина в летах, вот уже минут десять держал указательные пальцы у меня на висках, время от времени массируя, в то время как я лежала на кушетке и мысленно посылала Несу куда подальше. Нет, ну что за бред? Чувствую себя неизлечимо больной, когда вот так вот лежу, а надо мной молчат. От пальцев Аларена исходила лёгкая дрожь и разливалась приятная прохлада. Мигрень бы так лечить на Земле, просто сказка была бы!

— Что с ней? — не выдержал сидящий на мягком стуле у моей кушетки Сейрён. Всё это время он держал меня за руку, будто боялся отпустить.

— Ничего жизненно опасного с мисс Мельниковой не произошло, — наконец, соизволил заговорить королевский целитель, убрав пальцы с моих висков. Я поспешно села на кушетке, хотя Нес пытался заставить меня полежать ещё чуть-чуть. — Однако ей всё же следует пить на ночь снотворные зелья.

— Что не так? Чем вызваны эти кошмары? — не дав мне и слова вставить, строго поинтересовался... лорд. Только сейчас, в атмосфере дворца, до меня начало доходить, что он действительно лорд.

— Если бы вы меня не перебивали, лорд Сейрён, то узнали бы об этом минутой раньше, — отозвался Аларен Торштен. Ого, а он не робкого десятка мужик, хотя и щупленький на вид. — Под влиянием нагрузок в Академии, магический потенциал мисс Мельниковой должен бы раскрываться постепенно, программа рассчитана и направлена на это. Тем не менее, по неизвестной мне причине, дар девушки раскрывается быстрее, чем положено.

— Но вы можете предположить, что могло бы послужить причиной? — вновь перебил его Визрнес, крепче сжав мою руку.

— Предполагать может каждый, я же предпочитаю констатировать факты, — с едва уловимым раздражением ответил Аларен. — Но если вы настаиваете, то скажу, что чаще всего скачок в развитии происходит в следующих случаях: либо при вмешательстве чужой магии, либо при потере чего-то важного. Магия, будучи неотъемлемой частью хозяина, пытается восполнить дорожную ему пропажу.

Я задумалась: не припомню что-то, что бы на меня кто-то магически воздействовал вне учебных занятий, как и того, что бы лишалась чего в последнее время. Я многое приобрела на Презире, но чтобы потеряла...

А Нес, отчего-то, сжал губы в тонкую ниточку и отстранённо смотрел в стену, словно знал больше, чем я.

— Это поспешное раскрытие так влияет на сон Людмилы? — слышать из его уст моё полное имя было непривычно. Хотя, понятно, что называть меня краткой формой в присутствии постороннего взрослого мужчины, крутящегося при дворе, не стоило.

— Можно сказать и так, — видимо, Торштен предпочёл махнуть рукой на нетерпеливого лорда, который не мог выслушать всё от начала и до конца. Наверное, был к этому привычен. — У Людмилы возрос природный дар к некромантии, хотя водная стихия у неё по-прежнему доминирующая. А ещё пробудились те способности, которые было трудно определить на вступительных испытаниях в Академии, так как дар сидел слишком глубоко и

должен был проявиться лишь после как минимум двух лет упорных занятий медитацией.

— Что за дар? — Визрнес уже сидел рядом со мной на кушетке и крепко обнимал.

— Провиденья, — ответил Аларен, глядя при этом не на Неса, а на меня. — И вам отныне необходимо как можно больше и старательнее заниматься медитацией и менталистикой, мисс Мельникова. Взяв собственный разум под контроль, отгородив его от посторонних, вы сможете сами управлять своими видениями. А до тех пор они будут бесконтрольными, настойчивыми и выматывающими.

Глава 15. Воспоминания Юджинии

Увы, любовь, хотя она слепа,

Без глаз найдёт, какими ей путями

Дойти до нас и властвовать над нами.

Уильям Шекспир «Ромео и Джульетта»

Юлия Кейран(Юджиния Лориканн)

Мои родители считали, что от огненных драконов одни неприятности. Они поселились в Долине Гейзеров и Лавовых Озёр, рядом с действующими вулканами и не страшились ни жара, ни пламени, ни ужасающе-опасной магмы. Глаза у них были цвета янтаря, а чешуя вся тёплых, ярких оттенков, так или иначе напоминавших пламя, песок, солнце. То, что обжигает. В общем, они совсем были не похожи на нас, ледяных. И родители, а вместе с ними и весь клан, их опасались и старались держаться подальше. Разумеется, молодой наследнице клана с этими «ненормальными» общаться не полагалось. Но мне же было любопытно!

Я уже давно сказала родителям, что не позволю говорить мне, что делать. То, что я их единственная дочь, вовсе не значит, что должна оправдывать все их надежды и делать то, что они хотят. Но разве станут взрослые, опытные и упрямые ледяные драконы слушать молодую глупенькую драконицу? Нет, им проще запереть дочь в хрустальных покоях в воспитательных целях. За свои девяносто лет я столько раз успела в них побывать, прикованная то за ногу, то за руку, то, что самое противное, за крылья в драконьей форме, что изучила их вдоль и поперёк, каждый раз придумывая всё более и более изощрённые способы побега.

Тот побег определённо был одним из лучших, хотя и болезненных: пришлось повертеться и как следует изощриться, чтобы сломать себе прикованные крылья, завывать, надавить охранникам на жалость, а уж когда снимут цепи — оглушить и бежать через обнаруженную в прошлый раз тайную дверь под статуей собственных родителей, великих и ужасных глав клана ледяных драконов. Как я от боли не умерла и сбежать умудрилась? Что ж, тут стоит восхвалять долгие медитации в заточении, благодаря которым я значительно увеличила скорость своей регенерации и прочувствовала внутреннее ледяное пламя. Слегка приморозить сломанные крылья пущенным по спине пламенем во время побега, потом засесть в подземном ходе под статуей и позволить им срастаться по новой. Дальше — перекинуться в двуногую слабенькую ипостась и бежать без оглядки, прячась в тених и стараясь казаться как можно мельче и незаметней.

Куда бежать? Разумеется, в Долину Гейзеров и Лавовых Озёр, на огненных смотреть! Мне так хотелось их хотя бы одним глазочком увидеть, а меня дома держали, ни на одни переговоры не брали! Что ж, значит, в том, что я сбежала, родительская вина.

Через два дня пути мне удалось достигнуть цели. Родные Хрустальные Горы я знала прекрасно, всё же не единожды сбежать и прятаться приходилось. Единственная проблема: необходимость длительное время пребывать в человеческой ипостаси, куда больше подходящей для наследницы, находящейся в бегах. Зачем была нужна эта ипостась, никто из ледяных драконов точно не знал. Просто изначально мы были созданы такими, что имели два облика: драконий, который считали истинным, и слабый, совсем на него не похожий, который принято было называть человеческим. В своём изначальном виде великолепные, крупные ящеры с бронированной чешуёй, сильными крыльями, клыками и когтями, в человеческом мы становились мелкими передвигающимися на задних лапах, которые в этом облике именовались ногами, с передними короткими лапами, руками, волосами и совсем-совсем без чешуи, когтей и больших клыков. Мягкими, слабыми и беззащитными. Эта ипостась была неплоха, но ужасно слаба! Именно поэтому, драконы принимали её только в кругу самых близких или же пребывая в одиночестве. Я же из-за постоянных побегов отличилась и обнаружила, что даже в этой ипостаси могу быть опасна: при желании, тело можно частично покрыть чешуёй, отрастить клычки или коготочки. Правда, это требовало долгих и упорных тренировок, но результат того стоил: такая срединная ипостась помогала охотиться, не привлекая к себе внимание остальных драконов. Лишь благодаря этому своему умению я смогла добраться до границы между Хрустальными Горами и Долиной.

Ох, и до чего же невероятная была граница! Вот я стояла по бедро в снегу, притаившись за осколком горной породы, а вот, всего в двадцати шагах от меня, рисовалась песочная гладь, испещрённая невысокими столбиками пламени. А за полем песка и огненных столбиков начинались огненные горы, в каменной, освещённой пламенем стене которых был высокий

проход-арка с разинувшим пасть драконом наверху. Подойти бы поближе, осмотреться, да только как? Там наверняка ужасно жарко, не просто так же рядом никакой охраны нет. Огненные пройдут, как говорили мама с папой, этим ненормальным жар не страшен, а вот для меня, наверное, попытка пройти кончится плохо. Но так хотелось подойти к той далёкой арке и увидеть настоящего огненного! Не зря же я сюда шла целых два дня и крылья себе ломала? Что ж, значит, время рисковать!

Я нырнула в снег. Меня окутало приятной прохладой, так и захотелось повернуться на бочок и заснуть, позволяя снегу обнимать себя. Но нет, нельзя! Ночью легче прятаться, а вот в свете солнца даже хрупкую человеческую фигурку можно обнаружить. Так что я должна действовать сейчас. Лёжа под снежным покрывалом, пропустила по всему телу ледяное пламя, покрывая себя ледяной корочкой. Не знаю, как надолго мне этого хватит и как скоро мне станет плохо из-за жара, но уж посмотреть хоть что-то я наверняка успею.

Огненные столбики при моём появлении заколыхались. До того маленькие и очень симпатичные, они по одному в разных местах начинали вспыхивать и подниматься высоко в небо. Струи пламени били в тёмно-синий купол, привлекая внимание. Ох, наверное, так огненные ловят нарушителей границ! Из-за этих столбов меня сейчас любой, случайно находящийся в небе, заметит!

Нужно было возвращаться к границе. Моя корочка из-за взмывающих совсем рядом столбов огня растаяла, и пламя грозило растопить и сжечь непутёвую ледяную драконицу, пришедшую туда, куда родители ходить запретили. Однако ноги у меня подкосились, и я упала в песок, упёршись руками в маленькие желтоватые крупинки. Пришлось ползти, лавируя между агрессивными столбиками. Но и это удавалось с трудом.

Вдруг в небе раздалось характерное хлопанье крыльев. Я подняла голову: ко мне стремительно приближался ярко-красный дракон. Точно не из наших... Большой, с огромными глазами цвета золота, длинными чёрными когтями на лапах. Так вот они какие, огненные. Дракон снизился, но, вместо того чтобы испепелить наглую ледяную, вдруг подхватил меня в лапы и взмыл в воздух. Я думала, что он либо убьёт меня, либо просто скинет в Хрустальных Горах, но он перекинул меня к себе на спину, заставив крепко вцепиться в чешую, и направился напрямик к заинтересовавшей меня арке.

В ту ночь я познакомилась с Вальдемаром Лориканном. На его сильной спине мне довелось пролететь над вулканами и гейзерами, над песком и пламенем. Я могла смотреть на всю эту невероятную красоту, находясь высоко-высоко в небе и не позволяя ей причинять мне вред. Дракон не говорил, я молчала. Держалась, пока мне позволяли, попыток сбежать не предпринимала, ощупывала непривычные красные-красные чешуйки.

На рассвете мы добрались до огромного озера, над которым в воздухе парила большая сфера сине-оранжевого цвета. Из неё в озеро бил двуцветный луч, окрашивая воду. Вот в это озеро меня внезапно и скинули.

Вальдемар не отличался мягкостью и помогал... своеобразно. Бросил он меня на глубину, а волшебная вода потянула на самое дно, заставив коснуться босыми ногами песка. А каких усилий стоило оттолкнуться от дна и выплыть на поверхность! К счастью, на мне было лишь лёгкое голубое платьице: в человеческой ипостаси ледяные носили удобную одежду из тонкой ткани, так как холода не испытывали.

А когда я выплыла, красный дракон лежал на берегу, положив голову на лапы, и глядел на меня с насмешкой.

— Ты проделал такой путь со мной на спине, чтобы просто скинуть меня в озеро?! — возмущённо пропыхтела, выжимая волосы.

Огненный фыркнул и дыхнул на меня, обдав струёй горячего воздуха. Я замерла.

— Не жарко? — хлопая глазами, ощупала своё холодное, мокрое тело, которое нисколько не смутило обжигающее дыхание. — Ой!

С того дня мы оба пропали для мира. Там, на берегу волшебного озера, между нами вспыхнуло чувство, яркое, как пламя пожара, сильное, как дракон, прочное, как лёд в Хрустальных Горах. Он был наследником клана огненных драконов, я — единственным ребёнком в семье правителей клана ледяных. Он — молчаливый, резкий и порывистый, и я — болтливая и готовая броситься в омут с головой.

В те далёкие дни драконы не задумывались о последствиях. Мы были детьми природы,

хищниками, самцом и самкой. Не задавались вопросами, просто любили и плевать на весь мир хотели! А волшебное озеро, святилище Великой Матери Всех Драконов, защищало пару огненного и ледяной, презревших предрассудки и вспомнивших, что одной крови. Мы охотились в прибрежном лесу, пили святую воду и любили, любили, любили друг друга.

А потом родилась Линакара, малюсенькая, хорошенькая драконочка, объединившая в себе ледяное и огненное пламя, рождённая под крылом Матери. Линакара, чьи глаза сияли ярче солнца, обожавшая свою человеческую ипостась, в которой её тёмно-русые волосы развевались на ветру и лезли в кругленькое личико, когда она бегала по песку на своих маленьких ножках и оставляла крохотные следы.

Я и Вальдемар были безумно, бесконечно счастливы и, как и всякие драконы, думали о своём счастье. Не волновало нас ни возможное беспокойство в кланах, ни то, что вообще там происходит: мы жили друг другом и Линакарой. Но малышка росла, и ей нужно было общение. Тогда мы и решили вернуться в мир.

Вести о возвращении наследника Долины вместе с супругой из ледяных драконов и маленькой дочерью разлетелись довольно быстро. За годы нашего отсутствия кланы успели договориться и заключить союз, частично избавиться от предрассудков. Изначально объединившись с целью найти нас, они сумели поладить. Потому мою связь с огненным драконом родителям было принять не так тяжело, как я ожидала, приняв решение покинуть волшебное озеро с семьёй. Да и что бы они смогли сделать? Драконьи пары, в которых родилось дитя, — неприкосновенны. Их нельзя было разлучить, просто невозможно разбить. Того, кто попытается, дракон имел полное право убить, ведь драконьим парам с детьми покровительствовала сама Мать!

В дальнейшем я часто жалела о том, что мы покинули озеро. Не прошло и тридцати лет с рождения Линакары и пяти с нашего возвращения, как в мир пришли те, кто выглядели как мы в нашем слабом облике. Мы так и назвали их, человеки, опираясь на то, как именовали свою вторую ипостась.

Когда они только появились, драконы лелеяли надежду с ними договориться. Но человеки или, как они начали себя называть, люди, оказались существами опасными, хитрыми, властными и хищными, хоть и не имели клыков, когтей и бронированной чешуи. Они жаждали покорить нас, а не мирно сосуществовать с нами. И началась война.

Война, отнявшая у меня Вальдемара и Линакару...

— Юлия, вам пора проснуться, — чья-то тёплая рука крепко сжала моё плечо, смутно знакомый твёрдый голос вырвал меня из сна, из воспоминаний давно минувших дней. Моих, ой, нет, чужих воспоминаний...

— Кто?.. — почему-то с губ сорвался лишь шёпот. Я с неохотой открыла глаза и поморщилась от яркого солнечного света, заливавшего больничную палату.

— Мисс Азалия Торштен, целитель, — представилась женщина, что меня разбудила. В памяти всплыл мой незабываемый первый день в Академии... — Юлия, объясните мне, что вы делали в купальне во льду и почему всё ещё живы?

Глава 16. Разговор с деканом

Уж лучше вообще не иметь мозгов, ежели находить им столь дурное применение.

Джейн Остин «Эмма»

Юлия Кейран

— Я...

«Юджиния, а почему?» — в мою голову не пришло ничего умнее, кроме как спросить у драконицы. Драконицы, которая, между прочим, показала не всё, в то время как мои воспоминания от корки до корки просмотрела.

«Я не успела показать всё, тебя разбудили, — недовольно отозвалась моя соседка по телу, и её ледяной властный голос никак не сочетался с образом той девушки, что я видела в прошлом. Похоже, мне предстояло увидеть действительно страшные картины из жизни покойной представительницы ледяных. — Моя магия пока ещё только приживается в твоём теле. Во время обмена воспоминания мы обе ослабили над ней контроль».

— Юлия? — поторопила меня Азалия. Я прикрыла глаза, понятия не имея, что ей говорить.

«Юджиния... Что мне делать?!» — мною начала завладевать паника. Всё же я катастрофически мало знаю о мире, в котором нахожусь. Вернее, я довольно много узнала о драконах, Дарнее, их отношениях с разными народами, но ничегошеньки не знала о некромантии, с которой дела не имела, о разрешённых и запрещённых заклинаниях в этой области, о ледяных драконах, опять же, о которых мне должны были бы рассказать драконы. По их словам мне всегда казалось, что существуют только один вид драконов — огненные, и лишь Юджиния открыла мне глаза на правду.

«Прекрати беспокоиться, это нервирует, — мрачно произнесла ледяная. — Эх, подселили же в тело девчонки-полукровки, которую и драконицей язык назвать не повернётся... Значит, так. Обо мне и ледяных драконах не говори ни слова, если не хочешь неприятностей. Думается мне, далеко не просто так ты о них не слышала, но об этом позже... Играй роль ничего не понимающей и не знающей глупышки, тебе это труда не составит. Если среди ваших есть кто знающий, заподозрит в тебе дальнее родство с ледяными, что гораздо безопаснее, чем раскрытие правды обо мне в голове».

Говорила Юджиния... логично. Презир, конечно, был довольно странным местечком, но на мир свихнувшихся, для которых нормально иметь несколько душ в одном теле, не тянул.

— Юлия, вы говорить можете? — в голосе одной из первых моих волшебных знакомых сквозило беспокойство.

— Да, мисс Торштен, — я откашлялась и неловко села, прижав к себе колени. — Просто... пыталась вспомнить, что вчера было.

— И?

— Не могу. Пошла мыться, а потом вдруг так холодно стало, — передёрнула плечами, «вспоминая ужасы ушедшего вечера».

— Значит, вы не знаете, что с вами произошло? — женщина устало потёрла переносицу. Она сидела на стуле рядом с узкой койкой, на которой я изволила сидеть. В памяти всплыло моё прошлое посещение корпуса целителей после нападения мертвецов в подземном морге, и я передёрнула плечами уже по-настоящему.

— Что ж, отдыхайте, студентка, — отозвалась целительница спустя несколько минут молчания и поднялась со своего места, направляя на выход.

— Но, мисс, вы не сказали, что...

— Отдыхайте, — твёрже повторила Азалия. Вот вроде доброжелательная, а вместе с тем довольно жёсткая дама. — И ждите, пока я переговорю с тем, кто сможет дать ответы на ваши вопросы.

Она ушла, а я вновь откинулась на подушку. Слишком много всего для одной маленькой меня. За окном ярко светило солнце, значит, сегодня уже второе января. И я одна. Ни Дамьена, ни

Даниэля, ни Клемайни. Самое настоящее чудо!

И тут до меня запоздало дошло:

«Юджиния, вы ведь очень сильная драконица, да?»

«Более чем. К чему вопрос? А-а, кажется, поняла. Твои мысли идут в верном направлении, связки между тобой и тем юнцом больше нет. Ты теперь сама можешь быть сильтой».

То, что некая древняя драконица без каких-либо усилий читала те мои мысли, которые я толком сформировать не успевала, пугало до чёртиков. Вместе с тем, вреда от неё, вроде как, не было. Более того, я, кажется, свободна. Стоп! Свободна? Правда, что ли?

— Значит... Теперь я могу делать всё, что захочу, а Дану и всем остальным останется только локти кусать? Да это же... это же... Вау!!!

— Ни разу не видел вас столь счастливой, Юлия, — со стороны входа в палату раздался голос магистра Ротремуса, декана огневигов, кровопийцы-преподавателя практической магии огня, дерущего со студентов три шкуры. Даром, что казался душкой. — Не поделитесь тем, что так вас обрадовало?

Магистр, что если не странно, то непривычно, был в гражданском. Ну, на местный манер: красные брюки и жилет, белая рубашка, чёрные высокие сапоги. Рыжие волосы собраны в высокий хвост. Эх, и всё же, красивый у нас декан, глаз не отвести!

— А почему бы и не порадоваться? — глупо улыбнулась я. — Жива, вроде как здорова, каникулы...

— Спад привязки, отсутствие студентов Дарнейских и Кейрана поблизости, — закончил за меня декан с лукавой улыбкой и присел на то же место, где какое-то время назад сидела Азалия.

Я смущённо потупилась.

— А про привязку вы откуда...

— Вокруг вас магический фон изменился, — пояснил мужчина. — Юлия, вот признайтесь мне по секрету, вас в детстве кто-то проклял? Или же вы намеренно ищите неприятностей? С тех пор, как вы появились в Академии, с вами постоянно что-нибудь да случается.

— Ммм? — недоумённо насупилась. Чего это мой высокоуважаемый декан на меня наговаривает? Академии я не вредила, а неприятности сами меня находят. Это я тут жертва, которую спасти надо.

— Привязать себя к представителю высшей аристократии Дарнеи, пробудить драконью кровь, сразиться с мертвецами в подземелье, сбежать с Зимнего бала после объявления собственной помолвки с наследником престола... Невероятный список достижений за какие-то полгода в чужом для вас мире. А теперь вот, — он оглядел меня, севшую при его появлении, с макушки до живота, так как ноги скрывались под одеялом, — неведомым мне образом вы резко повысили уровень своих магических сил, вернув в мир то, что давно забыто. Вы удивительны, Юлия.

На губах у него играла насмешливая улыбка, но в глазах веселья не было.

— Я бы с удовольствием избежала всего вами перечисленного, будь у меня такая возможность, — сложила руки на груди и нахмурилась. Эх, вот будь на моём месте Люська, она бы наверняка сумела свести всё в шутку и выйти из беседы победителем. Но я не Люда.

— Что, даже помолвки с наследным принцем? — усмехнулся декан.

— Её — в особенности, — меня передёрнуло, и я уставилась в стену. — Откуда вы о ней, кстати, знаете?

— О-о-о, об этом уже всей Дарнее известно.

Почему всё драконы такие, такие... Не знаю! Говорящие то, что мне очень не хочется слышать.

Тёплое прикосновение к прохладному плечу заставило вздрогнуть и вновь обратить внимание

на магистра.

— Как же вы ещё юны, Юлия. Юны и, как и всякая драконица, упрямы. Весь мир не изменится от одного лишь только вашего желания. Так же, как и вы не изменитесь просто потому, что другие этого хотят. Вы мне нравитесь, Юлия. Вы талантливы, у вас есть характер, который никому не удалось сломить.

— С чего вы взяли? — взглянула на него исподлобья. Вот уж, сомневаюсь...

— Юлия, сломленные люди не пререкаются, — по-доброму улыбнулся Иолай, крепче сжав своё плечо. Странно, я думала, что скинула его руку. — А ещё вы — драконица с невероятным объёмом сил, которая нуждается в помощи. Теперь, когда вы свободны от привязки, я более чем уверен, что принимать её от своей семьи вы не станете. Но, надеюсь, что вы достаточно благоразумны, чтобы принять её от вашего преподавателя.

— А если нет? Если я недостаточно благоразумна? — принимать помощь от очередного дракона? Ага, сейчас же!

«С ума сошла?! — прикрикнула на меня Юджиния, так, что я даже поморщилась. — От таких предложений не отказываются».

«Но...»

«Твой декан — взрослый умный дракон. Тот, кто много знает и может нам помочь. Ты сама этого разве не понимаешь?»

— Юлия, я уверен в ваших умственных способностях, — посерьёзней магистр. — Вы ведь наверняка уже почувствовали в себе силу, которой не можете найти объяснения?

— Предположим...

— Я не знаю как, но в вас пробудились силы ледяной драконицы, притом, что вы не утратили своей огненной натуры.

— Ледяной драконицы? — о необходимости играть я помнила. Юджиния права, Иолай знает то, чего я не знаю.

— Впервые слышите, верно? — невесело усмехнулся декан. — До сегодняшнего дня и я сомневался в том, что ледяные драконы действительно существовали. Но есть легенды... Древние легенды, в которых говорится о существовании двух драконьих кланов, один из которых навсегда исчез после Великой Войны Начала Эпох. Однако страницы об его исчезновении стёрты, подробности неизвестны. Вот клан ледяных упоминается в ряде летописей, а вот его уже просто нет после войны, словно и не существовало. Историю пишут победители, Юлия, а потому гораздо проще убедить всех в том, что это просто сказка, чем рискнуть предположить, что кто-то из предков ныне живущих просто стёр клан ледяных драконов с лица земли.

— Зачем вы мне всё это рассказываете? — когда магистр был серьёзен, выкаблучиваться я уже не могла. От его тона мурашки бежали по телу.

— Потому что вы — доказательство того, что ледяные действительно существовали. Мы живём не в дикие времена, убивать вас не станут, но вот заполучить в личное распоряжение захотят. А учитывая вашу принадлежность к роду Кейран и помолвку с принцем, участь вас ждёт не завидная.

— А что вы? Какая вам польза помогать мне? И что вы сможете сделать, если вдруг ваш король прикажет вам не вмешиваться? — разговор нравился мне всё меньше и меньше, а описываемые перспективы не радовали от слова «совсем». А мне-то уже показалось, что свободой пахло.

— Ох, поверьте, при вашем желании помочь смогу, — на его губы вернулась лукавая улыбка. — Видите ли, нынешний король — мой старший брат, хотя об этом мало кому известно. Всё же, я рождён вне брака. И спасти вас от королевской и вашей семей не так уж сложно: мне достаточно просто вас скопрометировать.

— Вы пытаетесь выставить себя моим героем-спасителем, однако где гарантия, что вы сами же и не используете меня в своих интересах? С чего бы вам так рисковать и помогать мне? Да и к тому же... То, что вы мне сейчас рассказали, не говорят тем, кого намереваются отпустить в случае отказа, — ох, и откуда во мне только столько смелости взялось? Неужто влияние

Юджинии Лориканн? Меня собственная сила ослепила? Могла бы я что-нибудь, кроме как говорить...

А декан, как ни странно... рассмеялся. Громко, заливисто, абсолютно искренне. Я от такой реакции, признаться, обомлела.

— Ох, Юлия, вы действительно чудо, — отсмеявшись, произнёс он. — Умное, но абсолютно не умеющее пользоваться своими мозгами создание. Вам бы научиться изображать хоть иногда дурочку, это было бы уместно. Но... — он развёл руками, продолжая улыбаться. — Хорошо, предлагаю союз. Я предоставлю вам защиту, покровительство, возьму в личные ученицы и помогу обуздать ваши силы, изучить которые мне и самому чрезвычайно интересно. Вы же отправитесь со мной в Морению, найдёте одного морского змея и выясните у него кое-что.

— Одного, кое-что... До это вы были весьма конкретны, а сейчас вдруг начали говорить загадками, — я поморщилась. — Кого и зачем я должна найти? Что выяснить? Почему именно я?

— Вы хотите свободы? — перевёл тему этот... дракон.

— Да.

— Тогда поклянитесь мне на крови, что всё, сказанное мною сегодня, останется между нами. И тогда я дам все ответы на интересующие вас вопросы.

— Если я поклянусь, — в какую фигню я опять ввязываюсь? — смею ли требовать ответную клятву от вас? Поклянитесь, что не навредите мне и не позволите сделать это другим.

Иолай склонил голову набок, и выглядело это скорее по-звериному, чем по-человечески.

«Умный, умный мужчина, — прокомментировала Юджиния. — И опасный. Если поклянётся, то мы обзаведёмся невероятным союзником».

«Если, Юджиния». Если...

Но магистр снова меня удивил. Не став увиливать, он вытащил из-за пояса кинжал и надрезал ладонь, выполнив мою просьбу и принеся необходимую клятву.

«Клянись. Он нам нужен», — увещевала Юджиния, да я и сама.... Честно, Иолай Ротремус первый, кто разговаривал со мной, как с той, с кем можно сотрудничать, а не кем нужно исключительно управлять. И если выбирать между ним и тем, что может грозить по его словам в Дарнее...

Я приняла из его рук кинжал и, морщась, порезала ладонь. Слова клятвы слетели с губ, и сердце на мгновение сжалось.

— Хорошая девочка, — декан улыбнулся и потрепал меня по щеке уже зажившей рукой.

— Я жду ответов.

— И нетерпеливая. Мне нужно, чтобы вы отправились со мной в Морению и нашли Калира Серпейна. Он был близким другом вашей бабушки Астрид Кейран и после её пропажи не покидал Морению. Сто лет назад ваша бабушка пришла к моей матушке, которая когда-то была близкой подругой матери леди Астрид. Она сказала, что они с Калиром пробудили какое-то древнее зло и что ей нужно срочно бежать из этого мира, пока не случилось что-то ужасное. Моя мать была очень привязана к вашей бабушке и помогла ей покинуть Дарнею. Вскоре Астрид пропала, и лишь сейчас дала о себе знать в вашем лице. И с вашим появлением вдруг произошло то загадочное нападение в подземелье. Ни моей матери, ни уж тем более мне, которому тогда всего сорок семь было, неизвестно, что тогда произошло. Но это известно Калиру. Проблема в том, что он не показывается в обществе и, как я не пытался переговорить с ним после произошедшего с вами, встретиться нам не удалось.

— Почему вы думаете, что это удастся мне?

— Потому что вы внучка Астрид. В вас её кровь и её сила. Происшествие в Академии произошло при вашем участии. А ещё в вас теперь небывалая сила. Кто, если не вы? — и как можно говорить о таких вещах, а потом умудряться ухмыляться?!

Голова кругом. Моя бабушка что-то натворила и теперь мне предстоит расхлёбывать последствия, так, что ли, получается? А ещё... странный всё-таки у меня декан. Умный,

красивый и чертовски странный.

— Что же вы молчите, Юлия?

— Я... удивлена. Мне казалось, всё идёт к какой-то вашей личной выгоде, а вы хотите использовать меня, чтобы выяснить информацию, которая вас, в общем-то, не касается.

«Дура ты, девочка. Маленькая дурочка», — протянула Юджиния с грустью. Вроде обзывалась, но тон такой...

— Ошибаетесь, Юлия. Если я прав, и произошедшее с вами связано с событиями столетней давности, то это касается всех нас. Астрид была очень напугана в ту ночь: бледная, с впавшими глазами, вся дрожала, хотя была очень сильной и храброй девушкой. Я именно потому так и не смог забыть её визит, потому что на маленького меня она произвела неизгладимое впечатление. А теперь вспомните нападение на вас и то, что ту сущность так и не смогли отследить.

Я напрягла память. За месяцы спокойствия воспоминания были затолкнуты куда подальше, но сейчас была необходимость их вынуть.

— А драконы обмелъчали за время моего сна, — насмешливо протянула Клем не своим голосом. Голос принадлежала мужчине, он был низким и таким холодным, что мне показалось, что у меня кровь застыла в жилах. — Даже наследница сил Астрид выглядит жалко. Девочка, в твои годы быть такой слабенькой при таком магическом потенциале? Где же ты всё это время была? Куда же Астрид сбежала? Впрочем, неважно. Сейчас у вас будет возможность показать, что вы хоть чего-то да стоите.

То, что всплыло в голове, пугало до дрожи. Оставалось искренне порадоваться тому, что я сидела, а не стояла.

— Вы правы. То существо... упоминало мою бабушку. И оно ненавидело драконов.

Декан кивнул, словно и не удивился ни капли. Лишь получил подтверждение тому, в чём был уверен. А ведь он об этом не знал. Я тогда вообще побоялась что-либо кому-либо говорить, лишь сама пыталась что-то найти, а потом забыла, погрязнув в других проблемах.

— А теперь подумай, хорошо ли будет тебе, мне, да всем, если это существо, о котором мы ничего не знаем, вдруг нападёт? Оно пробило ментальную защиту принцессы, не оставив и следа, Юлия!

— Я... понимаю. Я всё сделаю.

Глава 17. Путь через Тёмные Леса

Юлия Кейран

И всё же все драконы козлы. И неважно, что на самом деле они крылатые могучие ящеры, способные выдыхать струи пламени, натура у них истинно козлиная.

«Мне напомнить тебе, что ты тоже дракон?» — флегматично спросила Юджиния. Её-то, старушку ледяную, всё устраивало, и она прекрасно обживалась в моём брэнном теле. Нет, ну а что ей? Снова мир изучает, путешествует, общается с красивым и умным мужчиной, который может дать ответы на интересующие нас вопросы, разговаривает со мной. А мне отдуваться: телом двигать, за нас обеих отвечать, наличие мёртвой души в себе скрывать. Вот уж не думала, что жизнь попаданок так тяжела! И не в приятном смысле: проблем много, хорошего мало.

«Я не дракон, я драконица», — всё же ответила ей с запозданием, отодвинув очередную сухую кривую ветку дерева.

«Ах да, это же всё меняет, — нет, она ещё и издевается. Да сколько можно-то?! — Ещё раз назовёшь меня старушкой, нашла на тебя кошмары».

«Лучше бы ты на меня оставшиеся воспоминания наслала», — недовольно отозвалась я. Вот уже сутки прошли с того момента, как я пробудилась в больничной палате, а она и намёка на продолжения не дала.

«Потом. Сейчас не время. Есть дела поважнее», — сухо отмахнулась от моего недовольства Юджиния и больше не заговаривала. Ну и ладно. Ну и пусть!

Вернёмся к нашим козлам. Так вот, мой замечательный декан ничуть не лучше моего кузена и принца. Едва я согласилась на эту авантюру с нашим союзом с целью спасения своей шкурки, как уже к вечеру был подписан магический договор на ученичество у магистра Ротремуса, на основании которого он имел права обучать меня так, как считает нужным, таскать туда, куда считает нужным, в любое время, которое ему понравится. И уже сегодняшним утром мы порталом отбыли в Морению.

С одной стороны, меня напрягало и раздражало то, что меня снова так резко взяли в оборот. С другой, как представляла лицо Дана или Дамьена, когда они узнают, что я успела попасть под покровительство другого дракона и умотать с ним на практические занятия в Морению, так хотелось злобно хихикать и с новыми силами идти за магистром туда, куда скажет. А уж если вспомнить о том, что мы только вдвоём, магистр довольно привлекательный мужчина, то... уже то, что я, аристократка из приближенного к королевской семье рода, согласилась на ученичество у него, меня компрометировало. Ох, испортим репутацию роду Кейран! Интересно будет посмотреть на ледяную физиономию лорда Аврина.

И хотя мысли о том, что мои действия не понравятся моим драконьим знакомым, грели душу, с самого утра пробираться где-то в глуши страны морских змеев было нелегко и совсем не весело. Лететь мы не могли: Калир Серпейн поселился в Тёмных Лесах, от которых исходила своеобразная в худшем смысле этого слова энергетика. Драконы в полёте сбивались с курса, их стремительно покидали силы и они падали на землю. Заклинания любых магов либо не срабатывали, либо поглощались и обращались против них. А ещё тут водилась всякая жуть: привидения, умертвия, зомби, которых, вот незадача, даже опытный некромант не смог бы упокоить, до того они тут своеобразные и самостоятельные. Тёмные Леса были тем местом, которое даже моренцы старались обходить стороной, страшным напоминанием о давно прошедшей войне: по легенде, когда-то давным-давно здесь состоялось сражение, в ходе которого морские змеи утопили человеческий военный лагерь. А в лагере том были не только люди, но и пленные эльфы, морские змеи, орки, драконы. А ещё семьи людей. И все-все погибли от зачарованных змеями вод полноводной реки, протекающей через Леса.

Брр, я бы ни за что сюда не сунулась, если бы не магистр, уверенный в том, что Калиру Серпейну удалось поселиться здесь и проживать уже долгие годы. Калир не таил своего места жительства, более того, всем было прекрасно известно, что он скрывается в этом жутком местечке от недолюбливающих его дракошек. Однако Тёмные Леса были довольно обширны и страшны, а нам где-то тут предстояло его найти.

В этом месте я чувствовала себя типичной тупой героиней, перебирающейся из ужасика в ужасик. Я их, кстати, почти не смотрела, потому что трусливая до невозможности. Посмотреть парочку меня заставила Люся, в плечо которой я то и дело утыкалась, дабы не

наблюдать, как какая-нибудь идиотка приближается к чему-то потенциально опасному под нагнетающую музыку. А сейчас сама играла роль этой вот идиотки, только музыки не хватало.

— Кто скачет, кто мчится под холодной мглой?

Ездок запоздалый, с ним сын молодой.

К отцу, весь издрогнув, малютка преник;

Обняв, его держит и греет старик.

Я что-то говорила про музыку? Забудьте! Когда посреди леса на закате вы вдруг слышите смутно знакомые стихи — это куда страшнее.

— Ма-магистр, — да, я заикалась.

— Спокойно, Юлия, держитесь ближе ко мне, — обернулся ко мне мужчина, до этого шедший чуть впереди. Мне повторять дважды было не надо, и я мигом подскочила к нему, вцепившись в локоть.

«Трусиха, — хмыкнула Юджиния, — хотя, прижмись к нему поближе. Он нравится мне больше, чем принц».

Причём здесь сейчас то, кто ей больше нравится, а? Тут кто-то посреди леса стихи читал!

— Юлия, уберите когти, будьте так любезны.

Ох, и вправду когти выпустила. Что-то я совсем одраконилась в последнее время. Кстати, забавно, что Иолай продолжает обращаться ко мне на «Вы». В палате ведь на «ты» перешёл. Или просто оговорился на эмоциях? Ох, лучше думать о своём странном декане, чем о всяких стихах.

— «Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?»

«Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул:

Он в темной короне, с густой бородой».

«О нет, то белеет туман над водой».

Мамочки, снова! И теперь я точно могла сказать, что голос принадлежал женщине и раздавался откуда-то спереди. Громкий, звучный, низкий, с хрипотцой... И, кажется, я строки узнала. Это же «Лесной царь» Жуковского? Мне это стихотворение ещё в средней школе не нравилось, страшное оно.

Так! Стоп! Почему обитатель Презира пугал нас земными стихами?

— Магистр Ротремус, а вы это стихотворение знаете? — робко спросила я. Локоть Иолая я так и не выпустила, только коготки убрала.

— Нет, — ожидаемо покачала головой декан. — А вам оно знакомо?

— Да. Его написал один известный русский поэт из моего мира, — кивнула, тем временем, жуткая невидимая дама, видимо, решила, что слишком долго молчала, и мне прямо в ухо прилетело:

— «Дитя, оглянися; младенец, ко мне;

Веселого много в моей стороне;

Цветы бирюзовы, жемчужны струи;

Из золота слиты чертоги мои».

— А-а-а!!! — закричала я громко, каким-то образом умудрилась в попытках бегства от неизвестной даже на спину магистра запрыгнуть да ногами его талию обвить. Руками же крепко-крепко вцепилась в грудь.

— Юлия, вы же драконица, в конце-то концов, — устало вздохнул магистр, настойчиво отцепляя мои пальцы от своего тёплого плаща. — Мне придётся серьёзно заняться вашим

воспитанием и обучением. Так испугаться какого-то безобидного привидения.

Цокнув языком, декан отцепил меня от себя. Я едва не упала, но тут инстинкты спасли, на ногах всё же удержалась.

— Привидения? — мамочки, ну почему Калир Серпейн не мог поселиться где-нибудь в горах, в закрытом городе или что у них тут есть. Вот почему я должна тут сидеть от страха?

— Да, Юлия, обычного привидения, — пояснил магистр, великодушно подставив трусливой мне локоть. — Вас всего лишь немножко попугали, а вы готовы были меня на лоскуты от страха порвать. Да и что вас так напугало, студентка? Красивые стихи, и голос у чтеца приятный.

«Согласна», — поддакнула Юджиния. Да они... они...

— «Родимый, лесной царь со мной говорит:

Он золото, перлы и радость сулит».

«О нет, мой младенец, ослышался ты:

То ветер, проснувшись, колыхнул листы», — продолжила читать настойчивая призрачная дама, так и не показавшись. Слышать чей-то низкий голос в тёмном лесу, но не видеть его обладателя... Действительно, что меня так напугало, магистр?!

— Так ведь жуткие же стихи, магистр Ротремус, — поёжилась я. — И слышать их от пустоты тоже жутко.

— Если вам так это не нравится, просто не обращайтесь внимания, — пожал плечами дракон. — Она потому и пристала к вам, что страх почувствовала и из ваших воспоминаний стихотворение выудила. Побойтесь ещё немного, покормите её своим страхом, а я дослушаю. Красивое.

— Что?!

Привидение, видимо, польщённое вниманием к своей невидимой персоне, дочитало до конца, причём голос раздавался со стороны магистра:

— «Ко мне, мой младенец; в дуброве моей

Узнаешь прекрасных моих дочерей:

При месяце будут играть и летать,

Играя, летая, тебя усыплять».

«Родимый, лесной царь созвал дочерей:

Мне, вижу, кивают из темных ветвей».

«О нет, все спокойно в ночной глубине:

То ветлы седые стоят в стороне».

«Дитя, я пленился твоей красотой:

Неволей иль волей, а будешь ты мой».

«Родимый, лесной царь нас хочет догнать;

Уж вот он: мне душно, мне тяжело дышать».

Ездок оробелый не скачет, летит;

Младенец тоскует, младенец кричит;

Ездок подгоняет, ездок доскакал...

В руках его мертвый младенец лежал.

Магистр чему-то задумчиво покивал и выдал:

— Талантливый поэт. А вы, леди, невероятно талантливый чтец, — повернул голову в сторону и обратился к пустоте магистр.

— Благодарю вас, господин, — воздух вдруг заискрился, уплотнился и начал менять свой прозрачный цвет. И вот, за другой локоть магистра уже держала красавица в старомодном красном платье. На голове у неё был такой треугольный конус, не знаю, как он называется, но его часто всякие сказочные принцессы и феи на иллюстрациях в книжках носят. Тёмно-каштановые волосы были заплетены в пышные косы, а среди них виднелись кончики остреньких ушей. Ой, это что, эльфийский призрак?

Привидение посмотрело на меня, и я, кажется, побледнела, сравнившись с ней цветом. Полупрозрачная дама с сероватой кожей не имела ни белка глаз, ни зрачков, только чёрные впадины.

— Вкусный страх, драконий, — облизнулась незнакомка. — Давненько меня так хорошо не кормили! От людей, сюда забредающих по глупости, страха много, но энергии мало, от некромантов, решивших, что они особенные и смогут меня упокоить, страха не дождёшься, а тут... такая радость! Я Лирталь. Просите, что хотите, драконы, девочка хорошо меня покормила.

Я сейчас в обморок упаду. Можно?

«Нет, нельзя, — моментально последовал язвительный ответ Юджинии. — Ох, с тобой точно надо что-то делать. Драконов позоришь».

— Лирталь, любезнейшая и прекраснейшая, мы с ученицей ищем одного морского змея, он проживает в этих чудесных лесах. Не подскажите, где нам его найти? — тем временем, декан продолжал меня удивлять, любезничая и едва ли не флиртуя с мёртвой эльфийкой. Даже на случайно выпущенные мною когти, впившиеся в его руку, внимания не обратил.

— Морских змеев тут много, льстец, — улыбнулась Лирталь.

— Из живых, думаю, лишь один, — расплылся в ответной улыбке мужчина.

— Калира Серпейна ищите? — понимающе хмыкнула она. — А ведь он от вас, драконов, прячется. Плохо будет друга сдавать, он хороший слушатель и собеседник, хотя и не пугается больше и страхом не кормит.

— Уверяю, что навредить мы ему не хотим, — а лицо-то какое изобразил, такой весь серьёзный и понимающий. Фи! У него тут личной ученице плохо, а он... — Со мной внучка его давней подруги Астрид Кейран, и нам очень нужно поговорить с ним.

Лирталь окинула меня заинтересованным взглядом. Прищурилась, словно сканировала, словно мои внутренности щупала.

— Похожа, — констатировало привидение. — Что ж, я выполню ваше желание, коли уж пообещала. Рилли, Милли, живо ко мне!

Налетел сильный ветер, такой, что несколько веток голых деревьев сломались и попадали на землю. Парочка грозилась вонзиться мне в глаз в полёте, но помощь пришла, откуда не ждали: я инстинктивно выпустила крылья и прикрылась ими, укутавшись, как в кокон. Что не отменило того факта, что, вообще-то, мне одного привидения по за глаза хватило!

Потом раздался звонкий девичий смех, и, подобно Лирталь, пред нами представили ещё две одинаковые полупрозрачные фигурки, тоже эльфийские, тоже с черными провалами вместо нормальных глаз, только вот на вид им было не больше тринадцати и одеты они были в одинаковые короткие голубенькие платьица. Ножки босы, светлые волосы распущены. А я вспомнила, что здешние мёртвые эльфы когда-то были пленниками. Бедные девочки...

— Ой, а она пугливая, вкусная, Лирталь, — заговорила одна из девчонок. — Ты нас покушать позвала?

— Нет, Рилли, — покачала головой эльфийка. — Проводите этих двух драконов к Калиру. Без ваших игр.

— Что, совсем-совсем покушать и поиграть нельзя? — расстроилась другая девочка.

— Нельзя, Милли, — отрезала Лирталь и повернулась к магистру. — Девочки вас проводят, а мне пора. Мне ещё деревенских детишек пугать.

— Зачем? — ой, а у меня голос прорезался! Значит, не такая я безнадежно трусливая.

— Чтобы в Тёмные Леса не лезли и на ужин к зомби или в компанию умертвий не попали, — вздохнуло привидение. — Бегают сюда из маленьких деревенок неподалёку, доказывают друг другу, что не трусы, и гибнут по дурачости.

Она повздыхала и растворилась.

Глава 18. Ничто не случайно

Лучше опасаться без меры, чем без меры доверять.

От бед спасает только осторожность.

Уильям Шекспир «Король Лир»

Юлия Кейран

— Это здесь, — повернулись к нам девочки, вдруг остановившись посреди тропы. И где? Впереди был лишь белёсый туман, сквозь который даже ветви деревьев проглядывались с большим трудом. Небо за время нашего пути почернело, лес наполнился звуками: теперь я отчётливо слышала отдалённые завывания, уханья сов, треск-треск-треск веточек под чьими-то ногами. Нам срочно нужно было где-нибудь укрыться, пока неприятности не отыскали.

— Если это шутка, то не смешная, — я неуверенно посмотрела на призрачных девочек. В ночном лесу эти дети с чёрными провалами вместо глаз казались ещё более страшными.

— Вокруг дома дяди Калира защита, — сказала одна из близняшек. Кто из них Рилли, а кто Милли я не запомнила.

— Нас пропустит? — поинтересовался магистр, хмуро глядя на девочек. Он, кстати, в плащ свой тёплый кутался. Ему в ночном зимнем лесу явно было некомфортно, а мне хоть бы что. Впрочем, я же теперь обладаю силами драконицы, которая в снегу спать любила.

— Пропустит, если мы позволим, — ответила ему другая девочка. Мёртвые эльфиечки держались за руки, и улыбки на их почти белых губах были отнюдь не добрыми.

Я инстинктивно сделала шаг назад и упёрлась в декана, который придержал меня за плечи и заставил стоять на месте.

— Мне показалось, вы слушаетесь Лирталь. А она просила вас обойтись без игр, — и снова невозмутимый мужчина начал беседы с призраками вести. Вот ничто его не пугает.

«И тебя не должно. Бери пример», — сонно протянул голос Юджинии у меня в голове. Так она ещё и подремать может, пока наше общее тело бодрствует?

— Мы и обошлись. Выполнили её просьбу проводить вас к дяде. О том, чтобы пустить, речи не было, — возразила девочка.

— Вот-вот, — вторила ей близнец.

— И что же нам сделать, чтобы вы позволили нам пройти? — вздохнул магистр. Ох, а мужчина-то, наверное, тоже устал и не отказался бы от мягкого места, в свете и тепле.

— Да ничего особенного. Немного страха вашей жены.

Прежде, чем я успела сказать, что никакая я Йолаю не жена и с чего они вообще это взяли, девочки растворились в воздухе, а потом вдруг одна из них выплыла у меня под ногами, а другая пронзительно закричала на ухо за спиной. И это нехило так надавило на психику: я взвизгнула и дёрнулась в сторону, но магистр по-прежнему держал меня за плечи.

А эти две маленькие мёртвые заразы вдруг снова образовались на тропе перед нами. Облизнувшись, одна из них выдала:

— Вку-у-усненько! — хлопнула в ладошки, и белёсый туман впереди расползся, открывая взору двухэтажный каменный особняк посреди леса.

— Спасибо за еду, всего вам хорошего, — девочки уже побежали в противоположную от особняка сторону, при этом пройдя сквозь нас. — Если дядя будет ворчать, то молчите, он не любит, когда его игнорируют.

Последняя фраза донеслась нам в спину. Мы с магистром переглянулись и поспешили к единственному жилому дому в этом мёртвом месте.

Сухие веточки и липкий снег хрустели у нас под ногами. Чем ближе мы были к особняку, тем тише становилось, жуткие звуки ночного леса постепенно затихали, чтобы у порога исчезнуть. Я вздохнула:

— Магистр Ротремус, после того, как мною откушали не без вашей вины, — он обернулся, но я как можно увереннее продолжила, — то я несколько сомневаюсь в действии вашей клятвы.

— Вам ничего не угрожало, Юлия, — хмыкнул магистр. — Привидения нам попались не безумные и хорошо идущие на контакт, вели себя достойно. И вам следует научиться не только мыслить и говорить, как сильная взрослая драконица, но и действовать. Считайте наше путешествие вашим первым уроком.

— Я поняла, — ступевалась и следом за деканом шагнула на первую ступеньку лестницы. Сырую, словно её не так давно от успевшего подтаять снега очистили. Дубовые двери лесного особняка, до которых оставалось всего пара ступенек, будто бы настоятельно советовали убираться прочь и уж точно не приглашали в гости.

Мой личный учитель же спокойно преодолел расстояние и постучал наверняка ужасно холодным железным кольцом по двери. И в ту минуту я осознала, почему позволила ему втянуть себя в эту жуть и следую до сих пор. Он, хоть и такой же властный, как другие мои знакомые-драконы, вызывал уважение. Умел и говорить, чем привлёк изначально, и вести себя, как полагается. И мне бы тоже хотелось научиться.

«А я думала, как долго ты будешь собирать свои сумбурные мысли, дабы прийти к сути, — напомнила о себе Юджиния. — Туговата ты, девочка, хотя теперь действительно хочешь меняться».

Не успела я ответить что-нибудь едкое, как дверь открылась, явив нам мужчину лет пятидесяти. В молодости он наверняка был довольно красив и пользовался популярностью у дам разных возрастов и рас, но сейчас прожитые годы уже давали о себе знать: в каштановых волосах виднелась седина, лицо испещряли морщины, под пронзительными голубыми глазами залегли тёмные круги. А ещё от него веяло чем-то родным: я с удивлением отметила, что он напоминает мне дедушку. Сердце неприятно кольнуло, возник вопрос, были ли Калир Серпейн и Астрид Кейран просто друзьями или же бабушка всё же любила этого морского змея и нашла на Земле какое-то время спустя мужа, напоминавшего ей давнего возлюбленного? Почему тогда они не сбежали вместе?

Калир мазнул взглядом по Йолаю, поджал губы и обернулся ко мне. В до того недовольных голубых глазах появилось странное выражение. Он явно не верил тому, что видел. Недоверие, страх и нежность во взгляде. Что ж, черты бабушки во мне явно опознали. Надеюсь, мужчина не страдает надвигающимся старческим маразмом или ещё чем-нибудь. Учитывая то, в каком местечке он проживает уже долгие годы, вполне может быть сумасшедшим и не способным опознать во мне другого человека. То есть другого дракона.

— Я думал, что мне никогда больше не доведётся почувствовать эту силу, — печально усмехнулся Калир. — Думал, что мне показалось. Но ты похожа на неё. Дочь?

— Внучка, — догадаться, о чём спросили, было не трудно.

— Понятно, — лицо его сделалось ещё печальнее. — Видимо, в том мире даже наличие дракона в родителях не даёт гарантии пробуждения драконьих генов. Холодный мир без толики магии.

— Прошу прощения, но, быть может, вы впустите нас с ученицей в дом? — вмешался магистр, которого Калир как-то показательно игнорировал. Время позднее и на улице довольно холодно. И беседовать лучше в тепле.

— А у меня есть основания? Девочку-то я пушу, а вот вас — вряд ли, — с неприкрытой неприязнью ответил ему морской змей. Ух, похоже, расовая непереносимость — та ещё штука. На Земле люди с трудом уживаются, а тут волшебные хищники. Только избирательная какая-то непереносимость, учитывая то, что мужик если не спал, то дружил с моей бабушкой.

— Юлия Кейран находится под моей опекой. Я несу ответственность за неё и не могу позволить ей ночевать в одном доме с едва знакомым мужчиной, — сквозь зубы прошипел Йолай.

Вот как! Я, между прочим, совершеннолетняя.

«Женщина обязана находиться под опекой мужчины, ты разве не знала?» — удивилась Юджиния.

«В моём мире это не так», — я передёрнула плечом. Пока мужчины между собой разбираются,

можно и со своей шизой побеседовать.

«В который раз повторяюсь, что я не шиза, — раздражённо отозвалась ледяная, — а мир у тебя странный. Я это ещё из твоих воспоминаний поняла».

«Говорит мне душа мёртвой драконицы, живущая в моём теле», — я не сдержала смехок.

— Что вас развеселило, Юлия? — почти хором произнесли морской змей и дракон. Надо же, какая удивительная солидарность для тех, кто с порога цапаться начал.

— Меня забавляет, что двое такие взрослых и умных мужчин не могут договориться. И как мне с вас пример брать?

«Неплохо», — сухо похвалила Юджиния.

А я ещё так показательно невинно улыбнулась. До того показательно, что это с наглостью граничило. Калир хмыкнул, Иолай окинул одобрительным взглядом.

— Вижу, от бабушки ты не только внешность и силы унаследовал, — печально улыбнулся змей. — Что ж, проходите.

И вот, наконец, после целого дня пути сквозь мрачный лес, общения с призраками и кормёжки их собственным страхом, я оказалась в доме Калира Серпейна, и на меня волнами накатывало осознание того, что передо мной сейчас единственный, кто может рассказать мне о бабушке, которую я никогда не знала. Рассказать не общеизвестные факты, а поведать о том, какой она была на самом деле. Чем жила, чем дышала. Может, тогда я смогу понять, почему она бросила семью? После того, как узнала о том, кто такая Ася Кузьминых на самом деле, предполагала, что она ушла, чтобы не раскрыть факты своего поразительно медленного старения. Практично, но... бессердечно. Ведь она могла бы рассказать обо всём мужу и сыну. Можно было бы куда-то переехать, и в дальнейшем она бы притворялась, скажем, папиной сестрой. Но Астрид Кейран пошла простейшим путём и просто ушла. Словно ей было плевать на тех, кому она дорога в этом мире. Если моя родная бабушка просто жестокая бессердечная драконица, то это обидно. Хотелось бы, чтобы это было не так.

Обстановка внутри дома Калира была не менее мрачной, чем его вид снаружи. Было видно, что он жил здесь один, отшельником. На тёмной дубовой мебели лежал слой пыли, магический светильники тускло освещали тёмные коридоры. На полу — старый, протёршийся ковёр. Стены — холодный серый камень.

Мы прошли в комнату, походившую на гостиную. Гостиной как таковой у меня её язык назвать не повернётся: гостей тут явно не бывает. Живых, по крайней мере. Окно было занавешено тёмно-синими бархатными шторами, посреди комнаты на чёрном ковре стоял диван и несколько мягких кресел. Между диваном и креслами стоял чайный столик, заваленный книгами, а ещё в комнате потрескивал камин.

Я забралась в ближайшее кресло с ногами и блаженно вздохнула. Спать бы лечь, но сначала дело.

— Итак... чем заслужил? — начал разговор Калир с видом великого мученика. И завалился на диван совсем не по-хозяйски. Интересно, до становления отшельником он так же гостей в доме принимал?

Я уже собиралась озвучить цель нашего визита, но магистр посмотрел на меня таким взглядом, что ротик предпочла закрыть. Что ж, пусть он говорит, коли хочет.

— Не хотите предложить гостям чаю? Уверен, Юлия бы не отказалась выпить горячего и что-нибудь съесть. Мы целый день в пути, — и снова он за меня говорит. Хотя... судя по всему, не будь тут меня, мы бы здесь не сидели.

Морской змей поднял голову от диванной подушки. Голубые глаза прошли по мне оценивающим взглядом.

— Недокормленная какая-то девчонка. Странно, что вообще драконий ген унаследовала, — после чего встал и удалился.

И вот как с таким отношением у меня не должно быть чёртовых комплексов по поводу собственной внешности? И без их многочисленных замечаний прекрасно знаю, что карлик! Вот зачем постоянно на этом акцент делать?

— Юлия, как вы себя чувствуете? — обратился ко мне декан, снова такой заботливый и понимающий.

— Есть хочу. Спать. Сбежать в далёкие дали от всякой жути.

Декан тихонько рассмеялся:

— Не получилось у вашего кузена из вас леди сделать. Иначе я бы услышала что-то вроде: «Благодарю, что спросили, я чувствую себя прекрасно».

— Но обстоятельства ведь не требуют... — неуверенно протянула я, вспомнив, что очень даже училась таким вот лживым вежливым ответам.

— Вы либо леди всегда, либо леди не являетесь, — посерьёзнел мужчина. — Ещё поймёте, о чём я говорю.

Тут в гостиную вернулся Калир с серебряным подносом, на котором стояли две фарфоровые чашечки чая и тарелка с булочками, от которых пахло ягодами и шоколадом.

— А почему две? — не удержалась от вопроса, когда он водрузил поднос на чайный столик, при этом просто смахнув несколько книг на пол. Кстати, интересно, откуда у него деньги на особняк? Судя по тому, как о нём говорил да тот же лорд Аврин, он не аристократ. Отец был каким-нибудь торговцем и оставил большое состояние, с которого теперь и гребёт денежки сын? Возможно. А как он эти деньги использует, если в мире не показывается?

— Вы не кажетесь мне недокормленным, — хмыкнул вредный морской змей, глядя не на меня, а на Иолая.

— А мне кажется, магистру очень нужен чай и булочки, — вроде, в прошлый раз милота, граничащая с наглостью, прокатила. — Как он будет меня опекать, если умрёт от холода и голода?

— Ты недооцениваешь вашу драконью живучесть, — процедил Калир, вновь развалившись на диване. — Но, так и быть, я уступлю ему свою чашку и еду за пару монет.

Вау! Если они с бабушкой были друзьями, то характер у моей бабули был тот ещё.

— Согласен, — хмыкнул Иолай, взяв чашку. Сделал глоток. Пока он пил и согревался, спросила:

— А откуда здесь еда, мебель и всё остальное, если вы на людях не показываетесь, а сюда никто не рискует соваться?

— Магия, — развёл руками змей.

— Но она же здесь не работает...

— Это если договорённости с местными нет.

— Понятно, — что ничего не понятно.

Тут магистр отставил чашку и заговорил с морским змеем серьёзно. Шоу продолжаться не будет, переходим к нашим проблемам.

— Господин Серпейн, я бы и дальше позволил Юлии развлекать вас беседой, но, боюсь, мы пришли по делу. Объявилось то, что вы выпустили с леди Астрид Кейран сто лет назад.

Змей как-то сразу подскочил, сел прямо, спинку по струнке вытянул да губы в тонюсенькую ниточку сжал. Неожиданно. Даже я не ожидала, что о цели нашего визита декан сообщит так, хотя знала, о чем он должен сказать. Но вот они сначала немного поцапались, а вот он вдруг так сразу в омут с головой змея запихнул.

— Я не...

— И не надо говорить, что вы не понимаете, о чём речь. Сто лет назад моя мать помогла Астрид бежать, и ваша подруга обмолвилась об этом. А несколько месяцев было совершено нападение на членов королевской семьи, Даниэля Кейрана и Юлию. Некто, кого не удалось отследить, пробил ментальную защиту драконицы королевской крови и, по словам моей ученицы, упомянул её бабушку. И это было только первое предупреждение. Нам нужны

ответы, господин Серпейн, потому что бороться с чем-то непонятным мы не можем.

Плечи Калира поникли. Он стиснул руки в кулаки и уставился куда-то в пустоту. А потом... заговорил.

Мы с Астрид близко дружили ещё со времён Академии, несмотря на то, что она была драконицей, а я морским змеем. Вся расовая вражда закончилась между нами, едва это прелестное создание позвало меня подрататься «по-мужски» и погнало по тренировочному полю. Она не была слабой девушкой, не была высокородной выскочкой, и мы быстро поладили.

Пока мы учились, постепенно становились всё ближе друг к другу, и дружба переросла в нежную любовь. Мы собирались пожениться после окончания Академии, однако когда она вернулась домой, то узнала, что родители выбрали ей жениха из дарнейских аристократов.

Какое-то время ей удавалось оттягивать брак. Как раз в тот период Астрид навестила меня в Морении. Она всегда испытывала страсть к приключениям, была словно живой огонь, который ничего не боится. Ася убедила меня отправиться с ней в Тёмные Леса, говорила, что всю жизнь мечтала в них побывать, посмотреть, правдивы ли слухи о них, проверить свою живучесть. Едва ли не плакала, так как боялась, что такой возможности у неё может больше и не быть из-за семьи, что ей нечего терять. Сказала, что если я не пойду с ней, то пойдёт одна. Отпустить её одну я не мог, потому последовал за ней.

Поначалу всё было спокойно. Нам попадались относительно доброжелательно настроенные привидения, с которыми можно было договориться за достойную плату. Но под вечер мы натолкнулись на сборище умертвий и, убегая от них, провалились в подземные пещеры.

Ася ныть не стала и мне бояться не дала: надо было выход искать. Мы долго шли по коридору пока не натолкнулись на то единственное, что напоминало дверь. Огромный камень в драконий рост размером, испещрённый сетью заклинаний на древних языках, включая моренский и дарнейский. Пока мы силились его как-нибудь сдвинуть, применяя и физическую, и магическую силы, не заметили, как Астрид порезала руку и её кровь окропила камень. И мир содрогнулся.

Земля под ногами задрожала, камень затрясся и рассыпался в пыль, образуя провал из которого потянуло подавляющей, убийственно мощной тёмной силой некромантов. Внутри был спящий кроваво-красный дракон, однако когда Ася осторожно прикоснулась к его чешуйкам, то обнаружила, что они холодны как лёд. А потом он вдруг проснулся, открыл свои золотые глаза и зашипел. После чего его тело окуталось чёрной дымкой, из которой выступил мужчина. Он поклонился Астрид и представился Вальдемаром Лориканном. Поблагодарил её за то, что выпустила его из долгого плена. Сказал, что теперь он будет оберегать и защищать её, так как с её смертью он вновь окажется взаперти. Теперь её жизнь была его жизнью, а её сила — его силой. А я... я оказался навеки привязан древней магией к Тёмным Лесам, темнице дракона, и отныне не мог надолго их покинуть. Ведь именно мне, согласно посетившему меня видению, предстояло умереть и своей жертвой запереть дракона вновь после смерти Астрид. И дабы я смог выполнить это предназначение, древние заклинания не давали Вальдемару убить меня.

Нам повезло: он тогда ещё только пробудился и был слаб. Чудом нам удалось сбежать во внезапно появившийся коридор, в котором обнаружился древний портал, ведущий в Дарнею. Мы оба были ужасно напуганы и запоздало поняли, что натворили. Но пожертвовать собой не смогли. Совсем недавно окончившие Академию, юные и любившие друг друга, мы не могли позволить друг другу умереть. Тогда и пришла эта идея: отправить Астрид в мир без магии и таким образом отрезать её от Вальдемара. Он и она будут живы, но не смогут воспользоваться магией: Ася будет в мире, где её нет, а он зависим от сил Аси. И мы бежали из Дарнеи, бежали в Далению, к магистру Симусу, единственному достаточно могущественному магу-универсалу, которому мы доверяли и к которому могли обратиться за помощью.

У нас всё получилось: Астрид перенеслась на Землю, а меня, слишком долго находившегося за пределами Тёмных Лесов, вернуло обратно к месту заточения дракона. Вальдемар погрузился в спячку: без магии этот древний и давно мёртвый дракон не мог пробудиться.

— А сейчас появилась ты, и в тебе силы Астрид, — закончил морской змей. — Ты ещё не достигла уровня её сил, знаний и умений, потому Вальдемар и не покинул до сих пор своей тюрьмы, что, как выяснилось, не помешало ему ментально воздействовать на расстоянии. И, Юлия, судя по твоему магическому фону... вскоре он выйдет на свободу. И тогда...

— Тогда весь мир содрогнётся, — закончил задумчивый магистр, глядя на меня. Ой, что-то не нравится мне его взгляд... Он же не убить меня собирается?!

«Не позволю, — прошипела Юджиния. — Даже если попытается, не сможет. Вальдемар, Вальдемар...»

Глава 19. Истинная суть

Юлия Кейран

Чужие эмоции накладывались на мои собственные и давили. Давили нещадно, так, что я закричала, не обращая внимания на двух мужчин, странно смотревших на меня. Ощущения были такие, словно внутри моей головы кто-то метался, долбился о стенки черепной коробки, будто бы обезумел. Я чувствовала чужую боль, неверие, страх и надежду. Но у меня были и свои эмоции!

Во-первых, я не хотела умирать. Быть может, это эгоистично, но чёрт побери! С какой стати я должна брать на себя чужую вину и претерпевать последствия чужих ошибок? Бабушка умирать не захотела, а она принадлежала этому миру. Я же здесь чужая и чего уж точно не хочу, так это умирать, так и не пожив и не узнав того, какой могу стать и что этот мир может мне дать, если я протяну руку сквозь все неприятности и приму его дары.

Во-вторых, чувства Юджинии не были моими. Моё подсознание отвергало её любовь к Вальдемару. Её чувства били по мне, пробивались, я прекрасно осознавала, как она любит его и как хочет быть рядом с ним, но... с её воспоминаниями о любви бились мои собственные. И, как ни странно, это было то, что я испытываю к Дамьену.

Казалось бы, в самое не подходящее для этого время я, наконец, призналась самой себе в том, что Дамьен действительно никогда не принуждал меня ни к чему и не делал со мной ничего такого, чего бы я сама ему не позволяла. На деле это я создала себе проблемы: меня разозлила властность драконов в начале нашего знакомства, я восприняла всё в штыки и поставила себя в положение несчастной жертвы. И играла роль, в какой-то момент поверив в то, что я такая несчастная и всеми ведомая, хотя на деле... Если бы в какой-то момент я попыталась действительно посмотреть на ситуацию с другой стороны, не подчиняться всем со вселенской обречённостью, а попытаться по-настоящему понять драконов, то не вызвала бы в свою сторону такого настроения Дамьена, Клемайни и Даниэля.

И я отвергала свою суть. Отказывалась признать саму себя. А ребята... пытались мне помочь. По-драконьи, как умели. Шли напролом через моё упрямство. Почему я только сейчас, испугавшись до невозможности, поняла это? Наверное, потому что дракон. И вела себя, в общем-то, как дракон, так как с истинно драконьим упрямством цеплялась за то, что я человек и совсем не похожа на этих плохих принуждающих меня к чему-то созданий. Даниэль с драконьим упрямством пытался заставить меня принять ту, кем я, в общем-то, и являлась на самом деле — драконицу из рода Кейран. Клемайни терпела моё нытьё. А Дамьен... его тянуло ко мне, как к своей самке. А меня тянуло к нему, как к своему самцу. И то, что было между нами, та безудержная страсть, тот секс — это было правильно. Принц знал, что это правильно, и пытался то же доказать мне. А на балу, к тому же, продемонстрировал, что вовсе мной не игрался и намеревается жениться, как на той, кто принадлежит ему. И лишь я боялась себя, лишь я загоняла себя в рамки, лишь я пыталась запереть свои истинные чувства, хотя в глубине души, да, чёрт, да, я правда хотела принадлежать ему! Потому что он мой, мой, мой, мой, мой!!!

Я зашипела. А чувства Юджинии... я их больше не ощущала. Кажется, сила моих собственных перебила их и заставила драконицу забиться, скрыться, предоставить тело его истинной обладательнице.

— Я не хочу умирать, — прошипела я, поднимая глаза на замерших мужчин. Кстати, на Презире жители гораздо сообразительнее землян. К драконице в безумии даже взрослые дракон и морской змей не рискнули лезть. — И не буду жертвовать собой. И на Землю, спасая всех и вся, не отправлюсь. Вы, магистр Ротремус, клялись, что не навредите мне и не дадите сделать этого другим. А я поклялась не раскрывать ваших секретов. И стоило вам попросить, как я с вами на следующий день сорвалась в это жуткое место и помогла разузнать, кто нам угрожает. Но победить его моей смертью — ни за что! И чтобы у вас даже соблазна не было пожертвовать и мной, и собой, так как у вас клятва, и Калиром, который умрёт, обрисую картинку: судя по рассказу Калира, наша смерть только вновь запрет Вальдемара Лориканна в его древней темнице. И? Пройдёт год, два, сто, может быть, даже тысяча, но кто-нибудь неминуемо вновь найдёт его и освободит. Вновь кто-то пожертвует собой. И так по кругу. Неужели это спасение для мира? Кто-то давным-давно вот так вот его запер. Так не лучше ли разузнать кто, почему и попытаться найти способ победить по-настоящему? Без тупых жертв. Люди всё равно погибнут в обоих случаях, причём трудно сказать, в каком случае больше. Так не лучше ли дать шанс побороться за жизнь? Я вот... я вот только поняла, что очень-очень жить хочу. А ещё я, кажется, люблю кое-кого...

Мне всегда говорили, что я слишком много говорю и не даю никому слова вставить. Сейчас, на эмоциях, я сказала много, вывалила сразу все свои мысли, шипя и покусывая выступившими клыками губу. Пожалуй, умею я так на Земле, меня бы тоже не перебивали. А, сказав всё, что хотела, разрыдалась. Потому что страшно. Никогда и представить не могла, что окажусь в такой беде. Читала про героинь романов, мечтала оказаться на их месте и любить, как они, и вот... домечталась. Единственная проблема в том, что, читая роман, всегда была уверена в том, что в конце главные герои одержат победу, поженятся и у них будет куча детишек. А что реальность? Тут нельзя быть уверенной ни в чём.

— Юлия, вам нужно поспать, — рука Иолая легла мне на плечо и ободряюще сжала. — У нас ещё есть время. Мы найдём выход, а сейчас — сон.

Сон... Да, мне определённо нужен сон. Без сновидений.

***

Не помню, когда в последний раз так хорошо спала, но проснулась я полная сил, и мне уже не казалось, что мир вот-вот рухнет мне на плечи и раздавит к чертям собачьим. Меня не беспокоила Юджиния, присутствия которой я не ощущала с момента своей эмоциональной вспышки, не беспокоили кошмарные сны. Ощущение мира и жизни было такое, что хоть прямо сейчас выпрыгивай в окно, обращайся в драконицу и рассекай крыльями воздух.

Правда, пустой желудок, напомнивший о себе, всё же чуть поубавил мой пыл и напомнил, что мы в Тёмных Лесах, где-то тут спит мёртвый дракон, отчего-то не любящий других драконов и имеющий непонятные цели, а потому силами в его непосредственной близости лучше не отсвечивать, да и взлететь я тут не смогу: сразу же навернусь. Но в это утро всё казалось каким-то более простым, чем, наверное, было на самом деле. Думалось хорошо, и я поняла, что у меня есть Юджиния, зависимая от меня, так как в моём теле, которая, что-то мне подсказывает, может дать ответы на абсолютно все вопросы касательно Вальдемара Лориканна. И я обязательно спрошу её, и мы найдём выход. Всенепременно. Но потом. Потому что сейчас хочу к Дамьену!

Я ведь не видела его с того момента, как сбежала с нашей помолвки. Он, наверное, ужасно злится. Интересно, он вернулся в Академию или остался в Дарнее? Мне нужно его видеть. Хочу с ним поговорить. Очень.

Со второго этажа, где находились спальни, спускалась в прекрасном расположении духа. Едва ли не пела. Столовую нашла по запаху еды. Яичница с беконом, тосты, клубничное варенье и чай. Отлично!

— Вижу, сон определённо пошёл вам на пользу, — по-доброму поддел Иолай. — Я, конечно, предполагал, что для того, чтобы вы перестали ходить, как морской змей, которого только что хорошенько дракон задел, вам нужно какое-нибудь потрясение, но чтобы угроза жизни... Юлия, вы действительно настоящая драконица.

Да? Прекрасно. Я с улыбочкой намазала варенье на тост и проглотила его в два укуса.

— Калир, вы упоминали портал, ведущий напрямиком в Дарнею, — сказала я, на удивление быстро расправившись с завтраком. — Я бы хотела воспользоваться им.

— Что, прямо сейчас? А как же... — удивился морской змей.

Ничего не знаю! Мне нужно поговорить с Дамьеном, и пусть весь мир подождёт.

Иолай оказался догадливей. Всё же дракон дракона поймёт с полуслова. Ой, да я за ночь словно другим человеком стала! Ну и пусть, мне это нравится. Чувствовать себя такой... свободной.

— Проводите её к portalу. У девочки каникулы, пусть отдыхает, — разрешил декан. Вот как однако... Сначала тащил меня сюда, как будто нас волки гнали, а сейчас готов отпустить на все четыре стороны, а мир как-нибудь подождёт своего спасения. Всё же мне ещё очень многое предстоит узнать о драконах.

К portalу меня проводили. Темница дракона оказалась прямо под особняком, построенном, как я понимаю, Калиром Серпейном, и вела в неё дверь в подвал. Всё время пути по мрачным старинным коридорам у меня кололо в висках, то сильнее, то слабее. Но я терпела, сжав зубы, и думала о Дамьене. О том, к кому тянулись моё сердце и душа с самой первой нашей встречи.

— Это здесь, — Калир завёл меня в тупиковый поворот коридора. Только вот в тупике была не

совсем стена. Вместо земли или камня там была переливчатая, водянистая субстанция красно-оранжевого цвета. Словно пламя. Портал в страну драконов.

— Спасибо, — кивнула и, не дав ему и слова вставить, шагнула в стену.

***

Я уже говорила, что своих желаний нужно бояться? Я хотела встретиться с Дамьеном и встретила. В ближайшее время, потому что древний портал, зараза такая, работал совсем не так, как академический, и меня просто выкинуло, и я повалилась на кого-то тёпленького, одетого во что-то бархатное и приятное на ощупь. Этот кто-то и смягчил моё смачное падение, а потом резко, видимо, инстинктивно, опрокинул так, что я теперь валялась на полу, а он нависал надо мной. И, мать честная, это был Дамьен! Ой-с!

— Юля? — таким удивлённым я его, пожалуй, ещё ни разу не видела. Эмоции на его лице сменялись мгновенно: вот он был в ярости из-за нарушителя своего спокойствия, вот удивился, узнав, кто именно его нарушил, а вот уже глядел на меня с такой нежностью, что у меня всё внутри затрепетало. Теперь одна его рука, на которую он опирался, находилась прямо у меня над головой, а пальцы слегка касались волос на макушке, а другая легла на живот и ласково погладила. А на мне ещё, как специально, рубашка задралась (верхнюю одежду я благополучно забыла у Калира), и его кожа напрямую касалась моей. Блаженство чистой воды.

— Дамьен, быть может, вы с юной леди поднимитесь и соизволите объясниться? — раздался смутно знакомый строгий мужской голос где-то позади нас. Дамьен скривился, но поднялся и галантно подал мне руку. Я поспешно поднялась и оправила рубашку: и перед кем мне посчастливилось так упасть и поваляться?

Я осмотрелась. Помещение оказалось столовой. Огромной столовой. Золотистые стены с едва заметным узором, белоснежные колонны, поддерживающие высокий потолок и испещрённые золотыми нитями, вместо одной из стен — панорамное окно, открывающее превосходный вид на сад, по бокам от которого виднеются длинные стены и высокие башни. Мамочки, да я прямиком в королевский дворец грохнулась!

Дамьен, тем временем, притянул меня к себе, обняв за талию:

— Всенепременно, отец. Это леди Юлия Кейран, моя очаровательная невеста.

Мы стояли прямо перед длинным прямоугольным столом, за которым сидели только члены королевской семьи: король, королева и Клем, прикрывавшая рот салфеткой (наверняка, смеялась). Интересно, Дамьен сейчас издевался? «Леди» в походных брючках и рубашке, совсем не грациозно плюхнувшаяся на принца, очаровательная... невеста. Всё ещё невеста. Только вот сейчас это слово не придуманное отвращение, а дрожь вызвало.

— Юля, позволь представить тебе моих родителей: короля Данорана Первого и королеву Рилиан, — невозмутимо продолжил принц. Его ситуация не смущала, как будто он так и планировал сегодня познакомить невесту с родителями.

— Польщена, — кое-как выдавила из себя, хотя очень хотелось уткнуться Дамьену лицом в грудь и не высовываться.

— А уж мы-то как, — хмыкнул Его Величество Даноран Первый. Только не говорите, что принц характером в папеньку пошёл, пожалуйста. — Что ж, Юлия, присаживайтесь.

О том, что, вообще-то, завтракала, сказать не рискнула.

Как ни странно, завтрак проходил спокойно, королевская чета вела непринуждённую, вполне обычную беседу, и никто даже не пытался помянуть мне мой побег. И о моей телепортации сюда тоже не спрашивали. Зато спросили о другом.

— Юлия, когда бы вы с Дамьеном хотели пожениться? Я понимаю, что вы довольно молоды, но всё же со свадьбой лучше не затягивать, — вполне дружелюбно обратилась ко мне королева Рилиан. Кн_иг_о_ед_.нет

А я чуть соком не подавилась. Дамьен, сидевший рядом, ободряюще сжал мою руку под столом.

— Мама, вы не успели познакомиться, а ты уже о свадьбе, — шутливо упрекнул он с ласковой улыбкой. — Юлия — неопытная драконица, только вошедшая в силу. Дай ей время.

— Время-то мы вам дадим, но как знать, не улетит ли куда твоя красавица так, что не догонишь, — вмешался король Даноран. — Потому что развивается она так же быстро, как бегают.

Стоп, изменение моего магического фона тоже все заметили и нисколько ему не удивлены? Так, значит, Иолай мне всё же привирал? Или его тогда удивило именно то, что я резко повысила свой уровень сил с приобретением новых способностей?

— Не улетит, — уверенно заявил Дамьен. — Всё равно догоню.

Клемайни хихикнула. Король покачал головой, а королева Рилиан бросила взгляд на наши сплетённые под столом руки.

***

Меня переодели. Невесте принца в королевском дворце ходить в потрёпанных брюках и рубашке не полагалось. На смену им пришло платье, такое чисто драконье, которое, как по мне, было куда менее приличным, чем мои брючки с рубашечкой. Длинной до пола, вызывающего красного цвета, без рукавов, на широких лямках, с мягким кожаным наружным корсетом. Красивое, конечно, но как же всё-таки долго мне придётся привыкать носить такое! Волосы почти не трогали: заплели ободок, оставив большую часть распущенными.

Когда я вышла из гардеробной Дамьена, где меня приводили в порядок, в его спальню, то замерла. И он замер. Слуги ушли через другую дверь в гардеробной, и мы остались наедине. Нам обоим было что друг другу сказать, но оба не знали, с чего начать. Одно я чётко понимала: похоже, драконы явственно ощутили изменения во мне. И Иолай, и Дамьен.

— Эм... — что ж, начнём с чего попроще. — Почему никто не отчитывает меня за побег с зимнего бала? И не удивлён моей телепортацией? И не смущён тем, что я вдруг резко стала сильнее?

Дамьен вдруг сорвался с места, и в следующее мгновение я уже лежала на широкой такой королевской постели, застеленной золотым, наверняка тяжёлым покрывалом, а он нависал надо мной, сжимая мои запястья над головой.

Так, я, конечно, теперь готова признать, что не прочь поговорить в горизонтальном положении, но для начала нам надо нормально поговорить! То есть, чтобы изо рта осмысленные слова, а не стоны вылетали.

— Значит, что глупость совершила, понимаешь, — прошипел дракон, склонившись к моей шее и прикусив кожу. — И ждёшь наказания. А когда его нет, ещё и удивляешься. Как же твоя свобода, Юленька?

Ой-ой! Юленькой он меня ещё не называл. Значит, всё-таки злиться, но при родителях сдерживался.

— Но, так и быть, отвечу. У тебя случился серьёзный эмоциональный всплеск пару дней назад. Драконы в своих сильных эмоциях непредсказуемы, и мы... всякое ожидали. От твоей случайной гибели до... того, что случилось с тобой. Никто, кроме самих драконов, об этом не знает, но, крайне редко, почти никогда, но всё же бывает, что слишком сильные эмоции вызывают резкий скачок сил. Отсюда и твоё умение создавать порталы, и изменённый магический фон.

Ф-ф-ф-у-у-у-х-х-х! Как хорошо, что они сами нашли себе объяснения произошедшему со мной и мне не придётся рассказывать о том, что со мной такой редкости не случилось, а случилась искусственная магическая подпитка мёртвым драконом. И о моём путешествии в Тёмные Леса им лучше не знать. Пока.

— Ты ужасно меня напугала, — Дамьен убрал одну руку с моих запястий и мягко погладил по щеке. А потом наклонился и коснулся тёплыми губами лба. Такие нежные ласки были так непривычны и вместе с тем так приятны, что я... я... я таяла. И возбуждалась.

— Прости, — с лёгкостью высвободила руку из его ослабшей хватки и также трепетно коснулась его щеки. Погладила. После этого мы оба не выдержали и поддались своим инстинктам, тянущим двух влюблённых самца и самку друг к другу.

Я зарылась пальцами ему в волосы и резко притянула к себе для поцелуя. Целовала властно, жадно, при этом одной рукой поглаживала его затылок.

— Ты ведь наконец приняла свою суть, да? — прошептал принц, когда я всё же разорвала поцелуй.

Вместо ответа потянулась к пуговицам на его рубашке. Пуговички, как назло, были мелкими и не хотели быстро расстёгиваться. А я хотела коснуться груди моего дракона и просто разорвала рубашку, заставив эти дурацкие пуговички разлететься в сторону. С наслаждением провела ладонями по его кубикам пресса.

— Я без тебя с ума сходил... — выдохнул он, и, видимо решив, что хватит с меня доминирования на сегодня, резко взял всё в свои руки.

Дамьен красивое платье рвать не стал: к счастью для платья, принц с лёгкостью стянул лямки и приспустил его так, чтобы оно открыло мою грудь. Тут же припал к ней губами, оставив мне только наслаждаться его ласками. А у меня сегодня было особое пристрастие к его волосам: снова зарывшись в них пальчиками, время от времени нагло направляла его туда, где кожа была не достаточно обожжена его поцелуями.

Когда к поцелуям присоединились руки, я пропала. Одна рука ласкала грудь, другая юркнула под юбку и заскользила по бедру. А ведь нижнего белья-то мне не выдали. По его ласкам я за всё это время истосковалась, потому мне хватило лишь пары движений одним пальцем внутри, чтобы достигнуть первого пика.

Дамьен самодовольно хмыкнул, а я приподнялась на локтях и шепнула ему в ухо:

— Я тоже скучала...

Но этого было мало. Мало, чертовски мало. Ни я, ни он, удовлетворены до конца не были. Поддразнённый моим шёпотом, принц, недолго думая, избавился от мешавших брюк сразу вместе с бельем, задрал юбку и вошёл. Нежности нам обоим больше не хотелось, потому он с самого начала задал быстрый темп, а я охотно подавалась бёдрами ему навстречу.

Из спальни принца мы вышли только вечером.

Глава 20. Пора

Людмила Мельникова

Сказать, что зимние каникулы у меня прошли хорошо, — значит, ничего не сказать. Это были лучшие каникулы в моей жизни и ни внезапно обнаруженный дар провиденья, обязавший меня каждое утро медитировать и зачитываться книгами по менталистике, ни придворные выскочки, ни стервозная бабуля Неса не смогли мне их испортить.

Кстати, о семье Неса, если уж бабулю упомянула. Нынешний король, прадедушка моего змеёныша, — вдовец. У них с его женой-морской змеей, происходящей из очень благородного рода, всего один сын, роды которого и отняли у королевы жизнь. Прадедушка Неса, что довольно благородно, с тех пор так и не женился и ограничился одним наследником, дедулей моего искusstителя, в которого Сейрён и пошёл характером.

Наследный принц Тавернес в общении оказался весьма приятен, с ним было о чём поговорить, и я ему понравилась. Мол, бойкая, властная, управу и на его внучка, и на королевство найду. А ещё Тавернес самолично вызвался помочь мне с занятиями менталистикой и страховкой во время медитаций. Мировой дедок, в общем. Если мне удавалось добраться мыслями до его сознания или погрузиться в горячо не любимый мною из-за магистра Тризарда медитационный транс, то он меня подкармливал пироженками. А поскольку занимались мы задолго до шести, продегустировано было много вкусовностей.

А вот жена у принца Тавернеса — бабуля противная. Чистокровная морская змеюка, у которой, кажется, старческий маразм. Её искренне возмущало, что её единственный сын, отец Неса, женился не на аристократке, а на магичке, и ещё больше задевало то, что внучок привёл в дом возлюбленную магичку, к тому же, неместную. Причитания про вымирание благородной крови и обесценивание былых ценностей сначала раздражали, а потом даже веселить стали. Всем не понравилась, а люблю я всё же Виэрнеса, а не его высокомерную бабулю.

Зато родителей Неса я зря опасалась, потому что принц Араниэс и принцесса Лира оказались просто чудесными. И совсем не великими, ужасными и чопорными принцем и принцессой из какого-нибудь исторического сериала о любви. Хотя, Араниэс всё же был горделивее и придирчивее сына и то и дело меня воспитывал. Волосы за столом собери, ешь десерт этой ложечкой, а не вон той, держи спину прямо, оскорблений в свою сторону не позволяй... Можно было бы посчитать, что я не нравлюсь ему, как и его прелестной матушке, если бы не два обстоятельства. Во-первых, все его упрёки сопровождалась подсказками. Его целью не было меня оскорбить, указать на то, что недостойна его сына, он помогал мне освоиться и держаться достойно. Во-вторых, он сам был женат на девушке из обычной семьи.

Принцесса Лира была даленкой, человеком и магом-целителем. Из всех обитателей дворца она была мне ближе всего. Простая в общении, понимающая все мои женские заморочки, которые что Виэрнесу, что Араниэсу кажутся незначительными, а ещё рассказывающая отменные истории про своего несколько заносчивого муженька. Отец моего змеёныша во времена учёбы в Академии был тем же склочником и то и дело попадал в корпус целителей, где Лира помогала магистрам, за что получала надбавку к стипендии. Девушкой она была трудолюбивой, упорной, всего добивалась сама, а он попытался внаглую за ней приударить, так, чтобы переспать и забыть. Она его, разумеется, послала куда подальше. Но у принца, морского змея, хищника, началась игра в завоевателя, и Араниэс никак от неё не отставал с дурацкими предложениями, пока Лира во время очередного его лечения не подмешала ему в лекарство одно натуральное эльфийское зельице, после чего за принцем начала гоняться вся... мужская половина Академии. Ох, как он умолял её снять с него эффект подмешенного зельица! Лира сжалилась, а он... влюбился по-настоящему. И ведь завоевал, змеёныш.

В общем, семья у лорда Виэрнеса Сейрёна оказалась неплохая. А каникулы в волшебной Морении обернулись настоящей романтической сказкой! Постоянные занятия заставили мои видения-сны отступить на какое-то время, но я не обольщалась лишний раз. Свои способности я, конечно, всегда оценивала по достоинству, но выше головы прыгать — глупо.

В Даленскую Академию Магии возвращалась отдохнувшая, с сумкой подарков от королевской семьи и Неса. Свою стипендию пока копила, да и не давал мне мой змеёныш её тратить: зачем, когда есть такой весь из себя замечательный он, способный сам обеспечить свою девушку? А в перспективе, возможно, и не только девушку, если учитывать рассказы других студенток о морских змеях... Так, не думать об этом! Сейчас задача наслаждаться!

— Со мной или к себе сначала заглянешь? — поинтересовался Виэрнес, которому так и не

терпелось утащить меня в комнату и требовать выполнение обещания. Вчера я весь день собирала вещи, прощалась со сказочным Мортаном, с его маленькими улочками, набережной и кучей магазинчиков и на Неса меня просто не хватило. Легла и вырубилась, хотелось отоспаться в шикарной королевской постельке перед началом занятий. А мой змей-искуситель обиделся, вот и пришлось пообещать, что уж сегодня-то его без сладкого не оставлю, как-никак последний выходной перед началом занятий. Но я ведь не говорила, когда именно это сладенькое перепадёт.

— Да погоди ты! — отмахнулась и выдернула у него из рук сумку. — Дай хоть вещи разберу, в купальню схожу, переоденусь, — перечислила жизненно необходимые мероприятия, а под конец добила:

— Тебе бы тоже поход в купальню не помешал!

— Вот как? — заломил бровь Нес. — Мне напомнить тебе, что ты с утра наведалась в королевские купальни и до сих пор благоухаешь?

— Я наслаждалась тем, что доступно, — хмыкнула, ничуть не устыдившись. — Но ты только подумай: я ведь в последний раз мылась в другой стране, в другом городе! У меня на Родине негласная традиция после путешествия на такие дальние расстояния первым делом идти смывать дорожную пыль и грязь.

— У тебя на Родине существуют порталные мгновенные перемещения? — парировал Сейрён. Ух, ну нет, меня он не переговорит, вот уж в этом я уступаю крайне редко и лишь в особых случаях.

— У меня на Родине существуют негласные традиции! Ты разобьёшь мне сердце, если не позволишь последовать одной из них, — подмигнув, я поудобнее перехватила в руках сумку и уже собиралась рвануть в общежитие, как в порталном зале Академии появилась парочка других студентов.

Парня я опознала сразу, так как персоной он был весьма известной. Дамьен Дарнейский, дракон и наследный принц Дарнеи, с которым Нес сцепился в столовой в первый день в Академии. С ним ещё тогда была его сестра с таким сложным имечком Клема... Клемен... Не помню. Я вообще смутно помню, что тогда происходило и чем была занята, в то время как водники и огневики пускали друг в друга заклинания разной мощности, но сейчас не об этом речь.

Принца сопровождала миниатюрная светловолосая девушка, стоявшая ко мне спиной. Когда она чуть повернулась, позволив принцу обнять себя за талию, я получила возможность увидеть её лицо и узнала... Юлию Кейран. Девчонку из моих снов.

Ничего не говоря Сейрёну, рванула в сторону драконьей парочки. Какого чёрта в своих пророческих снах я дралась с ней?! Откуда она меня знала?! Кто такой этот «господин Вальдемар», которому нужна эта пигалица?!

Но для начала надо проверить:

— Юлия?

На имя она откликнулась мгновенно. Значит, королевский целитель ни в чём не солгал. Нет, я итак не сомневалась, но всё же до сего момента реального подтверждения моему провиденью у меня не было.

Девушка подняла оленьи серые глаза, и заметно напряглась в объятиях своего парня. Смотрела так, словно...

— Люся?

Словно меня узнала.

Юлия Кейран скинула руку принца и подскочила ко мне за долю секунды. Вот она там — а вот уже дышит мне в грудь. Чужие руки обвилились вокруг моей шеи, словно это более чем естественно.

— Кхм, я не в курсе, какие там традиции у драконов, но в моей стране не принято вторгаться в личное пространство незнакомцев, — кашлянула я, отцепив от себя эту странную девицу.

— Люсь, ты чего? — девушка насупилась. — Ты обиделась, да?

— С чего бы? — от такого заявления я даже опешила. — Я тебя не знаю. А вот ты откуда-то меня знаешь. Откуда?

— Юля, пошли, — её принц мягко дёрнул её за руку на себя, но она и с места не сдвинулась. А я отметила, что даже не поняла, когда он успел подойти: всё на девчонку смотрела.

— Я понимаю, что ты могла обидеться, но не до такой же степени... — девушка нахмурилась, голос у неё, кажется, слегка задрожал, а в глазах замелькали янтарные искры, в очередной раз подтверждая реальность моих видений.

— Не понимаю, о чём ты... — начала я, но пигалица, на вид такая слабая, вдруг сорвалась.

— Всё ты понимаешь! — и голос такой обиженный-обиженный. — Не могла же ты за несколько месяцев лучшую подругу забыть, с которой в одной школе училась и в один универ поступала, пока нас сюда с Земли не занесло!

Я уже хотела ответить этой соплячке что-нибудь едкое, но Нес вдруг притянул меня к себе за талию, так, что оказалась крепко-крепко прижатой к его спине.

— Ваше Королевское Высочество, держите свою подружку подальше от моей невесты, — ни с того ни с сего заявил Нес. Я даже воздухом подавилась.

— Лорд Сейрэн, это я вам советую держать вашу даму подальше от моей невесты, — едко отозвался ему в ответ драконий наследник. — Ведь именно она подошла к нам первой.

— Однако непристойно вести себя начала не она, — зашипел Сейрэн, а руки его плотнее сомкнулись на моей талии.

— Отчего же? — усмехнулся принц, заталкивая свою подружку себе за спину. У той дрожали руки, а между пальцев скакали искры. — Моя невеста обрадовалась встрече с той, кого считала своей лучшей подругой. Это уже ваша многоуважаемая невеста повела себя неподобающим образом.

— Дамьен! — возмущённо отозвалась девчонка за спиной дракона, и в тот момент я была с ней солидарна: вообще-то, мы бы и сами разобрались, с чего это эти бараны вмешались? Я, конечно, люблю Неса, но:

— Сейрэн, не лезь не в своё дело!

— Всё, что касается тебя, — моё дело!

— Юля, не вмешивайся! — а это уже Дамьен своей светленькой.

Мы встретились с ней взглядами, и мне вдруг стало так больно, что даже ноги подкосились. Словно я не раз уже переглядывалась с Юлией Кейран. Нет, не так... С Юляшкой. Ей так не подходит это её строгое полное имя.

«Пора», — чужой холодный голос вдруг ворвался в сознание, словно дрелью путь мне в голову просверлил. Хотелось кричать, выть от боли, но ни единого звука не сорвалось с губ.

«Твои воспоминания оказались весьма полезны, девочка. Помогли узнать твою подругу», — разговаривал со мной незнакомый мужчина. Что-то происходило, парни спорили, Юлия пыталась образумить Дамьена, и никто словно и не замечал, что мне плохо.

«Они действительно не замечают, — хмыкнул незнакомец. — Ведь твоим телом сейчас управляю я, и твоя боль на лице не отражается. Ты оказалась неплохим вероятным некромантом, а все хоть сколько-нибудь одарённые некроманты мне подвластны и уязвимы передо мной. Думаю, ты заслуживаешь знать хотя бы это в награду за твои воспоминания».

О чём он говорит?! Вот о чём?!

«О том, что ты действительно лучшая подруга Юлии. Её главная слабость. Пришло время тебе снова выступить на моей стороне, девочка», — после чего моими губами были произнесены совсем не мои слова:

— Юля, угомони, наконец, своего дракона! И отстань от нас с Несом! Неужели не поняла, что никакой дружбы между нами больше быть не может? Ты — драконица, должна быть со своими огненными, а я предпочитаю общество водников. Мы не в очередном тупом романе, которые ты так любишь читать, где во имя дружбы прут против всего мира. Выбирая между тобой и

Несом, я выбрала его. Да и кто бы на моём месте выбрал тебя? Ты ведь слабая, жалкая, ни на что без других не способная! Как жаль, что я не могу по-настоящему тебя забыть!

А под конец я показательно печально улыбнулась.

Мир содрогнулся. От девчонки во все стороны полетели огненные шары, сопровождаемые яростным шипением. Или это была не ярость, а душевная невыносимая боль?

Глава 21. Всё начинается с любви

Юлия Кейран

Все начинается в любви:

мечта и страх,

вино и порох.

Трагедия,

тоска

и подвиг —

все начинается с любви.

Роберт Рождественский

Время, проведённое с Дамьеном Дарнейским в Дарнее, было для меня подарком. Мы говорили, по-настоящему говорили. В моём голосе больше не проявлялись презрение, отвращение, ненависть или неприязнь, а в его теперь было столько нежных, ласковых ноток, что мне оставалось только поражаться тому, какой слепой можно быть из-за собственного упрямства и нежелания принять мир вокруг себя.

Правда, не все отрицательные характеристики, которыми я награждала драконов, надуманы. Всё же они страшные эгоисты. Когда я попросила Дамьена не уведомлять о моём возвращении лорда Аврина или хотя бы не позволять ему пересекаться со мной, тот заявил, что уже распорядился, чтобы крайне занятой и совершенно незаменимый государственный чиновник и друг королевской семьи отправился на переговоры с эльфами: у них извечные проблемы с границами, так как драконы то и дело рвутся оторвать кусочек от плодородной долины остроухих. И сделал он это для чего? А чтобы меня от себя не отпускать все праздники.

Так что его эгоизм пересёкся с моим, и мы много гуляли вместе. Принц был вежлив, романтичен и статен, как в тот день, когда я впервые увидела его в студенческой столовой. Мы негласно начали нормальные отношения. Хотя, драконьи гормоны — это что-то с чем-то всё-таки. Тянуло друг к другу постоянно. И притяжению мы вот несколько не сопротивлялись.

— А это что? — спросила я в одну из наших ночных прогулок по столице.

На площади среднего уровня города, в котором проживали обеспеченные горожане, стояло огромное сердце из серебра. Вокруг сердца близко друг другу располагались небольшие магические фонарики, от которых исходил красный свет. Такой же свет исходил и от одной половины скульптуры. Читай на Книгоед.нет

— Драконье сердце, — Дамьен подошёл ко мне, приблизившейся почти вплотную к скульптуре, и обнял за талию. — По легенде, его сотворили в память о великой любви драконьего наследника и неизвестной драконицы и установили здесь тысячи лет назад. Старый скульптор так и не назвал их имён, но мы предполагаем, что наследником был кто-то из побочной ветви нашего рода. А даже если никакой истории любви и не было, скульптура необычная. Исходящий от неё свет никогда не гаснет и не требует магической подпитки. А ещё...

Он вдруг поднял мою руку и положил на серебряную половину сердца. Под ладонью приятно защекотало, и серебряная половина начала преображаться, чтобы через минуту засиять как другая, красная.

Я удивлённо посмотрела на Дамьена, который держал свою ладонь на другой половинке.

— Это...

— Если сердце окрашивается в красный полностью, это значит, что любовь между драконами истинна и благословлена Великой Матерью, — он отнял мою руку от сердца и сжал обе ладони, таким маленькими на фоне его, в своих ладонях. — Значит, у нас есть шанс быть любимыми и счастливыми.

А потом он склонился для поцелуя, и когда его тёплые мягкие губы коснулись моих, сердечко

в груди забилося так часто, как до этого ни разу не билось. Осознание того, что наши чувства правильны и благословлены высшими силами было таким радостным, таким удивительным!

Если бы я только знала, что счастье такое хрупкое и недолгое. Наткнувшись на Люсю в Академии, я обрадовалась: вот теперь-то я точно смогу и с драконами договориться, и с Люсей пообщаться. Но она... место для меня в её жизни больше не было. Это ударило по нервам, ранило не хуже ножа... Люда была важна для меня. Моя первая, лучшая и самая настоящая подруга, которой я доверяла всё-всё на свете, отвернулась от меня. Да, у неё были причины, но... но... принять это было выше моих сил.

И моему спокойствию пришёл конец. Стало так больно, словно мне в сердце когтями вцепились и из груди его вырывали. Я пыталась защититься, сила выплеснулась, полилась нескончаемым потоком огненного и ледяного пламени. Последним, что я услышала, прежде чем потеряла сознание, были крики и хлопанье сильных, очень сильных и больших крыльев.

Это была случайность. Я понимала это на задворках сознания. У человека рука дрогнула. Он не хотел убивать.

Но он хотел угрожать! И угрожал! Держал моё сокровище, приставив ей кинжал к горлу. Смел требовать объединённое войско огненных и ледяных отдать им Долину в обмен на жизнь маленькой наследницы. Моей Линакары!

Крик сорвался с запозданием. Я не понимала, что делала, действовала исключительно по велению внутреннего голоса. Мою девочку. Мою дракончку. Мою дочь, да чтоб он сдох в страшных муках!

— Юджиния...

Голос Вальдемара выдернул меня из оцепенения. Я огляделась вокруг: стены, пол и потолок покрывала ледяная корочка. Вокруг были разбросаны людские тела. Без голов. Откусанные головы лежали кучкой у трона. А в моих лапах лежала маленькая мёртвая дракончка с перерезанным горлом.

— Ненавижу.

— Я тоже, — Вальдемар ткнулся мордой мне в бок. — Я тоже...

Потянулся лапой к нашему сокровищу. Той, кто уж точно ни в чём не была виновата.

Мы с Вальдемаром одичали. Убивали без разбора, без былой надежды на возможный мир. Никогда и ни за что я не позволила бы жить с нами, как равным, тем, из-за кого Линакары больше не было. Не было её лучезарных золотых глаз, весёлого заливистого смеха...

Я почти забыла о наличии второй ипостаси и, наверное, ты бы сказала, что сошла с ума. И действительно, с ума я сойду, но позже. В тот момент, когда люди подстрелят моего огненного дракона, моего Вальдемара.

Боль от потери неотъемлемой половины моей души оказалась для меня просто невыносимой. Я превратилась в чудовище, которого люди так жаждали, которое сами создали. Сколько прекрасных ледяных статуй было мною создано, сколько голов откушено! Меня боялись. Боялись больше, чем всё драконье племя.

Я бы уничтожила людскую расу. Убила их всех, преследовала бы каждого, пока от них и следа бы не осталось, хотя их и было значительно больше, чем драконов. Но появилась магия. Появились некроманты, способные поднимать и подчинять мёртвых, и люди стали подниматься с колен, на которые я их поставила.

Тем не менее, драконы по-прежнему оставались довольно могущественными хищниками. Чтобы победить, им нужно было, чтобы нас стало меньше. Хитрость и бессердечие людей не знали преград: нашёлся чокнутый некромант, который решился предложить мне, готовой откусить ему голову, сделку. Люди сохранили тело упавшего на их конницу Вальдемара в качестве трофея, и теперь могли использовать его в своих целях. Мне предложили воскрешение возлюбленного, вечную жизнь с ним в обмен на моё подчинение.

Как я уже сказала, я была безумна, готова сделать всё, что угодно, чтобы вернуть себе свою недостающую половину. Тогда из ледяной драконицы я превратилась в чужую шавку, достойную смерти за всё, что совершила.

Юджиния прервалась на какое-то время, вытолкнула меня из своих воспоминаний в горячую

темноту моего сознания. А потом впервые предстала передо мной как собеседница.

Её образ был мне смутно знаком: подобная картинка уже мелькала в голове. Красивая, высокая, с длинной русой косой и в белоснежном платье, обагрённом кровью. От её шеи, по груди и до самого подола тянулось пять кровавых полосок. Её на вид такие слабые руки сжимали кинжал, с лезвия которого в пустоту срывались алые капли. Кап-кап-кап...

— Ужасно, да? — понимающе кивнула Юджиния. — Но, к сожалению, это моё ярчайшее воспоминание, величайший грех, за который я расплачиваюсь. И, знаешь... — она отбросила кинжал в сторону и приблизилась ко мне, попытавшись взять за руки, но я отшатнулась: не так давно в этих руках было оружие с обагрённым лезвием.

Драконница преодолела моё слабое сопротивление и сжала мои ладони:

— Кажется, пришла пора искупить свои грехи.

— Что тогда произошло, Юджиния? О чём вы? — я попыталась высвободить руки, но ледяная этого будто бы и не заметила. Опустила голову и зажмурилась, прежде чем резко распахнуть глаза и ответить:

— Тот некромант поручил мне задание, — она поджала губы, — такое, что не под силу им, но под силу мне. А ещё проклял меня, чтобы не сумела пойти против сделки: если бы я не выполнила то поручение, то умерла бы, дав им возможность воскресить себя в виде подвластного им мертвца, а тело Вальдемара бы осыпалось пеплом.

— И вы?

— Юля, не будь душой и не задавай глупых вопросов, пока я не усомнилась в правильности своего решения, — зашипела Юджиния, вынудив меня заткнуться. — Я должна была уничтожить клан ледяных. Будучи их принцессой, дочерью глав клана, я пользовалась доверием и уважением. Не ладила с родителями, правда, но они всё же любили меня... как умели. Они были настоящими ледяными, жёсткими главами, чьи сердца были выточены из льда.

Девушка прикрыла глаза. По её щеке медленно стекала слезинка. У подбородка она заledenела и сорвалась вниз ледяным кристалликом.

Попасть в военный лагерь в Хрустальных Горах было легко. Меня пустили без проблем. Я следила за каждым своим шагом, боялась и вместе с тем горела от безумия. В голове было только имя Вальдемара. Я повторяла его одними губами, и это придавало мне сил. Мне казалось, что цель оправдывает средства, так дика и глупа я была в те последние годы своей жизни.

Мои родители были рады меня видеть. Я никогда не видела их такими: встревоженными, плачущими. Всегда отчуждение, всегда холод, всегда надменная маска, величие, статность. И тут... я растерялась, и в тот же миг почувствовала, как смерть приближается ко мне со спины, кусает за пятки, обещает поработить меня и забрать Вальдемара навсегда. Тогда я нанесла удар.

Отец обнимал меня, не сразу понял, что я действительно на него напала. Не знаю, сумел ли он осознать это, прежде чем жизнь его покинула. Потом была мама. Она упала на колени перед ним, хватило удара со спины... После глаза застила алая пелена, а когда спала, в Хрустальных Горах не осталось никого живого, кроме меня самой. Так я стала последней из ледяных драконов.

— Так вот почему ледяные исчезли...

Я отшатнулась от Юджинии, из глаз которой стекали слёзы. Слёзы-льдинки больше не исчезали в пустоте, они плавали в ней, напоминая о её грехе.словно звёзды в ночном необъятном небе.

— Да, — печально улыбнулась она. — Ты правильно меня боишься, девочка, правильно. Но, боюсь, тебе всё же придётся дослушать и довериться мне, потому что иначе война вновь придёт в этот мир и с лица земли исчезнут теперь уже огненные.

Я сглотнула.

С поручением я справилась и теперь некромант обязан был выполнить обещанное. Он как-то изменил их базовые заклинания, усовершенствовал и сам, наверное, не знал, кого создаст.

Ведь он обещал мне разумного, не отличимого от живого возлюбленного. И он создал чудовище, которое сейчас угрожает Презиру.

Вальдемар пробудился как высший из мертвецов, могущественнейший из них. Он вернулся в мир живых магом-некромантом, и столь силён он был, что поглотил силы и своего создателя, и бывших поблизости магов-некромантов. И хотя мы оказались свободны, так как совладать с могуществом Вальдемара было никому не под силу, прежними не были. Мы были монстрами, помнившими лишь одно светлое чувство — любовь друг к другу. Но я потеряла рассудок, а он из-за заклинания воскрешения жаждал убивать.

Так закончилась война между людьми и драконами и другими расами, и началась война всего мира против двух, кому просто хотелось убивать. Нам было плевать на всех: от нас осталась лишь оболочка да любовь.

В конце концов, на нас нашлась управа. Мы поселились в Тёмных Лесах в Морении, где морские змеи создали идеальный мир смерти и разрушения. Там нас и одолели объединённые расовые войска, уже давно одарённые магией Матерью. Я была смертна, и драконьим войскам удалось убить меня, растерзав.

Но моей смерти было мало: я должна была ответить за свои чудовищные деяния. Драконы-некроманты спрятали мои кости, зачаровали их, не дали мне покинуть этот мир.

— О судьбе Вальдемара мне до сих пор было неизвестно, — закончила свой рассказ Юджиния. — Но у меня было время обдумать всё услышанное, и, кажется, я знаю, как спасти ваши жизни и упокоить наши с Вальдемаром души.

Я смотрела на Юджинию, молоденькую, красивую, любившую и лишившуюся всего, даже рассудка, во время страшной войны, и не могла судить её. В былые времена, скорее всего, осудила бы. Но сейчас, как бы меня не пугало происходящее, не могла. Возможно, это было потому, что эмоции ледяной драконицы смешивались с моими, возможно, я просто повзрослела.

А ещё я отчётливо осознавала, что та, кто стояла предо мной — это не та, кого мне показывала Юджиния. В тех воспоминаниях она была сначала юна, прекрасна, полна света, потом сгорала от ненависти, страха и боли, в конце жизни — от безумия. Сейчас же передо мной была старуха, воплотившаяся в девичьем облике. Уставшая, угасшая, умная и не способная простить себя, потому что совершённое ею было чудовищно.

— Горбатого могила исправит, — нервно хихикнула я и пояснила, глядя в глаза Юджинии, в которых отразилось недоумение:

— На Земле так говорят о тех, кто неисправим, в отрицательном смысле. Но на Презире это иносказание можно воспринимать буквально: вы изменились с того момента, как умерли.

— Я рада, что могу делиться с тобой своими эмоциями, — легонько улыбнулась Юджиния. — Ты неплохая девочка, Юлия. Местами глуповатая, местами несдержанная, но ты умеешь думать, принимать и прощать. Думаю, ты даже Аврина Кейрана простишь со временем, хотя он тебя и раздражает. Пожалуй, ради того, чтобы ты сумела по-настоящему встать на крылья, стоит снова рискнуть всем, тем последним, что от меня осталось.

— Что вы задумали, Юджиния? — ох, не нравился мне её тон. Всё таки она была права, когда называла меня дурой: вместо того, чтобы её бояться, я чувствую её боль и жалею. Переживаю. — Вы сказали, что что-то придумали...

— Да, — она подняла руку, останавливая мой поток слов. — Знаешь, когда сотни лет просто наблюдаешь за миром, не имея возможности вмешаться, много узнаёшь и от скуки начинаешь обдумывать чужие слова и поступки, собирать их по кусочкам, дабы увидеть единую картину. В тот день, когда твоя воля пересилила мою, когда твоя жажда жизни вскипятила кровь, а твоя драконья суть окончательно почувствовала себя в своём родном теле, ты загнала меня в тень, и я получила возможность обдумать всё произошедшее с нами. Изучила текущие в тебе потоки магической силы. Вспомнила всё, что слышала через тебя и что ощутила сама. И поняла, что могу остановить начинающуюся войну.

Юджиния села в пространстве и указала рукой на место рядом с ней. А я в тот момент ощутила её не столько как частичку себя, сколько как ту, в ком течёт та же кровь. Словно наша странная связь превратилась в подобие родственных уз. Я села рядом и как-то бессознательно положила голову ей на плечо. Это вроде хотела я, а вроде она. А впрочем мне было несложно выполнить её желание, ведь вредить мне она явно не собиралась.

Я поняла, что всё не случайно ещё в тот момент, когда мы отправились в Тёмные Леса, где поселился Калир Серпейн, а я встретила свою смерть, но виду не подавала, хотя была уверена, что это не может быть простым совпадением. Когда раскрылась правда о твоей бабушке и Вальдемаре, я на мгновение словно вернулась в прошлое, рискуя вновь обезуметь. Отчасти ещё и поэтому тебе удалось победить мою более сильную душу: я ослабела под влиянием памяти. Ты отрезала меня от мира, и мне удалось взять себя в руки.

Тогда и начала вырисовываться картина. Скорее всего, Вальдемара, созданного первым могущественным некромантским заклинанием, не смогли уничтожить и сумели лишь запереть. Заклинания на древних языках в его темнице это подтверждают. Астрид освободила его, сбежала, а на Земле передала свою силу, а вместе с ней и древнее заклинание тебе.

Потом я ещё раз пересмотрела твои воспоминания и пришла к выводу, что Вальдемар почувствовал тебя сразу, но освободиться не смог, так как ты была слишком слаба. Ему нужно была сделать тебя, а с тобой и себя, сильнее. Думаю, тогда он и подумал о ритуале передачи силы и подкинул мысль о нём в головы тех, кем способен управлять ментально — в головы некромантов. Да, он действительно это может, я это ещё по бытию живой помню: у него что-то такое получалось тогда, но мы этим его даром почти не пользовались, так как он требовал сосредоточения, а мы были слишком нестабильны, сумасшедшие всё-таки. А подобие магической смерти взаперти его, как и меня, от сумасшествия, приобретённого в воскрешённом теле, надо полагать, излечило.

Его выбор пал на нашего знакомого некромантишку, который, опираясь опять же на твои воспоминания, знакомый твоей подруги и её парня-змея. Глен общался с Виэрнесом и от него знал, что твоя подруга Людмила хочет помочь тебе избавиться от привязки. Наиболее вероятно, что через Глена Вальдемар ненавязчиво рассказал о древнем, сложном и запрещённом ритуале и внушил ему, что никто, кроме него, не станет в таком участвовать. Вывод, что через некромантов Вальдемар может влиять на других, но это его выматывает, я могу сделать ещё и из того, что был пробит ментальный щит принцессы Клемайни, которая совсем не некромантка. И ему было трудно в том состоянии пробиться: не зря она несколько дней ходила на себя не похожая.

У Вальдемара всё получалось, и твоя подруга пришла к Глену и невольно стала соучастницей Вальдемара. Она не нужна была ему, как таковая, ему нужны были её воспоминания о тебе, так как Людмила — единственная на всём Презире, кто могла бы рассказать ему о тебе. Как я пришла к таким заключениям? Ты этого не знаешь, а потому пока не умеешь распознавать, но магия часто оставляет следы. Глен оставил свой личный магический след на нас после ритуала, и такой же след я увидела у Людмилы. Это объясняет её поведение: она тебя действительно не помнит.

И вот, последний шаг Вальдемара: он знает, что для тебя нет никого дороже, чем Людмила, а в ней, если присмотреться, есть чёрная нить некромантской силы. Он пробился к ней ментально и довёл тебя до мощного силового всплеска, выпустившего его на свободу.

Глава 22. Здравствуй и прощай

Юлия Кейран

Завершение всегда даётся труднее, чем начало.

Пауло Коэльо «Одиннадцать минут»

Осознание, что всё это время мы с Люсей были игрушками в чужих руках, давило, ужасало и приводило в бешенство. Моя истинная суть рвала и метала, жаждала разодрать на куски, сжечь, уничтожить того, кто посмел играть ею. Известная пословица впервые оказалась ко мне настолько применима. Действительно: меньше знаешь — крепче спишь.

Юджиния приобняла меня за плечи и крепче прижала к себе. Интересно, она ощущала нашу связь так же, как и я? Кем она меня воспринимала? Сестрой? Дочерью? Наверное, всё же дочерью, ведь ей довелось быть матерью, но не довелось увидеть свою малышку взрослой.

Перед моими глазами пронеслась картинка маленькой, несчастной, убитой не за что Линакары, и я поспешила вытолкнуть мысли о ней из своей головы, слишком уж они были болезненные и жуткие:

— Вы думаете, он намеренно отыскал именно ваши кости для передачи сил или это вышло случайно?

— Хороший вопрос, — одобрительно протянула Юджиния. — Насколько я могу судить, намеренно. Он бы не стал усиливать тебя с помощью кого попало, и, думаю, что, как и я, он всё ещё держится за нашу любовь, как за то единственное, что у нас осталось. И именно это его и погубит.

Я высвободилась из её рук и удивлённо уставилась на драконицу.

— Не смотри на меня так, — просипела ледяная и отвернулась от меня. Прокашлялась и продолжила: — Он уже не тот Вальдемар, которого я любила, а я не та, кого любил он. Мы прожили своё, Юля. Годы счастья, после годы крови и боли... Но то была наша война, и она закончилась. Наступило новое время, все изменились и всё изменилось. Вы не должны отвечать за действия ваших предков, живших так давно, что я сама уже не помню, когда именно.

— Скажите мне, наконец, что вы задумали! — подскочила я, не в силах сидеть из-за нервного напряжения.

— Юля, сядь, будь так добра, — ледяным тоном попросила драконица, заставив подчиниться и опуститься на место. Правда, из ноздрей у меня при этом дым валил, выражая моё недовольство. — Умница. А теперь слушай...

Взяв меня за руку и почти нежно погладив её большим пальцем, она крепко-крепко сжала мою ладошку, словно боялась. А, может, действительно боялась.

— Я ограничена твоим телом и не знаю, что происходит сейчас в мире, но могу сказать, что без сознания мы уже пару дней, и Вальдемар уже действует. Но мы не дадим ему развязать настоящую войну.

Юджинии трудно было настроиться. Она словно оттягивала момент, когда расскажет о своих намерениях, они явно были ей против сердца.

— Я не дам. От тебя мне необходим лишь Глен. Тебе всего лишь нужно прикоснуться к этому мальчонке на минуту. Он провёл древний ритуал над нами, а такие ритуалы опасны для мага тем, что образуют связь между участниками ритуала. С помощью этой связи я проникну в его тело, забрав с собой вместо родной ледяной магии магию твоей бабушки с заклятием.

— Но ведь тогда всё равно придётся погибнуть Глену и Калиру!

— Нет... — она горько усмехнулась, и уставилась в пустоту. — Я думаю, что нет. Заклинание и магия будут привязаны не к душе, обитающей в собственном теле, как было с Астрид и с тобой, а к той, кто давно мертва и лишена теперь даже костей. Если Вальдемар действительно настолько зависим от этого заклинания, то станет духом. Бестелесным духом в мире грёз, как и я.

— Почему вы так считаете?

— Потому что тело Глена не будет принадлежать мне. Он сумеет меня оттуда вытолкнуть в мир грёз. И Калир не погибнет, потому что заклинание продолжит действовать, удерживая нас с Вальдемаром духами. И действовать оно будет вечно, так как его носительница не имеет тела и не может умереть.

— Но вы ведь не знаете наверняка, — покачала головой я. Звучало всё как-то надумано и безумно. — С чего вы решили, что это сработает?

— Будущее невозможно знать наверняка, девочка, — Юджиния улыбнулась мне так, словно я сказала что-то невероятно смешное. — Можно просто верить и надеяться. Я верю, что обязана закончить то, что когда-то начала, совершив роковую ошибку и превратив своего возлюбленного в монстра. И надеюсь, что Мать не покинула нас навеки, и примет моё искупление. Я знаю, это она дала мне шанс спасти всех и обрести покой. Просто знаю. Так почему бы и не рискнуть, Юля? Умереть ты всегда успеешь, а вот получить шанс на жизнь — нет.

***

Пробуждение было подобно тому, как среди ночи вдруг просыпаешься от кошмара: я глотала воздух и испуганно озиралась по сторонам, не сумев сразу понять, где нахожусь. Каменные стены, две кровати, пустой письменный дубовый стол, кресла... Спальня в башне некромантов. Хоть была здесь всего один раз, но не в жизнь не забуду, как проснулась в кровати с едва знакомым некромантом, руками которого древнее чудовище выполняло свои планы.

Я приподнялась на локтях, чувствуя мерзкую слабость и тяжесть во всём теле. Несколько суток сна не помогли мне оправиться от магического всплеска в полной мере, и я откинулась на подушки, устало вздохнув. План Юджинии вилами на воде писан, но другого нет, а это значит, что мне надо отыскать Глена. А для этого встать с чёртовой постели!

Усилием воли напрягла мышцы и резким рывком села. Радуюсь успеху, поспешно опустила ноги с кровати и поставила их на мягкую кожу на полу. К моему счастью, одежду мою никто не трогал, только разули и поставили обувь рядом с кроватью.

Я с тоской посмотрела на лодочки, в которых прибыла из Дарнеи. Для того чтобы их надеть, придётся наклониться, протянуть за ними руки, а потом и обуться. Тело болит...

«Юля, займись делом!» — прикрикнула на меня Юджиния. Пожалуй, когда она молчала в периоды моего бодрствования, мне нравилось больше.

«Скоро меня в твоей голове вообще не будет, а пока я тут — взяла себя в руки и пошла спасать мир!» — прилетело от ледяной, и моя рука сама дёрнулась вниз и в сторону за балетками. Вот ведь!

С трудом обувшись, встала и на пошатывающихся ногах под комментарии Юджинии двинулась к двери. И всё-таки это сколько же из меня магии вылилось и как сильно я от неё зависима здесь, что меня так подкосило?

Когда я коснулась ручки, по руке словно разряд тока прошёл, и слабые ноги благополучно подкосились, вынудив рухнуть на колени перед дверью. Правда, уже через мгновение, словно там всё это время кто-то на дежурстве стоял и только и ждал того момента, когда я попытаюсь выйти, дверь распахнулась, ударив меня по носу, и в проём скользнул... Глен.

«Радуйся, тебе не надо никуда идти, — хмыкнула Юджиния, но едких ноток, как в предыдущих комментариях, больше не было. — Отвлеки его чем-нибудь и хватай за руку, пока Вальдемар не примчался!»

Ко мне в голову не пришло идеи лучше, кроме как:

— Носик мой! — лёжа на спине, с подогнутыми ногами в непонятной позе после падения назад с колен, я приложила руку к носу и слезливо захныкала. — Маленький хорошенький носик!

— Девушки, — закатил глаза некромант. Кажется, тактику я выбрала верную, и он не только выглядит, как бабник, но и на деле им является. У бабников часто отношение к девушкам, как к тупым курицам, озабоченным своей внешностью, если многочисленным фильмам и книгам верить.

— Аккуратнее дверь открыть не мог? — всхлипнула я, прижимая ладошку к действительно болящему носу. Правда, в своём нынешнем драконьем амплуа, я бы скорее попыталась его за это подпалить как следует, а не плакать и ворчать.

— Давай руку, посмотрю, что с твоим носом, — он протянул мне раскрытую ладонь, и я вцепилась в неё, как клещ. Подняться мне действительно было тяжело, так что его рука была очень кстати, а отцепить себя я не дала, рыдая, что слабая, а он мужчина и должен меня поддерживать.

Глен усадил меня на кровать, свободной рукой аккуратно ощупывал мой носик, так как другую его руку я, само собой разумеется, не отпустила. Хорошо, что бывший Юджинии не слишком-то просвещал свою пешку о деталях ритуала.

— Всё в порядке с твоим носом, хватит рыдать и отпусти меня, — он попытался отстраниться, но я так и держала его руку. Юджиния молчала. Минута уже прошла? Ну же!

«Пора!» — тело пронзило, словно тысячью мелких иголочек, и я поспешила откинуться на подушки, пока не завалилась и не ударилась головой о кончик стола. Глен выдернул руку и отшатнулся, но было уже поздно: огненный поток впивался в его руку, пламя скрывалось под кожей, забирая с собой магию, принадлежавшую бабушке. Покидать моё тело она не хотела, и я не сумела сдержать крик. Всё внутри горело, разрушалось, перестраивалось, стремилось восполнить потерю. Одну мою руку вдруг пронзило нестерпимым жаром, другую — обжигающим холодом.

Кажется, я умирала.

***

— Поднимись, дочь моя, — меня обдало тёплым дыханием, и я с трудом открыла глаза. Я лежала на тёплом мягком песке, небо надо мной было таким голубым-голубым, а солнце таким ярким, что я зажмурилась и прикрыла глаза. Во всём теле чувствовалась невероятная лёгкость и сила.

Я легко поднялась на ноги. Передо мной разливалось огромное озеро с двуцветными водами, а над ним парила сине-оранжевая сфера, луч из которой воду и окрашивал. Святилище Великой Матери Драконов. Место, где родилась Линакара.

Повернув голову в сторону, я поражённо замерла. Огромная драконица с белоснежной чешуёй лежала на берегу, обвив себя хвостом, и смотрела прямо на меня. Глаза у неё были разноцветные: золотой и льдисто-голубой.

— Здравствуйте, Великая Мать, — я сглотнула и поклонилась. Со мной разговаривала богиня! Настоящая богиня! Значит ли это, что я всё же умерла?

— О нет, ты жива, Юля, — рассмеялась драконица по-доброму. Хотя, когда огромная ящерица смеётся, а ты стоишь перед ней в людском облике, это страшно. Ой, она же, кажется, мои мысли читает! Не обиделась?

— Я слишком стара и мудра, чтобы обращать внимание на такие глупости, — махнула хвостом Мать.

— Тогда почему?..

— Почему ты здесь? Потому что я хочу с тобой поговорить. Иди ко мне.

Когда просто огромная, нет, огромнейшая, крылатая ящерица говорит, что хочет с тобой поговорить, трудно ей в этом отказать.

— Воспитание на Земле плохо на тебя повлияло. По драконьим меркам я довольно красива, впрочем, если тебе по душе другое обличье...

Её окутал чёрный туман, и она перекинулась в таких же больших размеров, но красивую женщину в лёгком белом платье с копной густых длинных русых волос. Она легко посадила меня к себе на одну коленку, а я себя такой крошечной и слабой почувствовала, как беззащитный ребёнок.

— Для меня вы все дети, — мягко произнесла Мать. — А ты отныне будешь моей представительницей на Презире. Я не могу часто являться вам, иначе вы просто не выдержите моей силы, но вот ты... Ты сможешь. Будешь жить, любить и нести мою волю.

— Но...

— Не перебивай, прошу, — пресекла мою попытку заговорить богиня. — Я уже долгие годы пытаюсь помочь своим детям жить в мире с людьми, детьми Бога из другого мира, которых согласилась поселить в моём. Однако, как я уже сказала, не могу постоянно быть рядом с вами. Мне нужна представительница, но представительницей может стать лишь та, кто объединит в себе ледяное и огненное пламя. Сначала я помогла Вальдемару и Юджинии, благословив их любовь и поспособствовав появлению на свет Линакары, но она не успела вырасти и стала жертвой ужасной войны. Потом ледяных драконов и вовсе уничтожили. А потом твоя бабушка нашла Вальдемара. Сначала я полагала, что ей суждено будет стать моей представительницей, но она, хоть и была рождена в этом мире и отличалась смелостью и силой, оказалась довольно эгоистична. Ты же, Юля, дошла до конца. Рискнула всем, и теперь старой войне действительно пришёл конец.

Она погладила меня одним своим огромным пальцем по голове, и я почувствовала, как её тепло и свет ласкают меня со всех сторон.

— Значит, у нас с Юджинией всё получилось? — сама не заметила, как слёзы побежали. Столько переживаний, тяжёлых воспоминаний и событий произошло со мной за эти полгода, что впору книгу писать. Кто бы мог подумать, что капризную мелкую девчонку с Земли занесёт в итоге на разговор к драконьей богине?!

— Да, девочка, получилось.

— И... что теперь? Как теперь? Кто я теперь? — растерялась я, смахивая указательными пальцами слезы с глаз.

Матерь снова рассмеялась. Поставила меня к себе на ладонь, прихватив за шиворот, и подняла к глазам. Не только размер выдавал её божественное происхождение: зрачки глаз у Матери даже в человеческой ипостаси оставались драконьими.

— Что именно ты хочешь знать? На заданные тобой вопросы можешь дать ответы лишь ты сама.

— Но... дайте подсказку! — я взмахнула руками и неловко свалилась. Стоять на такой высоте больше не рискнула, села. — Или хотя бы объясните всё до конца!

От волнения даже забыла, что с Богиней разговаривала.

— Что ж... Так и быть, так и быть, глупый мой ребёнок, — уголок её губ приподнялся в лёгкой улыбке. — Юджиния Лориканн искупила свои грехи. Она приняла их, осознала и исправила. Глен Альтштайн вытолкнул её из своего тела, вместе с ней тела лишился Вальдемар Лориканн. У меня уже состоялся с ними разговор, и Юджиния просила меня передать тебе, что благодарна за то, что рискнула. Я позволила им упокоиться и сейчас они с Линакарой.

— А Калир?

— Жив и свободен, — кивнула Матерь.

— То есть вот так просто? — я тряхнула головой. — Существовали древние заклинания, с которыми никто из живущих на Презире существ не мог справиться, а вы так просто взяли и сняли их?

— Ох, Юля-Юля, — покачала головой драконица. — Всё совсем не просто. Видишь ли, я светлая богиня. Я тем сильнее, чем больше хорошего в ваших сердцах. Юджиния и Вальдемар не смогли бы избавиться от своих проклятий, если бы не раскаялись и не наполнили меня силой своей настоящей, не безумной, любви, силой своей веры в меня и надежды.

— Ох, — потёрла виски, пытаюсь разложить полученную информацию по полочкам. — Всё же какой у вас странный мир! Не знаю, сумею ли когда-нибудь понять его до конца...

— Для того чтобы понять, перестань раскладывать всё по полочкам. Чувствуй, дочь моя. Живи. Неси свет. Ты ведь теперь моя представительница, — богиня вновь погладила меня большим пальцем по голове, согрев своим теплом.

— Но что я должна делать, как ваша представительница? И что с моими силами? Мне казалось, что я умираю...

— Я заметила, — хмыкнула Матерь. — Нет, просто до этого у тебя был перевес огненного

пламени из-за смешения твоей собственной силы и силы Астрид. Теперь же огненное и ледяное пламя пришли в равновесие, твоё тело преобразовалось под их влиянием, хотя внешне это на тебе не сказалось.

А вот это уже обидно! Превратилась в непонятно кого, а даже пару сантиметров роста мне не прибавили!

Матерь хихикнула. Видимо, ей тут невероятно скучно сидеть у себя в святилище, вон как я её забавляю!

Широко-широко улыбнувшись мне напоследок, Богиня поставила меня за песок и соизволила ответить на последний вопрос, уже преображаясь в драконицу:

— А делать тебе ничего особенного не надо. Просто проживи свою отныне очень долгую жизнь, как следует, люби своего дракона, правь Дарнеей, рожай детей. Благословляй тех, кого сочтёшь достойным благословения, прощай тех, кто нуждается в прощении и присматривай за миром. А я буду присматривать за тобой и иногда говорить через тебя с Презиrom.

Кажется, быть мне шизиком до скончания дней моих! И, кхм, мне тут уже и детей напороочили! Хотя, постойте-ка... моя помолвка была в колдовскую ночь заключена! Судя по её словам, благословили нас с Дамьеном плодиться, миловаться и выносить друг другу мозг.

— До встречи, Юля. А от семьи Лориканн: «Здравствуй и прощай, девочка».

Я почувствовала, как меня и саму охватывает знакомый дымчатый кокон перевоплощения. И тут меня вдруг стукнуло! Люда!

— А Люся?! Её воспоминания вернулись к ней?! Вернутся?!

— Только если вы обе этого захотите...

Последние её слова я слышала уже словно через вату, после чего дымка драконьей ипостаси взорвалась оранжевыми искрами, выкинув меня в реальность.

Эпилог

Людмила Мельникова

— К вам посетительница, — поставила перед фактом целительница, впустив в палату знакомую светловолосую драконицу.

Мои видения оказались ошибочными. Вернее, всё было не совсем так, как было в моих снах, и я поделилась этим с Азалией Торштен, своей целительницей. Она была сестрой Аларена, открывшего мой дар, и сказала, что такое, в общем-то, нормально для провидцев. Вероятное будущее — не одно единственное. Есть множество его вариантов. Чем сильнее я буду становиться, тем больше подобных вариантов смогу увидеть.

Но битва была. И господин Вальдемар, огромный красный дракон, захвативший Академию, тоже был. К счастью, почти все студенты и преподаватели, за исключением некромантов, попавших под его чары, сумели телепортироваться прежде, чем он замкнул тёмный купол над Академией. Иначе погибло бы куда больше созданий.

А погибло достаточно. Десять студентов при побеге, пятнадцать некромантов и пять драконов в короткой битве. Хотя, это на деле она длилась всего полчаса, а мне тогда казалось, что сражаюсь, как минимум, вечность. Притом, не на хорошей стороне. Это драконы подставлялись, пытались освободить Академию, а я, как и все склонившиеся перед господином Вальдемаром некроманты, пыталась убить невинных. Хотя, если с другой стороны посмотреть, драконы сражались за свою будущую наследную принцессу, которую господин Вальдемар выдернул из цепких лап их принца, а некроманты убивали, потому что нас заставляли это делать. Но всё равно тошно.

— Люсь, ты как? — девушка присела ко мне на краешек кровати, ломая пальцы. Вот мышь же. Неужели мы правда были подругами?

— Тупой вопрос, — сипло отозвалась я. Мне, слава, наверное, Матери, удалось выжить, но ранения имелись. Притом серьёзные.

— Да, — кивнула Юлия. — Знала, что ты так ответишь...

И замолчала. Я тоже не знала, что сказать. Если мы когда-то и были так близки, что назывались лучшими подругами, то сейчас воспоминаний нет и говорить не о чем.

— Быть может, мы могли бы... ну... попробовать стать подругами снова? — родила-таки мышка.

Я усмехнулась. Она, конечно, молодец, что пришла, но... Из-за моей дружбы с этой девчонкой меня использовали. Заставили сражаться, влезли мне в голову. Я почувствовала себя такой мерзко слабой и бессильной, что дружить с ней... Какой в этом сейчас толк? Даже если это и не её вина, она просто не сможет помочь мне встать на ноги. Такие, как я, защищают таких, как она, а не наоборот. Но я сейчас не способна никого защищать. Слабая, слабая, слабая...

— Как-нибудь в другой раз, Юляшка, — усмехнулась я и махнула ей рукой, прощаясь. Мышка вздрогнула, поджала губы, но в глазах её мелькнуло что-то, похожее на надежду. Видимо, я действительно так её называла когда-то.

***

Дарнея, пять лет спустя

— Ой, смотри! — воскликнула Колетт, дёрнувшись в руках отца и указав в сторону скульптуры в виде серебряного сердца, одна половина которого светилась красным.

— Летти, если ты упадёшь, тебя драконы украдут, — усмехнулся Нес, подбросив малышку на руках. — Ты же не хочешь, чтобы тебя драконы воспитывали, змейка?

— Ой, нет! — Колетт крепче прижалась к Несу, а я только улыбнулась.

После битвы в Академии, я перевелась учиться в Морению. Следом за мной перевёлся и Сейрён, где очень быстро сумел окончательно привязать меня, нуждавшуюся в его силе, к себе и жениться на мне. Вот уже пять лет, как я была матерью маленькой непоседливой малышки и женой лорда. Училась на дому и, честно говоря, редко вспоминала Землю. Я посетила её лишь однажды: сообщить родителям о браке и показать внучку. Мы не слишком-то ладили в мои годы проживания на Земле.

И вот вдруг месяц назад нам пришло приглашение на свадьбу наследного принца Дамьена Дарнейского и леди Юлии Кейран. Насколько мне известно, они оба лишились родных в той битве. Среди пяти погибших драконов числились Клемайни Дарнейская и Даниэль Кейран.

— Удивительно, что им позволили так долго откладывать свадьбу, — прокомментировал Нес, когда только получил приглашение. — Их родам нужны наследники.

Это было бы удивительно, если бы не тот факт, что Юлия Кейран была единственной в мире обладательницей ледяного пламени и гласом Матери на Презире. Такую попробуйте заставить выйти замуж раньше, чем она того пожелает. А она пожелала закончить Академию и даже написала несколько новых глав для исторических учебников, сообщив узнанную ей от Матери(ну, по официальной версии, по крайней мере) правду о страшной войне давних времён.

Мы не общались все эти годы, хотя я наблюдала за ней. Просто не могла не наблюдать. Мне всё же было интересно, почему я с ней дружила, и, оправившись от последствий битвы за Академию, я использовала свои новые связи родственницы королевской семьи для получения известий о ней. Вот вроде попали с ней в этот мир в одно время, но насколько разными дорогами прошли. Хотя, судьбы у нас с ней в итоге похожи: поселились здесь, влюбились в принцев.

Наконец, на площади среднего уровня города, забитой гостями, показалась новоявленная супружеская пара. Дамьен в чёрных, расшитых золотой нитью одеждах и с мечом на бедре, и его хрупкая супруга в кружевном белом платье с голубой вышивкой, с собранными в высокую причёску волосами, что сегодня в свете солнца отливали золотом. Красивая пара, благословлённая самой Матерью.

Они возложили руки на разные половинки сердца, и площадь на мгновение озарила сначала ярко-красная, потом синяя вспышки.

— Те, кому была посвящена эта скульптура, сегодня радуются вместе с нами, — улыбнулся принц Дамьен, подхватив свою супругу на руки.

Скульптура, как тоже стало известно благодаря откровениям Юлии от Великой Матери, была посвящена Вальдемару и Юджинии Лориканн, участникам страшной войны и виновникам битвы за Академию.

Конец.